

УНИВЕРСИТЕТЫ РОССИИ

Л. И. Сосковец

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЯПОНИИ

ТОМСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ЮРАЙТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

biblio-online.ru

УДК 323(520)(075.8)

ББК Ф(5Я)я73

С66

Автор:

Сосковец Любовь Ивановна — доктор исторических наук.

Рецензенты:

Лицарева Е. Ю. — доктор исторических наук, профессор кафедры мировой политики Томского государственного университета;

Савкович Е. В. — доктор исторических наук, доцент кафедры востоковедения Томского государственного университета.

Сосковец, Л. И.

С66 Политическая система Японии : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Л. И. Сосковец. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 164 с. — Серия : Университеты России.

ISBN 978-5-9916-7026-5

Серия «Университеты России» позволит высшим учебным заведениям нашей страны использовать в образовательном процессе учебники и учебные пособия по различным дисциплинам, подготовленные преподавателями лучших университетов России и впервые опубликованные в издательствах университетов. Все представленные в этой серии учебники прошли экспертную оценку учебно-методического отдела издательства и публикуются в оригинальной редакции.

В пособии представлена характеристика всех основных составляющих современной политической системы Японии: ее институциональная, нормативно-регулятивная, функциональная, коммуникативная и культурно-идеологическая подсистемы.

Для студентов, обучающихся по специальности «Регионоведение» и направлению «Зарубежное регионоведение».

УДК 323(520)(075.8)

ББК Ф(5Я)я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-9916-7026-5

© Сосковец Л. И., 2014

© ООО «Издательство Юрайт», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1. Общая политико-географическая характеристика Японии.....	5
2. Становление и развитие современной политической системы Японии.....	9
3. Конституционная система Японии.....	18
4. Парламентская система Японии.....	27
5. Система правительственной власти в Японии.....	36
6. Судебная система Японии.....	48
7. Местные органы власти и самоуправления.....	57
8. Императорская система Японии: история и современность.....	64
9. Выборы и избирательная система.....	74
10. Партийная система Японии.....	86
11. Система государственной службы в Японии.....	106
12. Политическая культура Японии.....	118
13. Правовая система Японии.....	128
14. Политический режим в Японии: демократия с японской спецификой.....	135
15. Современный политический процесс в Японии.....	141
Приложение. Ведущие отечественные специалисты, исследующие общественно-политические процессы Японии.....	148
Список использованной и рекомендуемой литературы.....	157

ВВЕДЕНИЕ

Уважаемые студенты и преподаватели! Вашему вниманию предлагается учебное пособие, которое является расширенным и углубленным вариантом лекций, читаемых в рамках нескольких учебных курсов студентам специальности «Регионоведение» и направления обучения «Зарубежное регионоведение», таких как «Политическая система Азиатско-Тихоокеанского региона», «Политическая география стран Восточной Азии», «Социально-политическая система Японии».

В пособии освещены основные проблемы формирования, состояния и функционирования политической системы Японии. Дается характеристика и выявляются особенности конституционного развития, системы правительственной власти, института императорства, партийной и избирательной систем, политической и правовой культуры японского общества.

Представленное учебное пособие написано на основе привлечения (по правилам корректного использования в виде ссылок), глубокого изучения и переработки широкого круга литературы, посвященной различным аспектам политического развития Японии. Среди них – публикации наиболее известных и интересных отечественных японоведов: Э. Молодяковой, Д. Стрельцова, В. Молодякова, А. Сенаторова, Н. Анисемцева и др.

Знакомство студентов с результатами научной деятельности этих и других специалистов, профессионально занимающихся исследованием Японии, является одной из задач представленного пособия.

Важной его частью являются сформулированные в конце каждой темы вопросы и задания, которые направлены не на простое воспроизведение материала, помещенного в разделе, а требуют привлечения студентами знаний из других дисциплин, поиска дополнительной информации. В помощь студентам составлен расширенный список рекомендуемой литературы.

1. ОБЩАЯ ПОЛИТИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЯПОНИИ

Япония – государство, географически находящееся в Восточной Азии. Расположено в Тихом океане, восточнее Китая, России, государств Корейского полуострова. С севера на юг территория растянута от Охотского моря до Восточно-Китайского моря и Тайваня. Омывается Охотским морем на севере, Тихим океаном и Восточно-Китайским морем – на востоке, Корейским проливом и Японским морем на западе. Граничит с Россией (Сахалин, Курилы) – на севере, с Филиппинами – на юге, на западе и северо-западе – с Китаем и Южной Кореей. Но ни с одним из указанных государств не имеет сухопутных границ.

Расположена страна на Японском архипелаге, который состоит из 6852 островов. Самые крупные из них четыре: Хонсю (на нем проживает основная масса населения), Хоккайдо, Кюсю и Сикоку. Эти острова занимают 97 % от всеобщей площади архипелага. Практически все острова – горные, значительная их часть – вулканические. То есть территория Японии – зона высокой сейсмологической опасности. Вулкан Фудзи считается самой высокой точкой. Япония не имеет сколько-нибудь значительных запасов полезных ископаемых. Страна располагается в зоне шести климатических зон.

Общая площадь Японии – 377 815 кв. км. По этому показателю она входит в седьмой десяток стран. Но только менее трети от общей площади страны пригодны для проживания. Размеры сельскохозяйственных угодий Японии – небольшие, составляют около 6 млн га, но при этом большая часть посевных площадей дает по два, в некоторых районах – по три урожая в год. Тем не менее сельское хозяйство Японии лишь на три четверти обеспечивает страну продовольствием. Япония является значительным импортером сельскохозяйственной продукции. Только производство риса, яиц и некоторых овощных культур полностью удовлетворяет внутренние потребности страны.

По численности населения Япония входит в десятку ведущих в этом отношении стран (считается, что к 30–50 гг. XXI в. она потеряет это ме-

сто). Численность жителей архипелага составляла к 2013 г. 127,3 млн человек. Плотность населения страны очень велика. В среднем – 340 человек на 1 кв. км. В настоящее время в Японии наблюдаются сложные демографические процессы, связанные с низкой рождаемостью и старением населения. В 2012 г. люди в возрасте свыше 65 лет составляли около 23 % от всего состава населения. Сочетание этих двух тенденций обеспечивает значительные сложности для страны, поскольку имеет место сокращение трудоспособного населения и увеличение социальных расходов государства.

Япония – высоко урбанизированное общество, свыше 90 % жителей островов проживают в городах, а среди сельских жителей (10 % населения) людей, занятых сельскохозяйственным трудом (собственно крестьян), и того меньше.

Несмотря на значительную численность, население Японии отличается поразительной и редкой для развитых стран национальной однородностью. Японию можно охарактеризовать как страну с очень закрытой и жесткой миграционной системой. В таких условиях количество собственно не японцев минимально и исчисляется буквально долями процента. Среди национальных меньшинств более всего корейцев и китайцев. Представители Америки и Европы считаются обычно временными жителями (их около 30–40 тысяч человек). Очень мало осталось и аборигенов Японских островов – айнов, их насчитывается не более 20 тысяч. Живут они на острове Хоккайдо еще с XI тысячелетия до н. э. К концу XIX века айны были вытеснены японцами с лучших своих земель. В настоящее время они проживают в специальных, практически изолированных поселениях деревенского типа, где занимаются земледелием, животноводством, нанимаются на рыбные промыслы. Идет процесс утраты своего языка и культуры. Только старшее поколение айнов помнит и соблюдает традиции. Государственный язык – японский.

Япония – поликонфессиональная страна, но большинство верующих причисляют себя к буддизму и синтоизму, причем к обеим религиям сразу. Синтоизм считается сугубо национальной религией, в то время как буддизм проник в Японию через Китай. Китайские конфуцианство и даосизм также присутствует в религиозной палитре страны. Для верующих-японцев характерен религиозный синкретизм, что выливается в смешение различных религиозных практик.

Столица Японии – город Токио, давно превратившийся в крупнейшую городскую агломерацию в мире. Так называемый Большой Токио включает в себя столицу и несколько близлежащих префектур и насчитывает более 30 миллионов человек населения.

Город Токио

Другими крупнейшими городами Японии являются Иокагама, Осака, Нагоя, Саппоро, Кобе, Киото и др. Все крупные города Японии – это огромные агломерации, имеющие при этом развитые транспортную, сервисную и прочие системы жизнеобеспечения.

Национальная валюта – иена – одна из устойчивых денежных единиц в мире. Будучи великой экономической державой, Япония занимает третье место в мире по номинальному ВВП и третье – по ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности. Относится к числу очень развитых стран с высоким уровнем жизни. Регулярно занимает места в первой десятке стран по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП). В Японии одна из самых высоких продолжительностей жизни (свыше 82 лет) и один из самых низких уровней младенческой смертности.

По форме государственного устройства Япония – конституционная монархия. При этом японский монарх является обладателем редчайшей для современных монархий титулатурой – императорской.

По форме административно-территориального устройства Япония – унитарное государство. Никакие административно-территориальные единицы не имеют даже статуса автономий.

По типу политического режима Япония является страной парламентской демократии.

Несмотря на положения 9 статьи Конституции, имеет дееспособную и численно значимую армию (так называемые силы самообороны), которая с недавнего времени стала участвовать в проведении миротворческих операций.

Япония является членом ООН, где регулярно избирается непостоянным членом Совета Безопасности, входит в число стран – членов Большой восьмерки, АТЭС и ряда других международных организаций.

Вопросы и задания:

1. *Используя литературу и материалы предыдущих курсов, напишите эссе на тему «Формирование территории и границ японского государства».*
2. *Покажите, с кем у Японии имеются территориальные споры, в чем их суть, каковы перспективы разрешения?*
3. *Объясните, в чем причина удивительной этнической гомогенности японского общества?*
4. *Вспомните, в чем и как проявляется в Японии религиозный синкретизм? С чем это связано?*

2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЯПОНИИ

1. *Общественно-политические процессы в Японии в период американской военной оккупации (1945–1951).*
2. *Формирование современной общественно-политической системы.*

Вопрос возникновения, становления и функционирования современной политической системы Японии вызывает особый интерес. Это объясняется тем, что, во-первых, она стала первой в Азии, да и во всем незападном мире, демократией. Во-вторых, имея все основания считаться почти классической демократией, японская политсистема обладает рядом черт, которые значительно специфицируют деятельность политических институтов страны, что дает повод иногда сомневаться в их подлинной демократичности. Но специфичность функционирования институтов, равно как и применяемых политических процедур, является следствием и отражением влияния национальных черт и традиций. Данное сочетание укоренившихся демократических институтов, процедур и практик и культурно-цивилизационных особенностей Японии делает изучение политической системы Японии очень актуальным, интересным и значимым процессом.

Не менее важно и интересно и выяснение тех условий, факторов и обстоятельств, которые содействовали очень быстрой по историческим меркам и вместе с тем очень успешной модернизации японского общества, приведшей к созданию сверхсовременной и эффективной экономики, обеспечили быструю социальную трансформацию и внедрение совершенно не характерной для страны политической системы. Япония – яркий пример того, как можно использовать и заимствовать с пользой для себя западный политический опыт, не теряя при этом коренных черт национальной политической культуры, традиций и национальной идентичности в целом.

В истории модернизации японского общества и становления институтов индустриального общества специалисты выделяют два периода: первый имел место во второй половине XIX века, а второй приходится на вторую половину XX века.

Японию относят к странам так называемой второй волны модернизации, и первое значительное реформирование общества связывается с эпохой Мэйдзи.

В это время особо существенные изменения произошли в экономической и социальной сферах японского общества. Итоги политической модернизации тогда были не столь существенны и принципиальны, но тоже имели место. Так, в 1889 г. впервые в истории Японии была принята конституция. Правда, по мнению японоведов, она по большей части

носила декларативный и декоративный характер и, как считается, была введена для придания внешней респектабельности стране. Но сам факт введения конституционализма был значительным шагом вперед. Избирательное право тогда также было существенно ограничено, кабинет министров не имел самостоятельности и был ответственен перед императором, роль которого в политическом процессе была всеобъемлющей, практически абсолютной. Он обладал неограниченными полномочиями и, по японской традиции, рассматривался как священная особа.

Эпоха Мэйдзи (реставрация Мэйдзи, революция Мэйдзи) – период правления императора Муцухито (1868–1912), возобновившего императорское правление после свержения в Японии власти сегуната. Император Муцухито взял имя Мэйдзи, которое означает «просвещенное правление». Период его действительно просвещенного правления ознаменовался отказом Японии от самоизоляции, становлением ее как мировой державы. «Клятвенное обещание императора Муцухито» 1869 г. стало своеобразной политической программой его императорства. В этом документе были закреплены следующие принципы: демократизм (учет общественного мнения при решении государственных дел – п. 1), примат национальных интересов (п. 2), свобода деятельности (п. 3), независимость суда (п. 4). Важным был и пятый пункт, который устанавливал эффективное использование знаний, достижений человечества, чтобы «положение Японии было упрочено» // См. более подробно: Мецзяков А.Н. Император Мэйдзи и его Япония. – М.: Наталис, Восточная коллекция, 2006.

Уже первый этап модернизации Японии конца XIX – начала XX вв. характеризовался тем, что заимствование у Запада передового опыта, включая государственно-политическое устройство, обуславливалось не столько внутренними потребностями и готовностью страны, сколько внешними вызовами, а именно необходимостью сохранить суверенитет и стремлением по возможности догнать в экономическом плане передовые в тот период страны. То есть это были (если вспомнить А. Тойнби) своеобразные ответы политической элиты Японии на внешние обстоятельства. Поэтому, несмотря на введение в Японии некоторых вполне демократических институтов (конституция, многопартийность, выборы), она в этот период не превратилась в реально демократическое государство. Более того, в дальнейшем произошла существенная милитаризация страны и в своем роде фашизация японского правящего режима. Неслучайно Япония стала одним из инициаторов и агрессивной стороной во Второй мировой войне. К этому времени она была жестко авторитарным, милитаристским государством, полностью основанном на традиционных институтах и нормах.

Начало становления современной политической системы Японии относится к периоду после окончания Второй мировой войны, в которой

она потерпела сокрушительное поражение. Послевоенную судьбу Японии решали страны-победительницы. Известно, что существовал даже план расчленения Японии на несколько зон оккупации по типу Германии, но до этого на практике дело не дошло. Решения Потсдамской конференции (июль 1945 г.) содержали требования искоренения в Японии милитаризма, устранения препятствий к утверждению демократических институтов, введения основных свобод и образования ответственного миролюбивого правительства.

После поражения Японию охватил всесторонний системный кризис, усугублявшийся и чувством национального позора, и чувством разочарования. В таких условиях японскому обществу требовалась модернизация, причем всеобъемлющая: экономическая, политическая и социальная. Значительную роль в осуществлении таких преобразований сыграли США, в первую очередь в лице оккупационной администрации. Понятно, что они не были готовы, да и не обязаны были, как победители, проявлять деликатность и учитывать все нюансы, например традиционные ценности, но, как подчеркивает Э. Молодякова, американцы при введении новаций не встали на позицию грубого игнорирования сугубо национальных черт. Кроме того, японское общество, скорее, позитивно восприняло реформы, в том числе введение новой конституции. Сказался, видимо, и пораженческий комплекс ответственности, да и то, что японцы в определенной степени были готовы к нововведениям, коль скоро старая система привела их к печальным итогам Второй мировой войны.

В период оккупации, официально длившейся до 1951 г., американская военная администрация под руководством генерала Д. Макарттура выполняла важнейшие государственные функции в деле формирования госбюджета, финансов, внешней торговли, взяла под контроль судебную и политическую систему.

Дуглас Макарттур (1880–1964) – американский военачальник, генерал армии, кавалер многих орденов и медалей. В 1930 г. занял должность начальника штаба армии США. Во время Второй мировой войны командовал союзными войсками на Филиппинах. Именно он разработал план раздела Японии. На посту верховного командующего союзными войсками на Тихом океане генерал 2 сентября 1945 года принял капитуляцию Японии. Как командующий оккупационными войсками на территории Японии, Макарттур проводил послевоенные реформы и помог разработать новую японскую конституцию. Был организатором Токийского процесса над японскими военными преступниками. В 1950 г. командовал войсками ООН в Корейской войне. В начале 1951 г. отправлен в отставку // URL: <http://pnni.pro.ru/memoriy/ge8832/biography>

Японское правительство не имело самостоятельности и во внешней политике. Были распущены армия, полиция, националистические объединения, демократизировалась система образования, религия была отделена от государства, а император публично отказался от идеи божественного происхождения династии.

О данном периоде деятельности императора Акахито смотрите замечательный художественный фильм выдающегося кинорежиссера А. Сокурова «Солнце».

Была проведена чистка государственного аппарата. Более 200 тыс. человек было арестовано, 28 главных военных преступников предстало перед судом Токийского военного трибунала. Были освобождены политические заключенные. Американские оккупационные власти ликвидировали императорский абсолютизм (император публично отрекся от мифа о божественном происхождении правящей династии), распустили армию – опору милитаристского режима, все карательные и националистические организации. Вновь создавались политические партии, профсоюзы и демократические общественные организации. В экономической сфере были распущены промышленно-финансовые концерны (дайбацу), проведены либерализация промышленности на рыночных принципах, земельная реформа и уничтожено помещичье землевладение. Была демократизирована система образования. От общественной и политической деятельности было отстранено более 200 тыс. человек, связанных с милитаристским режимом. Из тюрем было выпущено свыше 3 тыс. человек – противников прежнего режима.

В определенной степени во время оккупаций были решены и некоторые социально-экономические проблемы. Общеизвестно, что навязанный Японии отказ от войны, армии и милитаризации высвободил для нее на долгосрочную перспективу средства для решения экономических и социальных задач и позволил быстрее добиться очевидных успехов в экономическом и социальном развитии послевоенной Японии.

Сидэха Кидзуро (1872–1951) – политический и государственный деятель, премьер-министр Японии в 1945–1946 гг. В течение длительного времени был министром иностранных дел Японии, членом палаты пэров. В октябре 1945 г. Сидэха был назначен премьер-министром Японии. Его правительство опубликовало в апреле 1946 г. проект ныне действующей Конституции Японии. Считается, что идея ст. 9 Конституции Японии принадлежала Сидэха. Не получив большинства на парламентских выборах 1946 г., правительство Сидэха ушло в отставку. Сидэха еще дважды избирался в состав палаты представителей парламента и стал спикером палаты в 1949 г. Его мемуары «50 лет дипломатии» были изданы в 1951 г. //URL: <http://www.cultline.ru/archiv/s/4323/>

Основная работа по преобразованию японской общественной системы была начата в период правления кабинета К. Сидэхара.

В апреле 1946 г. состоялись парламентские выборы, которые регулировались порядком, установленным приказом американской оккупационной администрации. Впервые в истории Японии в выборах участвовали женщины. На выборах соперничали несколько крупных политических партий, а всего в стране к концу 1946 г. насчитывалось более 120 партий.

В ноябре 1946 г. была принята новая Конституция Японии, которая вступила в действие в мае 1947 г. Конституция упразднила абсолютную монархию. Император фактически был отстранен от власти, но был объявлен символом единства нации. Ставшая знаменитой статья 9 Конституции провозглашала отказ Японии от войны как суверенное право нации. Гражданские и избирательные права получили женщины. Вводилось всеобщее избирательное право и парламентская система правления.

Процесс демократизации Японии некоторым образом был прерван самими же американцами. Это произошло после провозглашения доктрины Г. Трумэна в 1947 г. и фактического начала холодной войны. После победы КПК в Китае (1949) и начала войны в Корее (1950) оккупационные власти стали по сути осуществлять так называемый обратный курс. Он проявился в подавлении оппозиционного движения, прежде всего коммунистического; пересмотре политики в отношении роспуска дзайбану; пересмотре политики полного разоружения и формирования сил самообороны.

С 1948 г. начали осуществляться систематические меры по подъему японской экономики.

Поначалу восстановление японской экономики шло очень медленно. Через три года после окончания войны, в 1948 г., индекс промышленного производства по отношению к 1937 г. составил лишь 52. Имели место и сказывались отрицательно на росте экономики высокая инфляция и безработица. Другими осложняющими ситуацию причинами стали реструктуризация и децентрализация системы управления, попытки уничтожить готовые производственные структуры (дзайбану), отсутствие гражданского общества, личной инициативы и предприимчивости.

В конце 1948 г. оккупационные власти ввели в действие план стабилизации, призванный сбалансировать государственный бюджет, ограничить выдачи субсидий, стабилизировать (но не повышать) заработную плату, правда, без ее повышения, усилить контроль над внешней торговлей, улучшить снабжение материалами, необходимыми для экспортных производств, увеличить производство местного сырья и товаров, сократить импорт. Помимо этого США прекратили изымание репараций, пересмотрели закон против монополий и открыли пути для иностранных капиталов. Жесткая и рациональная экономическая политика, а также при-

ток американских заказов, связанных с войной в Корее, обеспечили финансовую стабилизацию и экономический подъем, который длился практически с 1950 по 1990 г., изредка прерываясь небольшими спадами.

Первый очевидный рост экономических показателей наблюдался в 1953–1954 гг. США и здесь оказали поддержку в виде активной финансовой помощи. Именно в этот период Япония начала практиковать такой элемент экономической политики, который в итоге принес ей ощутимые позитивные результаты, а именно: активное заимствование иностранных научно-технических достижений через закупку лицензий и патентов и внедрение их в жизнь. С 1960-х годов экономическая мощь Японии постоянно и заметно нарастала, а в 1970-е годы страна по ведущим экономическим показателям стала занимать второе место в мире после США. С 1980-х годов Япония считается одним из трех главных экономических центров мира.

В 2012 г. Япония потеряла статус «второй экономики мира», уступив его КНР. Но по всем среднедушевым показателям Япония во многом превосходит эту страну.

С точки зрения Э. Молодяковой, существенной чертой послевоенной модернизации японского общества был комплексный характер преобразований и обновлений. Реформирование осуществлялось во всех сферах практически одновременно, без существенных временных разрывов между нововведениями в различных сферах жизнедеятельности общества¹. Пример Японии показывает, что такая системная модернизация дает позитивные результаты. Высокие темпы промышленного производства позволили улучшить материальное положение японцев, стабилизировать общественные отношения. Общеизвестно, что значительную роль в этом сыграло функционирование специфической системы трудовых (внутрифирменных) отношений, основанных на взаимной ответственности работников и нанимателей. Этому же способствовало создание пофирменных профсоюзов. Данные трудовые отношения вплоть до периода рецессии 1990-х гг. обладали высокой адаптивностью, гибкостью, эластичностью, способствовали росту производительности труда, экономическому подъему страны, повышению благосостояния японцев и формированию стабильной социальной среды, сохранению специфически японских черт взаимоотношений.

Но еще более заметно, активно и новаторски (правда, опять же во многом благодаря оккупационной администрации), осуществлялось формирование демократической политической системы, которая, как это ни парадоксально, по мнению Э. Молодяковой, внедрялась, в общем-то, консервативными силами страны, но с широким привлечением различ-

¹ Молодякова Э.В. «Неординарная» демократия в Японии // Япония: мифы и реальность. М.: Восточная литература, 1999. С. 165.

ных слоев населения – рабочих, крестьян, пацифистов, либералов, социалистов, т. е. всех, кто стремился к преобразованиям в стране.

***Рецессия** – спад производства, характеризующийся замедлением темпов роста производства ВВП или его нулевым ростом за определенный период.*

В 1990 г. после нескольких десятилетий «чудесного» экономического подъема экономика Японии вступила в полосу стагнации. Повышение в 1985 г. курса иены нанесло удар по экспортному сектору, снизив темп экономического роста. Правительство попыталось компенсировать усиление иены путем смягчения денежной политики с января 1986 г. по февраль 1987 г. В этот период Банк Японии снизил учетную ставку вдвое. Благодаря экономической стимуляции цены на активы на рынках акций и недвижимости взлетели вверх, положив начало одному из крупнейших в истории финансовых бумов. Правительство в ответ ужесточило денежную политику, 5 раз в 1989–1990 гг. повышая ставки вплоть до 6%. После этих повышений рынок рухнул. Индекс Nikkei (основный индекс цен на японские акции) упал более чем на 60%. К марту 2001 г. индекс Nikkei опустился ниже 12 000 пунктов. Цены на недвижимость в ходе рецессии также резко упали – с 1991 по 1998 г. спад составил 80%. На протяжении 1990-х годов стагнировал и ВВП, который после 428 826 млрд иен в 1990 г. вырос всего лишь до 469 480 млрд в 2000 г. Начиная с 1998 г. рост неизменно оказывался отрицательным. Уровень безработицы вырос с 2,1% в 1991 г. до 4,7% к концу 2001 г. Несмотря на то что по международным стандартам уровень безработицы может показаться невысоким, его увеличение до 4,7% для Японии являлся весьма значительным, учитывая такой культурно-исторический прецедент, как пожизненная занятость, а также тот факт, что в 1980-х гг. этот показатель не опускался ниже 2,8%. Официальное правительство предлагает «субсидии на улучшение уровня занятости» тем компаниям, которые содержат в своем штате номинальных работников //

См.: Пауэлл Бенджамин. Объяснение японской рецессии //

URL: <http://www.sotsium.ru/books/56/71/powell-ben02-12.html>1999]

После войны на политической арене Японии появилось много разнообразных политических сил, придерживавшихся различных идеологических взглядов. Их политический спектр был очень широкий: от коммунистов, социалистов до консерваторов и даже реакционеров. Так, вплоть до 1970-х гг. имели свою политическую нишу и даже своего избирателя социалистическая и коммунистическая партии, однако постепенный, но стабильный рост доходов населения, который обеспечивался социальной политикой правительства, снижал потребность японцев в левых политических силах. А вот партии консервативного толка уже с 1950-х годов постоянно набирали авторитет и влияние. Тогда же многие правые силы объединились в Либерально-демократическую партию (ЛДП), которая быстро и надолго стала самой мощной и авторитетной политической партией Японии.

К середине 1950-х гг. в Японии утвердилась так называемая полупартийная система. Суть ее сводилась к соперничеству в парламенте главным образом между либерально-демократической и социалистической партиями. Обычно на выборах первая партия получала от 42 до 58 % голосов и всегда формировала однопартийное правительство. Вторая находилась в статусе действенной, весомой оппозиции.

История модернизации Японии, становления и развития в ней современной экономической и социально-политической системы Японии дает возможность порассуждать над следующими моментами.

Во-первых, пример Японии доказывает, что вполне можно осуществить модернизацию страны, создав институты экономические, социальные, политические практически по западному образцу, но наполнить их своим культурно-цивилизационным содержанием, не потеряв при этом нисколько в своих ценностях, традициях и сохранив национальную идентичность.

Во-вторых, японский опыт актуализирует проблему связи демократии и экономического развития. По мнению специалистов, успехи Японии – результат победы рыночных сил вкупе с политической демократией. При этом нельзя точно и однозначно говорить, что главнее и первичнее в этой связке. Таким образом, в Японии после войны произошли системные преобразования – ликвидированы старые и созданы новые политические, социальные и экономические структуры.

В конце 1980-х годов Япония продолжала динамично развиваться и вышла на второе место после США по объему ВВП и производительности труда. А по такому показателю, как доход на душу населения, она вообще обошла США. Особенно впечатляющими были успехи японцев в развитии наукоемких отраслей: электронной, телекоммуникационной промышленности, производстве компьютеров, средств автоматизации, роботов, контрольно-измерительного оборудования. Эти достижения опирались на высокий образовательный уровень населения. Япония из индустриального переходила в постиндустриальное и информационное общество. Ее уязвимыми сторонами продолжали оставаться слабая обеспеченность собственным сырьем и топливно-энергетическими ресурсами. В начале же 1990-х годов после 50 лет впечатляющего развития прирост ВВП прекратился, экспорт сократился, производство промышленной продукции и производительность труда остались на прежнем уровне. Сразу возросла безработица и снизились показатели уровня жизни. К середине 1990-х годов наметился выход экономики из депрессии, но он шел медленно (темпы роста ВВП – 1 % в год) и вдобавок был прерван стагнацией в конце 1990-х годов.

В итоге Япония является одной из ведущих постиндустриальных стран с устойчивой демократической политической системой. Это единственная страна, которая, по сути, достигла такого состояния, пройдя особый путь ускоренной социально-экономической модернизации с одновременной комплексной демократизацией всех сторон жизнедеятельности

общества. При этом она всегда опиралась на традицию, сохранив большинство ее проявлений и не утратив поэтому национальной индивидуальности и специфики. В развитии Японии за последние почти 70 лет, безусловно, возникали самые различные проблемы, но при этом она демонстрировала устойчивость и стабильность, разрешала политические и экономические кризисы, справлялась с экологическими катастрофами, стихийными бедствиями, коих за это время было немало.

Как полагают Э. Молодякова и другие специалисты по Японии, такую стабильность можно назвать ключевой характеристикой Страны восходящего солнца. Эта социальная устойчивость определяется рядом факторов: поддержанием политической стабильности, идеологической основой которой является консерватизм и неоконсерватизм, разделяемый подавляющим большинством членов японского общества, высоким и постоянно растущим уровнем качества жизни, меньшим, чем в других странах, разрывом между высокими и низкими доходами, что позволяет большинству населения относить себя к среднему классу; гибкостью и адаптивностью трудовых отношений; религиозной толерантностью; заботой об окружающей среде, гордостью за вызывающие во всем мире уважения технологические достижения Японии и японцев².

Вопросы и задания:

1. Назовите основные черты модернизации Японии, характеризующие ее как модернизацию «догоняющего» типа.
2. Поясните, как и в каких условиях проходило становление современной политической системы Японии, какие это дало результаты?
3. Найдите общее и отличное в процессе модернизации Японии во второй половине XIX в. и во второй половине XX в. Оформите полученные результаты в таблицу.
4. Как можно охарактеризовать роль военной администрации США в деле послевоенного переустройства Японии?
5. Чем можно объяснить, что демократические преобразования в послевоенной Японии проводились консервативными политическими силами?
6. Объясните, можно ли считать модернизацию и демократизацию Японии как «навязанные» силой процессы?
7. Покажите, как опыт японской модернизации отвечает на вопрос о взаимосвязи роста социально-экономического благополучия общества и его демократизацией?
8. Охарактеризуйте базовые основы политической системы Японии.

² Молодякова Э.В. «Неординарная» демократия в Японии // Япония: мифы и реальность. М.: Восточная литература, 1999. С. 165.

3. КОНСТИТУЦИОННАЯ СИСТЕМА ЯПОНИИ

1. Конституция 1889 года.

2. Конституция 1947 года.

Япония – конституционное государство. В ее истории было две конституции (Нихон-коку кэмпо), первая из которых действовала с 1889 г. и до окончания Второй мировой войны.

Конституция – важнейший и основной политико-правовой нормативный акт (или совокупность таких актов), имеющий высшую юридическую силу и регулирующий основы устройства государства и его взаимоотношений с обществом и личностью (человеком и гражданином)

В учебниках по конституционному праву обычно даются следующие основные характеристики конституции.

Верховенство, высшая юридическая сила конституции находит свое выражение в том, что, во-первых, она является главным, верховным, основным законом, имеющим приоритет перед всеми другими законами. Во-вторых, конституция носит учредительный характер, поскольку принимается народом или от имени народа как носителя суверенитета и единственного источника власти, а ее установления носят первичный характер. Она регулирует основы общественно-го и государственного строя, служит основополагающим источником других отраслей права. В-третьих, конституции обычно принимаются, изменяются и отменяются в особом порядке, подчеркивающим их особую роль и значение. В-четвертых, именно конституции определяют субъекты правотворчества, его порядок и процедуры. В-пятых, конституцию обязаны соблюдать все государственные органы, общественные организации, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения. В-шестых, особое место конституции в системе национального законодательства обеспечивается и специальным механизмом ее реализации и охраны. Многие современные демократические конституции являются нормативными правовыми актами прямого действия. Это означает, что действие таких конституции проявляется не только через действие других законов и иных правовых норм, изданных на основе конституции, но и прямо, непосредственно, само по себе. Характерными чертами конституции являются ее легитимность и стабильность. **Легитимность** конституции означает, что она принята нормативным путем, признана обществом или его большей частью, большинством его представителей. // Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В. Конституционное право. Учебник для вузов. М.: Юристъ, 2000 // URL: <http://www.bibliotekar.ru/konstitucionnoe-pravo-1/17.htm>

Первая конституция Японии явилась одним из существенных и очевидных результатов «революции Мэйдзи» 1867 г.

Подготовка текста конституции началась практически сразу после реставрации императорской власти, но данный процесс затянулся, поскольку разные политические силы по-разному видели содержание этого документа.

В 1870 г. Ито Хиробуми отправился в США для знакомства с конституционной системой США и нашел, что суть американской конституции малоподходяще для политических и общественных условий Японии. Позже с такой же целью японский сановник побывал в Германии.

Даже по способу принятия основной страны были разногласия. В итоге в 1889 г. конституция была октроирована императором, а со следующего года она стала действующей.

Октроированная конституция – так назывались конституции, дарованные монархами в силу их законодательной власти без предварительного обсуждения в учредительном собрании и без народного голосования

Помимо обнародования первой японской конституции, были приняты законы об Императорской фамилии, о парламенте, о палате пэров, о выборах в палату депутатов (в 1900 г. был заменен новым), о финансах. Они вступили в силу 1 апреля 1890 г.

Она стала первой конституцией в «незападном» мире. Считается, что она была «списана» с монархической конституции Пруссии. Первая Конституция Японии содержала 76 статей (лаконичных по стилю и содержанию). Статьи были объединены в 7 глав, которые регулировали позиции императора, права и обязанности подданных, имперского парламента, государственных министров, Тайного совета, судебной власти, финансов. Конституция включала и «Дополнительные постановления».

Ито Хиробуми (1841–1909) – основной автор проекта первой японской Конституции, выдающийся японский политик, первый премьер-министр Японии (а также 5-й, 7-й и 10-й), генерал-резидент Кореи, неоднократный председатель Тайного совета, один из лидеров Реставрации Мэйдзи.

Основным принципом первой японской конституции был принцип суверенитета династического монарха (династия «непрерывна на вечные времена») – императора, имеющего божественное происхождение. По конституции за ним закреплялся статус священного и неприкосновенного лица. Провозглашалось, что Японская империя управляется Императором «на вечные времена непрерывно». Император наделялся практически неограниченными правами³. Ему принадлежала верховная власть как главе государства. Император мог осуществлять законодательную

³ Конституция Японской империи // Царева Г.И. Все о Японии. М.: Профит Стайл, 2008. С. 335.

власть во взаимодействии с Имперским парламентом, утверждать законы, предписывать их исполнение или налагать безоговорочное вето. Император также наделялся правом созыва и роспуска палаты депутатов, издания указов. Последние получали статус законов в случае их одобрения ближайшей сессией парламента. Император, в соответствии с конституцией, мог назначать и увольнять всех гражданских и военных чинов, а также официально объявлялся верховным главнокомандующим армии и флота.

По существовавшей тогда традиции, права и обязанности подданных излагались по отношению к своему государю. Фиксировались и личные права и свободы: японцам гарантировались права выбора и перемены места жительства, неприкосновенности личности и жилища, охранялась тайна переписки. Более того, гарантировалась даже свобода вероисповедания и т. д. (при том, что государственной религией Японии был синтоизм). Устанавливалась неприкосновенность собственности каждого японского подданного. Отчуждать собственность могли лишь по соображениям общественного блага и на основании закона.

Конституция предусматривала создание двухпалатного парламента. Выборы же проводились только в нижнюю палату парламента – палату депутатов. Ее состав определялся в 466 человек. Палата пэров состояла из представителей японской знати. Конституция наделяла правом законодательной инициативы правительство, обе палаты парламента и группы из 20 депутатов. Правительство было подотчетно императору: министры назначались и смещались его указами, а также отвечали перед ним за свои советы.

Конституцией утверждался Государственный совет, который действовал при императоре. Члены Госсовета обсуждали наиболее важнейшие государственные дела, те, по которым монарх хотел услышать их совета. Первая конституция устанавливала, что судебная власть действует от имени императора, а суды принимают решения, также ссылаясь на его волю.

Таким образом, Конституция Мэйдзи практически более чем на полвека определяла основные принципы политической системы Японии. Конституция на тот момент не закрепляла господство права, тем не менее для того времени она была довольно прогрессивным явлением.

Первый основной закон Японии действовал до окончания Второй мировой войны. Примечательно, что наличие конституции, парламентской системы и даже многопартийности не предотвратило милитаризации страны и установление военно-политического режима при правительстве А. Коноэ (1936). Была сформирована так называемая новая политическая структура, при которой правительству фактически были подчинены все политические и общественные движения в стране. Более

того, все политические партии (за исключением запрещенных) в принудительном порядке были слиты в Ассоциацию помощи трону, возглавлявшуюся премьер-министром. Произошло также законодательное закрепление подчинения экономической деятельности монополиями государственному регулированию. Создавались так называемые контрольные ассоциации, во главе которых ставились представители из числа важнейших отраслевых дзайбацу.

А когда в июне 1945 г. парламент принял Закона о чрезвычайных мерах военного времени, это фактически означало приостановление полномочий конституции 1889 г.

С самого начала действия оккупационного режима оккупационная администрация развернула работу по созданию и принятию текста новой конституции. Причем американцы хотели, чтобы инициатива о «пересмотре» конституции исходила от политических сил Японии. Ее проект был опубликован 1 февраля 1946 года в газете «Майничи синбун». Авторами проекта были сделаны определенные уступки требованиям оккупационной администрации, но они были очень незначительными. Текст конституции, по мысли военной оккупационной администрации, да и большинства японцев, оказался слишком консервативным. Широкие слои населения к этому времени так устали от войны и поражения, что хотели только одного: удалить от власти милитаристов, расширить личные свободы и избежать повторения бедствий 1930–1940-х гг.

Генералу Макартуру текст также показался неприемлемым, он приказал подготовить иной проект конституции, который должен был служить «образцом» для тех, кто в то время находился у власти в Японии. И всего за две недели сотрудники Генеральной штаб-квартиры союзных держав, а именно им было поручено работать над новым текстом, подготовили свою версию конституции.

Входившие в рабочую группу военные, юристы, журналисты и др. руководствовались принципами идеализма и гуманизма и хотели создать такой документ, который помог бы построить демократичную и эгалитарную Японию⁴. Подготовленный проект был представлен лидерам правящего кабинета Японии 13 февраля 1946 г. Новый вариант конституции предусматривал отделение синтоистской церкви от государства, лишение синтоизма статуса государственной религии и церкви. Утверждался принцип превосходства парламента в политической жизни и «вечно и нерушимо» определялись права японского народа. Император более не играл непосредственной роли в политическом процессе, кроме церемониальных функций.

В своем окончательном виде конституция Японии утверждала неприятие войны как средства разрешения конфликтов.

---

⁴ См.: www.jpantoday.ru

3 ноября 1946 года император Сева провозгласил новую конституцию, которую он объявил поправками к Конституции Мэйдзи, поэтому до сих пор в одних источниках говорится о том, что в истории Японии было две конституции, а другие авторы считают, что ныне действующий основной закон – это поправки к первой и единственной конституции. Но слишком принципиальны были «поправки», что они сформировали основу для нового демократического государства, чтобы можно было их считать простым дополнением к Конституции Мэйдзи.

В японской конституции, провозглашенной 3 ноября 1946 г. и вступившей в силу 3 мая следующего года, японский народ дал обязательство придерживаться высоких идеалов мира и демократии. В преамбуле Конституции говорится: «Мы, японский народ, желаем вечного мира.. Мы хотим занять почетное место в международном сообществе, стремящемся сохранить мир и навсегда уничтожить на земном шаре тиранию и рабство, угнетение и нетерпимость»⁵.

Конституция Японии состоит из 11 глав (103 статьи), которые регулируют в следующей последовательности: место и роль императора, отказ от войны, права и обязанности народа, работу парламента, кабинета министров, судов, государственные финансы, статус местного самоуправления, процедуру изменения конституции.

Первая глава, состоящая из 8 статей, определяла новое место и роль императора Японии в жизни общества и государства. Объявив его символом государства и единства народа, конституция строго ограничила его возможности влиять на государственные дела (статьи 4, 7). Глава II «Отказ от войны» содержит только одну статью, но именно она принесла японскому основному закону всемирную известность. Статья 9 провозглашала: «Искренне стремясь к международному миру, основанному на справедливости и порядке, японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров.

Для достижения цели, указанной в предыдущем абзаце, никогда впредь не будут создаваться сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны. Право на ведение государством войны не признается»⁶.

Основы правового статуса личности были закреплены в третьей главе конституции, которая так и называется «Права и обязанности

---

⁵ Конституция Японии. Промульгирована 3 ноября 1946 г.

Вступила в силу 3 мая 1947 г. // URL: http://www.in-f-japan.ru/index.php?view=news_reference_full&newsId=3

⁶ Там же.

народа». В ней зафиксировано равноправие граждан перед законом, недопустимость дискриминации по какой-либо причине и привилегий, запрещено рабство, принудительный труд, провозглашалось равноправие полов, ликвидировалась дворянская титулатура.

К социально-экономическим правам японцев конституция относит право на труд, право собственности (при этом она не должна покушаться на общественное благосостояние), право трудящихся создавать свои организации, вести коллективные переговоры и применять коллективные действия. Японцам гарантировались равные права на образование в соответствии со своими способностями, причем государству предписывалось не заниматься религиозным обучением. Гарантировалось право на обеспечение приемлемого уровня здоровой и культурной жизни, объявлялась свобода научной деятельности.

Основной закон предоставляет японцам широкий и традиционный набор политических прав: избирательное, право избирать публичных должностных лиц и отстранять их от должности; право на объединение, свободу собраний, слова; право обращаться к властям с мирными петициями. Японцы также имеют право требовать исправления и даже отмены законов.

Понятно, что демократическая Конституция Японии также предоставляла разнообразные личные свободы населению, включая такие естественные права, как право на жизнь, свободу и даже стремление к счастью. Сделать японцев счастливыми объявлялось одной из главных забот государства. Кроме того, гарантировались право на возмещение убытков, нанесенных незаконными действиями государства и его должностных лиц; неприкосновенность личности (арест объявлялся возможным на месте преступления или на основании приказа органов юстиции, при этом задержанному должны быть немедленно сообщены основания ареста). Японцы наделялись также: правом на неприкосновенность жилища, документов и имущества; свободой выбора места жительства, профессии, выезда за границу. Утверждалось право на свободу совести (никакие религиозные организации не должны получать привилегии от государства и пользоваться политической властью).

Основной закон страны фиксировал и обязанности японских граждан. Конституция обязывала их воздерживаться от злоупотребления правами и свободами, платить налоги, работать, обеспечивать получение детьми, находящимися на попечении, обязательного образования. Статья 12 подчеркивала, что «права и свободы, гарантируемые народу Конституцией, должны поддерживаться постоянными усилиями народа»⁷.

---

⁷ Там же.

Конституция провозгласила принцип «привилегии против самообвинения»: «Никто не может быть принуждаемым давать показания против самого себя. Признание, сделанное по принуждению, под пыткой или под угрозой либо после неоправданно длительного ареста или содержания под стражей, не может рассматриваться как доказательство. Никто не может быть осужден или подвергнут наказанию в случаях, когда единственным доказательством против него является его собственное признание»⁸.

Конституция предусматривает гарантии соблюдения основных прав и свобод. Главными факторами юридической гарантии выступают контроль за соответствием основному закону всех нормативных актов и ответственность за нарушение конституционных прав и свобод, которые призвана осуществлять судебная власть.

В конституции определяется порядок формирования, функционирования основных институтов государственной власти: парламента (глава IV); правительства (глава V); судов (глава VI). Работа органов местного самоуправления регулируется положениями VIII главы (статьи 92–96).

Очевидно, что при таком содержании конституция 1947 г. должна рассматриваться как новый самостоятельный правовой акт, но тем не менее специалисты обнаруживают определенную преемственность двух основных законов страны, начиная с такой простой вещи, как одинаковый порядок глав и их название. Но и яркое отличие содержания двух конституционных актов также заметно. Во второй конституции особое внимание уделено закреплению народного суверенитета, закреплению широкого круга прав и свобод, а также очевидно провозглашенному пацифизму.

Принцип народного суверенитета никогда не присутствовал до этого, даже формально, в японской общественно-политической системе. Кардинально меняла вторая конституция и статус императора. Из других принципиальных новаций – формирование двухпалатного парламента, ответственность Кабинета перед парламентом. Были также закреплены принципы разделения властей и верховенства права, утверждался широкий перечень прав и свобод. Ну и, наконец, совершенно уникальное положение, которого нет ни в одной конституции мира: об отказе японского народа от войны и применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров.

---

⁸ Конституция Японии. Промульгирована 3 ноября 1946 г. Вступила в силу 3 мая 1947 г. // URL: http://www.inp-japan.ru/index.php?view=news_reference_full&newsId=3

Одной из важнейших целей принятия в 1946 г. конституции было стремление ввести Японию в строй демократических государств мира, с чем она успешно справилась.

Составители текста ныне действующей конституции мудро предусмотрели механизмы, которые бы делали очень нелегкой задачу даже внесения дополнений в текст, не говоря уже об его изменении. Это продолжительная процедура 96-я статья конституции трактует порядок ее изменения: поправки к ней вносятся по инициативе парламента (с такой инициативой может выступать любая из палат) с согласия квалифицированного большинства (не меньше, чем 2/3 от всего состава депутатов обеих палат), а затем выносятся на одобрение народа в форме специального референдума. Поправка считается одобренной, если за нее проголосовало большинство избирателей. Принятые таким образом поправки без промедления должны промульгироваться императором от имени народа и они объявляются составной и неотъемлемой частью действующей конституции.

Промульгация – (от латинского *promulgatio* – объявление, обнародование) – официальное провозглашение (обнародование) закона, принятого парламентом. Обычно право промульгации принадлежит главе государства URL: <http://lit.p//dic.academic.ru/dic.nsf/enc1/p39170>

В Японии после принятия конституции разные политические силы выступали с инициативой внести в нее изменения, но в течение длительного срока в стране не было закона о порядке проведения особого референдарного голосования по поправкам и изменениям основного закона. И только весной 2007 г. либерал-демократам при поддержке других партий удалось провести через обе палаты парламента «Закон о процедуре изменения Конституции Японии»⁹. В 2011 г. закон стал действующим.

За 60 с лишним лет действия Конституции Японии в стране накопилось много различных проектов ее пересмотра. Их предлагали парламентские советы, крупные массмедийные агентства, политические партии. Среди последних в этом плане особенно активно проявляла себя Либерально-демократическая партия. Еще в 1955 г. она занесла в свою программу пункт о принятии «самостоятельной конституции». И хотя с этого времени партия практически доминировала на политической арене, ей очень долго не удавалось претворить свои проекты в жизнь, в том числе и потому, что оппонирующие ей партии и в пику ей позиционировали себя как защитники демократии и пацифизма.

⁹ Анисимцев Н.В. Закон о референдуме – шаг к пересмотру конституции? // Азия и Африка сегодня. 2007. № 10. С. 3.

Из числа наиболее важных изменений текста основного закона, которые планировала и планирует внести ЛДПЯ, назовем желание повысить статус императора, изменить формулировку преамбулы конституции, пересмотреть конституционные формулировки по структуре и функции парламента, пересмотреть процедуру назначения премьер-министра и, наконец, предложения по поводу 9-й статьи. Именно вокруг последний и ведутся наиболее жаркие баталии в японском обществе уже свыше 60 лет. Никто, правда, не покушается на идею пацифизма, но предложения изменить статус Японии как демилитаризованной страны, зафиксировать официально наличие сил самообороны и их право на участие в поддержании международного порядка разделяются многими политическими силами в Японии.

*В самом общем виде под **пацифизмом** понимается идея отказа от военного насилия как средства разрешения международных споров. Пацифисты выступают против войн, милитаризации общества, гонки вооружения, за мир.*

Но пока в Японии действует без изменения конституция, вступившая в силу 1947 г. и внесшая свой немалый вклад в дело преобразования японского общества и превращения Японии в современное развитое и демократическое государство.

Вопросы и задания:

1. *Выясните существенные черты конституционной истории Японии.*
2. *Определите по тексту конституции Японии 1947 г., насколько в ней предусмотрена реализация принципа разделения властей, сравнив функции основных институтов власти.*
3. *Оцените историческое значение первой и второй конституций Японии.*
4. *Объясните причины внесения в Конституцию Японии 9-й статьи. Каково, по-вашему, значение этой статьи для последующего и нынешнего развития Японии?*
5. *Проанализируйте порядок внесения поправок в текст Конституции Японии с точки зрения обеспечения народовластия.*
6. *Составьте таблицу основных предложений по поправкам в конституцию, которые накопились в Японии: суть поправки, кем и когда вносилась, к каким изменениям может привести, если будет принята?*

4. ПАРЛАМЕНТСКАЯ СИСТЕМА ЯПОНИИ

1. Палаты японского парламента. Структура и порядок формирования палат японского парламента.
2. Полномочия японского парламента. Статус депутатов.
3. Регламент работы японского парламента.
4. Законодательный процесс в японском парламенте

Политическая власть в Японии организована по системе разделения властей. Законодательную власть в стране осуществляет Национальный парламент (коккай), который является **высшим органом государственной власти**.

Первым законодательным органом Японии был Имперский парламент, учрежденный Конституцией Мэйдзи. Конституция была принята 11 февраля 1889 г. Первая сессия парламента прошла в ноябре 1890 г. Парламент, просуществовавший до 1947 г., состоял из палаты представителей и палаты пэров. Палата представителей избиралась на ограниченных выборах. В 1927 г. впервые палата представителей была избрана всеобщим голосованием всего взрослого мужского населения страны. Палата пэров состояла из членов императорской семьи, знати и других людей, назначенных императором. Конституция Мэйдзи была в значительной степени основана на Конституции Пруссии, а первый японский парламента был в некоторой степени копией немецкого рейхстага и отчасти имел черты британской вестминстерской системы. Уже тогда император не мог издавать законы собственным указом, но все еще имел право вето. Император назначал премьер-министра и его кабинет. Кабинет был полностью подготовлен императору, а парламента никак на него не влиял. Имперский парламента имел контроль над государственным бюджетом, правда, ограниченный // URL: http://www.pravo.vuzlib.org/book_z1520_page_41.html

И хотя Япония не федеративное государство, высший орган представительной власти состоит из двух палат. Верхняя называется палатой советников; нижняя – палата представителей.

Порядок формирования парламента определяется Конституцией Японии¹⁰, а кроме того – законом о выборах публичных должностных лиц, который был принят 15 апреля 1950 г., а затем в него вносились изменения и дополнения.

¹⁰ Этому посвящена глава IV основного закона страны и статьи с 41 по 64 включительно // См.: Конституция Японии. Промульгирована 3 ноября 1946 г. Вступила в силу 3 мая 1947 г. // http://www.in-f-japan.ru/index.php?view=news_re_frence_full&newsId=3

Почему в Японии – унитарном государстве – двухпалатный парламент? Четкого объяснения на этот счет нет. Японские правоведы дают этому тоже весьма туманное объяснение. Палата представителей, полагают они, – это арена партийной борьбы и партийной политики, некое ее «качественное начало». Палата советников, наоборот, призвана соблюсти баланс интересов, смягчить противоречия, т. е. служить «разумным началом». А поскольку в настоящее время партийная политика все сильнее распространяется и на палату советников, часто высказывается мнение, что верхняя палата копирует нижнюю и ее сохранение не имеет смысла. Но дальше разговоров дело не идет.

Здание национального парламента в Токио

В нижней палате заседает 480 депутатов. Из них 300 избираются по мажоритарной системе в одномандатных округах, а остальные 180 – от партий по пропорциональной системе в 11 избирательных округах. Депутаты нижней палаты выбираются на четыре года, но в иных случаях этот срок может быть сокращен. Возрастной ценз для избрания депутатом – 25 лет.

Верхняя палата – палата советников – насчитывает 252 членов. Срок их депутатских полномочий – шесть лет, но каждые три года половина депутатов верхней палаты переизбирается. Возрастной ценз для избрания – 30 лет. 146 депутатов избираются по системе единственного непередаваемого мандата. 98 депутатов избираются от общенациональных округов по партийным спискам посредством пропорционального представительства.

При системе единственного непередаваемого голоса (мандата) – еще ее называют системой ограниченного вота – избиратель в многомандатном округе голосует только за одного конкретного кандидата (а не за партийный список), а победителями становятся несколько кандидатов (их число равно числу мандатов в округе), друг за другом набравшие самое большое число голосов URL: // <http://www.xserver.ru/user/piis/3.shtml>

В довоенном парламенте в Японии избиралась только нижняя палата – палата депутатов. По закону 1900 г. она состояла из 295 депутатов, по закону 1925 г. – из 466. Срок ее полномочий был четыре года. Император мог распустить нижнюю палату. Выборы в палату депутатов были прямыми. Интересна была процедура этих выборов: избиратель передавал особому чиновнику запечатанную записку, в которой указывал имя кандидата. К записке также прилагались имя и оттиск печати избирателя. Такую печать, зарегистрированную в правительственном учреждении, имел каждый свободный подданный Японии. Избирательные записки опускались в запечатанный ящик. Считался избранным тот кандидат, который получал большинство всех записок-голосов. При равенстве голосов преимущество отдавалось старшему по возрасту. Заседания палаты были открытыми // URL: http://www.pravo.vuzlib.org/book_z1520_page_41.html

Основная и естественная функция японского парламента – законодательная деятельность: рассмотрение законопроектов; принятие законов; их пролонгация или отмена. Чаще всего роль японского парламента в законодательном процессе заключается в отборе, корректировке, некотором изменении (дополнении), принятии или отклонении законопроектов, разработанных правительством. Помимо депутатов законодательную инициативу в Японии во многих случаях проявляют государственные чиновники (к вопросу о значительной роли бюрократии). Когда возникает потребность пересмотра существующих законов или принятия новых, именно чиновники готовят соответствующие законопроекты, затем их рассматривает правительство и в случае одобрения последним, законопроект передается на рассмотрение парламента.

В соответствии с первой Конституцией Японии, верхняя палата парламента была палатой пэров. Она состояла из принцев императорского дома, герцогов и князей, трех других категорий дворян: графов, виконтов и баронов, достигших 30-летнего возраста. 150 представителей названной категории назначались императором на 7 лет, четырех пэров (представляли Академию наук) также делегировались в верхнюю палату на 7 лет. 125 других членов (имевших особые заслуги перед государством или выделившихся своими научными познаниями) назначались указом императора пожизненно. Еще 66 пэров, представлявших крупных землевладельцев, промышленников или торговцев – солидных налогоплательщиков, – избирали на 7 лет. Сформированная таким образом палата пэров утверждалась императором и не подлежала досрочному роспуску. Число членов верхней палаты не было постоянным. В конце 1930-х гг. их насчитывалось около 400 // URL: http://www.pravo.vuzlib.org/book_z1520_page_41.html

Также парламента утверждает национальный бюджет.

Контроль парламента над исполнительной властью проявляется в том, что он назначает премьер-министра, определяет структуру кабинета министров, может вносить вопрос о доверии правительству. Парламент, если возникает такая необходимость, может организовать специальную

комиссию для расследования деятельности кабинета министров по вопросам, связанным с государственным управлением.

Парламент в целом контролирует деятельность судебных органов. Именно парламент формирует состав суда для рассмотрения дел в случае, если против судебных работников было возбуждено дело об отстранении от должности.

Полномочия японского парламента в области внешней политики заключаются в рассмотрении и одобрении международных договоров. Среди других полномочий данного органа власти находятся такие важные вопросы, как наследование императорского престола и регентство; формулирование условий японского гражданства. Парламент также контролирует осуществление права на образование; вопросы, связанные с регулированием заработной платы, рабочего времени и других условий труда; регулированием системы налогов; защиту права частной собственности; организацию и руководство гражданской службой. Парламент также определяет число депутатских мест в обеих палатах; утверждает избирательные округа и систему выборов; устанавливает денежное жалование депутатам; определяет структуру, порядок выборов и функционирования органов самоуправления на местах и др.

Палаты японского парламента равноправны в выполнении своих функций. Они самостоятельно осуществляют свою деятельность, при принятии решений не зависят друг от друга. В соответствии с конституцией страны имеет место перевес нижней палаты в решении большинства вопросов, рассматриваемых в парламенте. Именно она назначает премьер-министра, выносит резолюции о недоверии (или доверии) ему. Нижняя палата может большинством в две трети голосов присутствующих депутатов принять повторное решение по законопроекту, отклоненному ранее палатой советников.

Тем не менее конституция страны предусматривает одно преимущество верхней палаты перед нижней палатой. Речь идет о том, что палата советников может функционировать в формате чрезвычайной сессии в период, когда палата представителей распущена. Важным фактором позиционирования одной из палат именно как верхней является большая стабильность ее состава. Поскольку он обновляется раз в три года только наполовину, это гарантирует большую преемственность в ее деятельности по сравнению с палатой представителей, которая полностью обновляется каждые четыре года.

Обе палаты возглавляются председателями (спикерами). Главы палат избираются по результатам тайного голосования. При этом должен быть кворум (не менее одной трети общего числа депутатов палаты). Председатели палат наделены большими полномочиями в деле регули-

рования работы палат и контроля над ее административным аппаратом. Получают посты спикеров, как правило, только парламентарии-ветераны с многоразовым депутатским или министерским опытом, а также опытом неформального урегулирования проблем с оппозицией.

Зал заседаний нижней палаты японского парламента

Очень существенным моментом является следующее: когда депутаты вступают в должности спикера и его заместителей, они должны покинуть свою партию и стать хотя бы на время независимыми депутатами. Считается, что это будет обеспечивать их определенную объективность при принятии решений. Также, в соответствии с традицией, спикер не принимает участия в голосовании возглавляемой им палаты, поскольку это рассматривается как неэтичное поведение для деятеля, должного быть неким беспристрастным арбитром. Кроме того, начиная с 1976 г. пост заместителя председателя обычно занимает представитель самой сильной по результатам выборов оппозиционной партии.

Основной объем законодательной работы в японском парламенте осуществляется его комиссиями. Существуют два вида комиссий: постоянные и специальные. Постоянные комиссии «тематически» курируют определенную сферу (каждая свою) и рассматривают соответствующие законопроекты, проекты и пр. В палате представителей создается около 18 постоянных комиссий, в палате советников их обычно 16. Численный состав постоянных комиссий определяется важностью и сложностью вопросов, которые находятся в сфере их компетенции, а также зависит от принадлежности к палате. Так, в палате представителей самой многочисленной обычно является комиссия по бюджету (около 50 человек), осталь-

ные же состоят из 30–40 депутатов. В верхней палате в аналогичной комиссии работают до 45 человек, а в остальных – по 10–25 депутатов. В палатах японского парламента в случае необходимости могут быть созданы специальные комиссии для изучения важных вопросов, которые не входят в сферу интересов и компетенций ни одной из постоянных комиссий.

Также для обеспечения деятельности палат при них имеются секретариат и законодательное (или юридическое) бюро. Секретариат технически обеспечивает деятельность палат. Законодательное бюро занимается разработкой законопроектов, поправок, формирует справки и другие документы.

Выработан и в целом соблюдается определенный регламент работы японского парламента. Сессия парламента обычно созывается в середине декабря. На первой после выборов сессии решаются вопросы регламента и другие организационные вопросы. В частности, назначаются председатели палат и их заместители, отводятся места для фракций в залах заседаний, договариваются о сроках проведения сессий обеих палат (на них в среднем отводится 150 дней в году), создаются постоянные комиссии. После этого начинаются неофициальные новогодние каникулы для депутатов, а уже с 20-х чисел января сессия открывается официально. Происходит это в присутствии императора и всего депутатского корпуса.

Кворум, необходимый для официального принятия закона, составляет не менее одной трети от списочного состава депутатов.

Как уже отмечалось, отвергнутый верхней палатой законопроект нижней палаты может рассматриваться в ней вторично. Отклоненный ранее законопроект в случае одобрения двумя третями состава палаты представителей принимается в качестве закона. Почти все решения парламента принимаются простым большинством голосов депутатов палат, принимающих участие в заседании. Голосование по бюджету и некоторым наиболее важным международным вопросам является исключением: для принятия решения по ним необходимы две трети голосов депутатов, присутствующих на заседании. Утверждение бюджета и наиболее принципиальных законопроектов осуществляется тайным голосованием (строго по фракциям). Зал заседаний во время тайного голосования закрывается, из зала никто не должен выходить, а также никто не может войти в него. Кроме тайного голосования в японском парламенте практикуются и другие виды подачи депутатских голосов. Депутаты могут голосовать: собственным голосом; путем вставания; бюллетенями. В последнем случае депутаты, голосующие «за», опускают в урну белые бюллетени, а те, кто «против», – синие.

Все заседания парламента являются открытыми. Исключения составляют случаи, когда квалифицированным большинством голосов

принято решение о проведении заседания в закрытом режиме. На открытых заседаниях могут присутствовать журналисты и даже обычная публика, для которых в залах заседаний предусмотрены специальные места. Существует практика трансляции по ТВ заседаний палат, причем в прямом эфире, а также публикации протоколов заседаний.

Ход парламентских заседаний носит довольно оживленный характер. Депутаты от оппозиции могут задавать самые каверзные вопросы и добиваться ответа на них. Неоднократно в японском парламенте имели место потасовки депутатов и другие «непарламентские» способы разборки споров, что не вяжется с представлением о манерах поведения выдержанных и респектабельных японцев.

Потасовка в парламенте Японии во время обсуждения пенсионной реформы

Нижняя палата, в соответствии с Конституцией Японии, может быть распущена. Как показала практика, нередко роспуск палаты осуществлялся, когда правящая партия оценивала свои возможности на досрочных выборах как хороший шанс еще более укрепить свои позиции. Например, ЛДП осенью 1996 г. воспользовалась этим и одержала убедительную победу.

Отмечая особенности японского парламента в сравнении с европейскими аналогами, известный отечественный специалист по современной Японии Д.В. Стрельцов в числе специфических черт высшего законодательного органа Страны восходящего солнца назвал его «вязкостную» характеристику. Поясняя столь необычное определение, автор напомнил, что «Япония заимствовала институты парламентской демократии на Западе лишь в конце XIX века. До этого ничего подобного – ни представительных органов власти, ни традиций открытых публичных выборов должностных лиц – в ее истории никогда не наблюдалось. Вместе с тем японская политическая традиция подразумевает культуру компромисса,

уважение мнения меньшинства, стремление достичь консенсуса. Поэтому в молодую по историческим меркам парламентскую систему ее создатели постарались инкорпорировать легальные и институциональные механизмы, определяющие высшего законодательного органа страны». По мысли Д.В. Стрельцова, смысл и назначение этих механизмов заключается в том, чтобы предоставить оппозиции реальные возможности для воздействия на процесс принятия законодательных решений.

К числу подобных механизмов японовед отнес, в частности, наличие в парламенте верхней палаты, имеющей практически равные права с нижней, и системы парламентских комиссий; ограниченность продолжительности сессии, невозможность ее неограниченного продления, а также перенесения отдельных пунктов повестки дня сессии с предыдущей на последующую; наконец, соблюдение традиций консенсуса при решении вопросов регламента. Все это дает «партии меньшинства» дополнительные рычаги воздействия на законодательный процесс, что способствует большему учету ее мнения в принимаемых парламентом решениях. При этом, как было отмечено, «основная часть факторов «вязкости» вытекает из нормативных и юридических особенностей законодательного процесса. Однако не следует забывать и об особенностях политической культуры и национальной психологии японцев, отличительной чертой которой является особая роль непубличных методов разрешения конфликтов»¹¹. Естественно, что депутаты обладают правом законодательной инициативы, но, чтобы началась работа по законопроекту отдельного парламентария, необходимо, чтобы его законопроект поддержали не менее 20 депутатов в нижней палате и не менее 10 – в верхней.

Вне стен парламента депутаты не несут ответственности за голосование и свои высказывания в палате. Депутаты японского парламента обладают иммунитетом в течение всего срока своих полномочий. Парламентарии из обеих палат не могут быть подвергнуты аресту во время работы сессии, за исключением некоторых редких случаев. Тот депутат, кто был арестован до начала сессии, может быть освобожден из заключения на период сессии по требованию палаты той палаты, членом которой он является. Только решением соответствующей палаты депутат может лишиться своих парламентских полномочий.

Палата вправе налагать на депутатов взыскания. Поводом к этому могут быть: нарушение депутатского долга; дисциплины в палате; подрыв имиджа палаты; использование непотребных выражений и др. За эти «прегрешения» можно получить: предупреждение, которое оглаша-

---

¹¹ См.: интервью Д.В. Стрельцова изданию «Эксперты МГИМО» // URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document241757.html>

ется в зале заседаний; требование принести извинения в зале заседаний; запрет на посещение палаты на какое-то время и даже исключение из палаты. Депутаты японского парламента не имеют права занимать одновременно с выполнением депутатских обязанностей какие-либо должности в центральных государственных органах (за исключением постов министров кабинета), посты в органах местного самоуправления, а также в государственных учреждениях и на предприятиях. Но частным предпринимательством они могут заниматься. Неслучайно многие японские парламентарии являются директорами или президентами частных фирм, владеют их акциями.

В 2015 году Япония будет отмечать 120-летие своей парламентской истории. За это время она прошла путь от наличия практически «фасадного», или «декоративного», представительного органа до активно действующего института законодательной и представительной власти, являющегося, согласно конституции, высшим органом государственной власти в стране. В депутатском корпусе присутствуют политические партии, представляющие широкий спектр социальных групп и слоев, которые принимают решения, обеспечивающие поступательное развитие японского общества.

Вопросы и задания:

1. *Чем объясняется наличие в Японии двухпалатного парламента?*
2. *Покажите порядок формирования и функционирования японского парламента.*
3. *Покажите специфику законодательного процесса в Японии.*
4. *Определите, как соотносятся полномочия палат японского парламента?*
5. *Охарактеризуйте статус депутатов японского парламента.*

5. СИСТЕМА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ЯПОНИИ

1. *Правительство Японии: структура.*
2. *Полномочия правительства.*
3. *Премьер-министр Японии.*
4. *Организация и деятельность министерств.*
5. *Околоправительственные органы и структуры.*

Высшим органом исполнительной власти Японии является правительство – Кабинет министров (найкаку). Правовой основой его деятельности является конституция, а также Законы о кабинете министров (1947 г.) и об организации государственного управления (1948 г.).

Правительство Японии

В состав Кабинета министров, помимо премьера и министров (возглавляют министерства и приравненные к ним по статусу ведомства), государственных министров (министров «без портфеля»), входят также управляющий делами правительства – министр кабинета, как его называют, глава законодательного бюро (органа, занимающегося подготовкой законопроектов). Чиновники, работающие в министерствах и управлениях, назначаются на свои должности по результатам специальных конкурсных экзаменов¹².

Конституцией Японии предусмотрен принцип гражданского кабинета. В соответствии с ним все члены правительства должны быть гражданскими лицами. В перечне министерских постов вообще нет должностей военного и военно-морского министров, а также министра внутренних дел.

---

¹² См. раздел «Система государственной службы в Японии».

В отличие от большинства государств, где функции главы государства выполняет либо монарх (при монархической системе организации власти), либо президент страны (при республиканской форме правления), в японской конституции нет ясного определения понятия «глава государства». В связи с тем, что монарх в Японии, согласно конституции, лишен властных полномочий и является «символом государства и единства народа», полномочия, которые согласно конституционно-правовой теории традиционно исполняет глава государства, здесь принадлежат премьер-министру // Молодякова Э.В. Как выбирают лидера страны в современной Японии. (На примере Коидзуми Дзюэитиро) // Япония. Ежегодник. 2006. № 35. С. 24.

***Министр без портфеля** – члены правительства, не руководящие министерствами, но исполняющие какие-либо поручения премьер-министра. Имеют право решающего голоса на заседаниях правительства.*

Статья 73 Конституции Японии предписывает кабинету министров, наряду с выполнением общих функций управления страной следующие обязанности: 1) проведение в жизнь принятых парламентом законов; 2) осуществление текущих государственных дел; 3) проведение внешнеполитического курса; 4) заключение договоров с другими государствами (при одобрении их парламентом); 5) организация гражданской службы; 6) формирование бюджета и внесение вынесение его на парламентское рассмотрение; 7) издание правительственных указов в целях проведения в жизнь положений конституции и законов; 8) принятие постановлений об амнистиях, смягчении и отсрочке наказаний и восстановлении в правах.

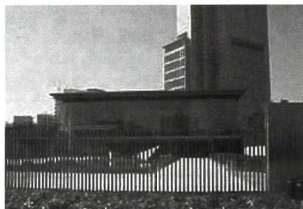
Кабинет министров наделен также и другими важными полномочиями. Так, он дает императору советы в отношении всех его действий относительно государственных дел и несет ответственность за подобные действия императора. Правительство назначает судей Верховного суда (за исключением главного судьи), а также всех судей судов низших инстанций. Кабинет может принимать решение о созыве чрезвычайных сессий парламента. На нем лежит ответственность за расходование резервного фонда для покрытия бюджетного дефицита (при этом парламент должен одобрить эти расходы). Кабинет министров ежегодно представляет парламенту заключительные отчеты о государственных расходах и доходах; докладывает парламенту и народу о состоянии государственных дел в области финансов.

Правительство Японии обладает правом законодательной инициативы – большинство законопроектов, обсуждаемых в японском парламенте, разрабатываются именно кабинетом министров, который и представляет их на рассмотрение депутатов.

Следует отметить, что правительство Японии, в первую очередь в лице премьер-министра, да и министров тоже, активно пользуется правом зако-

нодательной инициативы. Правда, нередко законопроекты, представленные от имени правительства, имеют в парламенте более сложную процедуру прохождения: это связано с фракционной структурой ведущих политических партий, заседающих в японском парламенте. Потому правительственные законодательные инициативы встречают в парламенте существенные возражения и активные попытки изменения содержания проектов законов. По данным соответствующей статистики, около 84 % законопроектов, внесенных кабинетом министров, принимается почти без возражений, в то время как в большинстве западных демократий этот показатель намного больше.

Не существует специального прописанного регламента проведения заседаний и принятия решений: Кабинет осуществляет свои функции, по сути, на основе обычая. Соблюдается высокая степень секретности при обсуждении вопросов и подготовки решений. Последние не голосуются, а принимаются консенсусом.

Резиденция премьер-министра Японии

Кандидатуру на пост японского премьера, согласно конституции, выдвигает парламент из своего состава.

Избрание премьер-министра – довольно формальная процедура, но на самом деле в политической жизни страны это сложный, многоступенчатый процесс. Ему предшествует острая политическая борьба за пост председателя партии // Молодякова Э. В. Как выбирают лидера страны в современной Японии. (На примере Коидзуми Дзюэитиро) // Япония. Ежегодник. 2006. № 35. С. 24.

В случае если возникает расхождение между палатами по кандидатуре, а соглашение на их объединенном заседании не было достигнуто, или в случае, если палата советников не принимает решение через 10 дней после решения палаты представителей (за исключением времени перерыва в работе парламента), постановление нижней палаты по кандидатуре главы правительства становится решением всего парламента.

Выдвинутый таким образом кандидат становится премьер-министром только после назначения его на должность императором. Император же, но уже с подачи премьер-министра и по его указанию, назначает других министров. Список кандидатур на министерские посты предварительно составляются различными фракциями правящей партии. При этом численность и будущая «отраслевая специализация» министров в списке кандидатов на должность строго соотносится с положением и влиянием партийных фракций.

Премьер-министр Японии наделен широкими правами. Именно по количеству полномочий пост главы кабинета министров является самым высоким в государственном аппарате страны. Премьер-министр руководит, координирует и направляет работу Кабинета министров в целом и деятельность всех отдельных членов правительства.

В качестве главы правительства премьер принимает решения о назначении и смещении министров своего кабинета. Он обеспечивает слаженную работу правительства, регулирует разногласия между членами Кабинета. Именно через премьер-министра от имени правительства законопроекты, бюджет и другие вопросы представляются в Парламент. Премьер-министр в качестве председателя ведет заседания правительства. В соответствии с законом ему принадлежит решающее слово при определении компетенции любого из министров.

Премьер докладывает парламенту о внутренних делах государства и его внешних сношениях. Он осуществляет руководство и контроль над всеми звеньями исполнительной государственной власти. При этом он опирается на соответствующие решения правительства.

Отчет кабинетной системы правления и общий счет премьер-министров ведется с 1885 г., когда была сформирована современная правительственная система. При этом число политиков, которые занимали пост главы правительства, намного меньше общего числа премьеров, поскольку в Японии широко распространена практика, когда одно и то же лицо занимало пост главы кабинета несколько раз.

Министерство возглавляется министром, у которого имеются два заместителя – парламентский (член парламента) и административный. Последний является представителем высшего чиновничества. Министры представляют предложения о назначении и смещении приданных им парламентских вице-министров. Если кабинет или соответствующий министр уходят в отставку, парламентские вице-министры теряют свои посты автоматически. Функционально парламентские вице-министры помогают министрам их парламентской работе, участвуют в составлении планов, в осуществлении административных дел. Кроме того, они исполняют обязанности министров в их отсутствие. Помимо парламент-

ских вице-министров, у каждого из министров японского правительства имеется также управляющий (административный) вице-министр. Его обязанности включают обеспечение работы всех звеньев аппарата министерства. Причем, в отличие от парламентских, данные вице-министры сохраняют свои посты, несмотря на частые смены министров. По сути, нередко именно эти заместители министров обеспечивают преемственность политики правительства Японии, если учитывать частую смену составов кабинета.

Члены кабинета, как правило, являются членами парламента. Таким образом, фактически в Японии не совсем демократичный и весьма далекий от классического японский вариант системы разделения властей. Ведь эта система предполагает самостоятельность и неподконтрольность каждой ветви власти, невозможность распоряжения ими одним носителем, чего в японском случае нет.

Структурно все министерства Японии выстроены практически одинаково. Они состоят из департаментов, которые делятся на отделы и секции. При отдельных министерствах имеются еще самостоятельные управления. Почти каждое министерство имеет различные консультативные комитеты, комиссии, советы и другие учреждения, включая исследовательские институты, учебные заведения и т. п. Все эти консультационные органы создаются для изучения, назревающих проблем, разработки предложений по их устранению, для информирования правительства. Считаются, что вносят значительный вклад в дело ограничения всевластия чиновничьего аппарата.

При Кабинете министров имеется секретариат, который ведет дела, связанные с заседаниями правительства, подготавливает и согласовывает их повестку. Секретариат возглавляется генеральным секретарем, который готовит повестку дня заседаний кабинета. Законодательное бюро при правительстве обеспечивает редактирование и юридическую грамотность законопроектов, договоров и указов, утверждаемых кабинетом, а также консультирует правительство и министров по рассматриваемым ими законодательным вопросам. Еще одна структура при правительстве – Совет по делам персонала – курирует вопросы по организации работы служащих государственного административного аппарата. Кроме этого, он осуществляет сбор статистических сведений, относящихся к деятельности должностных лиц государства. Важность данной структуры определяется тем, что три его члена (включая председателя Совета) назначаются правительством лишь с согласия палат парламента сроком на четыре года.

При премьер-министре действует еще один важный совещательный орган – это Совет национальной обороны.

В ведении кабинета министров находится еще несколько центральных административных учреждений страны. Среди них – канцелярия премьер-министра, министерства, комитеты и управления. Функционально канцелярия премьер-министра равнозначна министерству. Она занимается решением государственных административных вопросов общего порядка, которые имеют отношение ко всем министерствам или к их значительной части. Она работает также с вопросами специального характера, не входящими в компетенцию какого-либо из министерств. Во главе канцелярии находится министр кабинета. Состоит эта структура из собственно канцелярии и приданных ей комитетов и управлений. Последние наделены важными и широкими государственными полномочиями. Часть подобных учреждений выполняют полноценные функции министерств, хотя официально ими не именуются. К ним относятся, к примеру, государственный комитет по обеспечению общественной безопасности с подчиненным ему управлением полиции, управление обороны, управление экономического планирования. Становится понятным, почему во главе этих комитетов и управлений находятся, как правило, министры правительства.

Японские министры нередко не являются специалистами в тех отраслях, за которые отвечают. Поэтому в своих делах почти полностью зависят от компетентности, знания и опыта своих подчиненных.

В 1974 г. была принята поправка к Закону о Кабинете министров, в соответствии с которой министр может возглавлять более одного министерства или иного ведомства. Это упростило ротацию министров.

Ротация – чередование, смена, поочередное пребывание в какой-либо должности // URL: <http://enc-dic.com/word/r/Rotaci-ji-8953.html>

Работой аппаратом министерства реально руководит административный заместитель министра. Как правило, это опытный в профессиональном плане чиновник, имеющий специальное образование. Министр же – это прежде всего член правящей партии. Поэтому в своей министерской деятельности он руководствуется в первую очередь партийными интересами. Обычно министр плотно завязан с работой одной из парламентских фракций и нередко вынужден значительную часть времени уделять не собственно делам министерства, а разрешению каких-то партийных вопросов.

В Японии наблюдается сверхчастая смена Кабинетов в целом и премьеров и отдельных министров в частности.

Средний срок пребывания на посту – около года. Но нередко бывает, что покинувший одно министерство руководитель вскоре назначается

возглавлять другое, а возможно, и то же самое министерство. Конечно, частая сменяемость не дает возможность министрам глубоко вникнуть в дела министерства, а его высшие аппаратчики по этой причине не спешат вводить их в курс дел. Тем не менее сложно сомневаться в эффективной работе японских Кабинетов.

Например, за время пребывания ЛДП у власти сменилось 23 председателя партии и 22 премьер-министра. Частично это объясняется тем, что с момента создания ЛДП срок полномочий ее председателя был ограничен двумя годами (в 1982 г. увеличен до четырех лет), и стать премьером, согласно установленному правилу, дважды в разное время стало уже маловероятно. Но допускалось продление полномочий. Наиболее «долгоиграющими» премьер-министрами были Сато Эйсаку (ноябрь 1964 – июнь 1972), Накасонэ Ясухиро (1982 – октябрь 1987), Коидзуми Дзюнъитиро (апрель 2001 – сентябрь 2006) // Более подробно см.: Япония: полвека правления либерал-демократов. М.: АИРО – XXI, 2010. С. 69–71.

Кабинет министров, в соответствии с конституцией страны, при осуществлении своих полномочий несет коллективную ответственность перед парламентом. Поэтому, когда в отставку уходит премьер-министр, когда его место вакантно, а также после всеобщих выборов палаты представителей весь кабинет министров должен уходить в отставку. Правда, ушедший в отставку кабинет продолжает работать в прежнем режиме до назначения нового премьер-министра и формирования нового состава правительства.

Уход в отставку премьера (правительства) может быть как самостоятельным решением, так и результатом вотума недоверия или отказа в доверии правительству, которые может выразить нижняя палата японского парламента. Когда палата представителей выражает вотум недоверия правительству, премьер-министр принимает решение об его роспуске, если в течение 10 дней нижняя палата сама будет не распущена указом императора. В политической практике в подавляющем большинстве случаев распускается именно палата представителей.

В системе японской высшей государственной администрации особое место занимает Финансовый ревизионный совет. Эта особенность заключается в том, что данный совет не подчиняется ни правительству в целом, ни какому-либо министерству. Возглавляется данный орган советом ревизоров. Совет осуществляет финансовое инспектирование всех административных учреждений Японии. Ревизионный совет предназначен контролировать исполнение государственного бюджета и государственные расходы. В соответствии со ст. 90 конституции страны, заключительный отчет правительства о государственных доходах и расходах проверяется Ревизионным советом, который ежегодно представляет свой доклад вместе с соответствующим докладом кабинета министров.

В Японии существует также Совет государственных учреждений. Он занимается вопросами службы государственных чиновников и контролирует ситуацию, чтобы при занятии государственных должностей ни одна из политических партий не получала очевидного преимущества, а назначения производились исключительно в соответствии с профессиональной квалификацией и опытом претендентов.

Все вышеперечисленные учреждения в совокупности составляют центральный административный аппарат Японии. В японской политико-юридической практике его именуют вспомогательным. Этим термином подчеркивается верховенство кабинета над этим аппаратом, который призван быть органом, выполняющим решения правительства, т. е. быть лишь вспомогательным. Система вспомогательных органов при правительстве достаточно развита. Они создаются при министерствах и ведомствах. Это позволяет координировать работу всевозможных департаментов и структур внутри ведомства, контролировать их, согласовывать разработку сбалансированных проектов документов, осуществлять необходимые контакты со всеми заинтересованными ведомствами и соответствующими комиссиями парламента.

Несмотря на то что японское правительство в целом успешно справляется с возложенными на него функциями (о чем свидетельствуют заметные успехи японского общества), это не значит, что в его деятельности не было или нет проблем. Среди них прежде всего называют проблемы эффективности управления и исполнительской дисциплины.

Помимо общественного контроля (осуществляемого в первую очередь средствами массовой информации), члены японского правительства могут привлекаться и к уголовной ответственности. Правда, чтобы привлечь государственного министра к судебной ответственности в период занятия им своей должности, требуется согласие на это главы правительства. Однако это означает игнорирование самого права привлечения к судебной ответственности. Такая гибкая система в отношении уголовной ответственности членов правительства дает последним возможность чувствовать себя более уверенно в плане выполнения своих должностных обязанностей. Но забываться им не дают. Указанная практика не создает правоохранительным органам препятствий для проведения расследований правонарушений, которые совершены высокопоставленными чиновниками, ибо для Японии существенной проблемой является коррупция, в которую нередко вовлечены крупные чиновники, вплоть до министров. Разоблачения и скандалы такого рода нередко сотрясают страну.

В целях повышения эффективности деятельности государственного аппарата, включая правительство, в Японии нередко проводится его реорганизация.

Помимо собственно Кабинета министров правительственная система Японии достаточно сложно организована. В целом структуру правительственного аппарата можно рассматривать как состоящую из трех связанных звеньев: карьерного чиновничества; полуправительственных органов, исполняющих отдельные функции госуправления и координации работы различных звеньев исполнительной власти, и персонала вспомогательных государственных учреждений.

С послевоенного времени в Японии начали создавать широкую сеть различных консультативных органов и учреждений. Последние в своей деятельности, в свою очередь, прибегают к помощи бизнес-кругов, академических, профсоюзных структур; проводят консультации с представителями парламента и государственного аппарата. Это делается для получения правительством дополнительной информации помимо той, что к нему поступает по официальным каналам, проверки объективности информации, поступающей по официальным каналам, проведения независимых экспертиз, т. е. для обеспечения большего контроля бюрократического аппарата.

В работе высшей исполнительной власти за последние 60 лет сложилось несколько интересных особенностей.

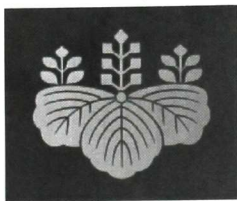
Во-первых, это довольно частая смена премьер-министров или даже всего состава кабинета. Это связано с практикой ограниченного срока пребывания одного лица на посту лидера правящей партии, который обычно и становится премьер-министром. Это приводит к тому, что у него обычно мало времени для выработки, а тем более реализации долгосрочных политических решений. В период действия «системы 1955 г.», когда на протяжении почти четырех десятилетий у власти находилась одна партия – либерально-демократическая (ЛДП) – данная система функционировала достаточно нормально и устойчиво, потому что во главе правительства становились представители одной и той же политической партии, поэтому программы деятельности премьер-министров сильно не разнились, и в работе кабинетов наблюдалась очевидная преемственность.

С момента возникновения Либерально-демократической партии (ЛДП) в ноябре 1955 г. и создания так называемой системы 1955 г. и вплоть до ее поражения на всеобщих выборах в августе 2009 г. во главе правительства всегда находились лидеры ЛДП, поскольку именно эта партия постоянно одерживала победу на парламентских выборах. Исключение составил небольшой период в 11 месяцев в 1993–1994 гг., когда партия не являлась правящей. Но с января 1995 г., с момента создания коалиционного правительства вновь, которое возглавил либерал-демократ Хасимото Рютаро, и до лета 2009 г. правительство Японии руководилось либерал-демократами.

Однако после 1993 г., когда ЛДП впервые потеряла монополию на власть, сразу же начались сбои: череда сменяющихся разнопартийных

кабинетов никак не могла выработать единую концепцию выхода из затянувшейся рецессии и провести комплекс давно назревших реформ. При этом сами властные полномочия главы кабинета чрезвычайно ограничены, что, с одной стороны, затрудняет возможности реализации политического курса при наличии разногласий внутри кабинета, а с другой – резко снижает эффективность всей ветви исполнительной власти в периоды кризисов и катаклизмов.

Во-вторых, принятая практика ежегодных реорганизаций кабинетов также фактически не дает министрам и их парламентским заместителям возможности войти в курс дела, не говоря уже о проведении какой-либо своей линии, поэтому реальное управление страной находится в руках не выбранных народом политиков, а карьерной бюрократии¹³.

Золотая павлония на синем фоне – эмблема премьер-министра Японии

Для эффектизации деятельности правительства и министерств в 1998 г. была задумана и проведена организационная перестройка их работы. Для проведения реорганизации Советом по административной реформе был подготовлен проект закона о реформе министерств и управлений, принятый парламентом в июле 1998 г. Положения этого закона были конкретизированы в 17 правительственных законопроектах, одобренных парламентом в июле 1999 г. В ходе правительственной реформы перво-степенное место уделялось изменениям, которые были призваны усилить лидерство премьер-министра. Наиболее важным являлось признание за ним инициативы в определении «принципиального курса по важным политическим делам кабинета», под которым понимается вся совокупность внутри- и внешнеполитической деятельности. Результатом реформы стало более четкое определение руководящей роли премьер-министра как главы государства. Изменение структуры и функций ряда учреждений, которые помогают премьер-министру в его практической деятельности,

¹³ Кравцевич А. Отделяя зерна от плевел // Япония: мифы и реальность. М.: Восточная литература, 1999. С. 14.

позволяют ему воспользоваться расширенным правом на личное политическое руководство и стать реальным лидером страны¹⁴.

Павлония – быстрорастущее дерево, обладающее легкой древесиной. Павлонию веками растили в Китае. Своей красотой и высококачественной древесиной это дерево снискало себе также такие названия, как дерево императрицы и сапфировое дерево. Дерево очень почитаемо в Японии. Здесь есть обычай: когда рождается девочка, сажают деревце павлонии, а когда она выходит замуж, из древесины этого деревца делают сундук для ее приданного. Японцы также верят, что павлонии нужно садить около дома, тогда птица Феникс прилетит в их дом и будет охранять семью и принесет в дом удачу. Павлония широко используется в японской геральдике. Ее узор использовался в обиходе императора, а в конце периода Камакура превратился в герб императорской семьи, второй по значимости после герба хризантемы во времена императора Годайго. Павлония – родовый знак Минамото, самого старого и знатного семейства Японии // URL: http://abulavin.ya.ru/replies.xml?item_no=1591

Изображение павлонии на правительственной печати

Такая памятная монета из белой меди была выпущена по случаю 100-летия основания Кабинета министров Японии

¹⁴ Более подробно см. работу Д.В. Стрельцова «Система государственного управления Японии в послевоенный период». М.: МАКС Пресс, 2002.

Вопросы и задания:

1. *Изучите темы 4 и 5 данного учебного пособия, а также соответствующие разделы конституции Японии и дайте оценку соотношения полномочий парламента и правительства Японии. Почему считается, что это соотношение не совсем отвечает требованию разделения властей?*
2. *Составьте таблицу-схему организационного устройства японского правительства с точки зрения соподчиненности его основных звеньев.*
3. *Объясните частую смену премьер-министров в Японии и как это сказывается на деятельности правительства.*
4. *Как формируются коалиционные правительства в Японии? Чем это вызвано? Какова эффективность таких правительств? Приведите примеры.*
5. *Охарактеризуйте функции и деятельность «околоправительственных» структур в Японии.*

6. СУДЕБНАЯ СИСТЕМА ЯПОНИИ

1. *Верховный суд Японии: полномочия, структура, состав.*
2. *Суды других инстанций: организация, юрисдикция.*
3. *Прокуратура Японии.*
4. *Юридический корпус Японии.*

Организация современной судебной системы Японии определяется главой 6 Конституции (статьи 68–71)¹⁵. Основным законом страны предусмотрена независимая судебная власть. Современная судебная система Японии явилась одним из результатов послевоенных конституционных реформ 1947–1948 гг. Она состоит из Верховного суда, высших, территориальных, семейных и первичных судов.

Во главе судебной системы находится Верховный суд, расположенный в Токио.

Здание Верховного суда в районе Тиэда Токио

Он наделен очень широкими полномочиями как высшая судебная инстанция, высший орган конституционного надзора и как орган, руководящий всеми нижестоящими судами. Именно Верховный суд определяет правила работы не только судов, но и адвокатуры. Его установлениям обязаны следовать прокуроры. Только Верховный суд наделен исключительным правом толкования Конституции Японии. Только он выносит суждения, соответствуют ли ей те или иные законы, постановления, директивы. Решение об их соответствии (не соответствии) может быть принято, если за него высказалось не менее восьми членов Верховного суда. Если закон признан неконституционным, копия решения

¹⁵ См.: Конституция Японии. Промульгирована 3 ноября 1946 г. Вступила в силу 3 мая 1947 г. // URL: http://www.inp-japan.ru/index.php?view=news_reference_fill&newsId=3

по этому поводу высылаются в парламент и в правительство. Специалисты отмечают, что Верховный суд за послевоенную историю очень редко признавал неконституционность того или иного акта, хотя ежегодно рассматривает тысячи исков по этому поводу.

Как отмечает исследовательница Е. Львова, Верховный суд к своим полномочиям по осуществлению конституционного контроля – основного инструмента, позволяющего ему быть противовесом двум другим ветвям власти, – прибегает крайне редко. Чаще всего он занимает консервативную, проправительственную позицию, а в большинстве случаев явственно отстраняется от осуществления надзорных полномочий (в основном из-за нежелания быть вовлеченным в решение политически значимых вопросов), в силу чего некоторые исследователи характеризуют его как «юридически пассивный» орган // Львова Е.Л. Контрольные полномочия Верховного суда Японии и его место в системе центральных органов государственной власти // URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=10&art=4214>

Помимо названных компетенций Верховный суд Японии также имеет право пересматривать и отменять решения всех иных судебных органов и прокуратуры. В качестве высшей и окончательной инстанции Верховный суд рассматривает жалобы на приговоры и постановления нижестоящих судов по гражданским и уголовным делам. Это происходит, как правило, в коллегиях, состоящих из пяти судей. При этом Верховный суд принимает к разбирательству лишь жалобы по вопросам права, он не занимается оценкой фактических обстоятельств дела. В судебной практике Японии различают несколько видов обжалования решений судов в зависимости от характера обжалуемого вердикта, уровня судебной инстанции, который его вынес, и др.

Так, особой коллегией, включающей членов Верховного суда и других высших судов Японии, принимаются решения, затрагивающие принципиальные положения руководящих указаний и иных значимых вопросов управления. Верховный суд может разрешать судам низших инстанций устанавливать правила своей процедуры.

Конституционный контроль, т. е. проверка любых законодательных или административных актов на предмет их соответствия конституции, может осуществляться не только Верховным, но и нижестоящими судами: некоторые из них неоднократно выносили весьма прогрессивные решения о неконституционности важнейших правительственных постановлений внутри- и внешнеполитического характера.

Высшая судебная инстанция Японии осуществляет работу в полном составе. Председательствует на заседаниях главный судья. Кворумом считается наличие на заседании девяти членов. В обязательном порядке полным составом рассматриваются Верховным судом жалобы на

неконституционность законодательных или административных актов, а также дела, требующие необходимость толкования конституции или внесения в нее изменения, либо когда нужно пересмотреть прежние решения, принятые самим Верховным судом.

Решения могут приниматься и в составе так называемых отделений. В составе суда имеется три отделения по пять судей в каждом, кворум здесь составляют три члена. Принята практика публикации решений суда, а также и особых мнений отдельных судей.

Верховный суд Японии состоит из 15 человек главный судья и 14 судей. Они назначаются на свою должность на 10-летний срок. Главный судья по представлению кабинета министров назначается императором, остальные – самим кабинетом министров. Спустя 10 лет судья может получить назначение на свой пост снова. Эти переназначения могут повторяться до тех пор, пока судья не достигнет максимального возраста, предусматривающего законом его выход в отставку: 65 или 70 лет.

Кандидатами на должность судей могут быть лица в возрасте не моложе 40 лет, обладающие глубокими познаниями в области права. По крайней мере, десять из них должны быть бывшими судьями, прокурорами, адвокатами, профессорами права или ассоциированными профессорами права в университетах; остальные могут не быть юристами¹⁶.

В целом статус судей Верховного суда Японии, в соответствии с конституцией и практикой, достаточно специфичен. Он предусматривает референдарную ответственность членов Верховного суда: население Японии может пересмотреть их назначение одновременно с проведением первых с момента данного назначения всеобщих выборов в нижнюю палату парламента. Повторный пересмотр может производиться при проведении первых выборов в палату представителей по прошествии 10 лет. Такой пересмотр может производиться в дальнейшем в аналогичном порядке. Иначе говоря, каждые 10 лет одновременно с выборами в парламент японские избиратели также голосуют «за» или «против» конкретных судей. Электоральному пересмотру в ходе всеобщих парламентских выборов, как правило, подлежат кандидатуры не всех, но более шести судей. Если большинство голосовавших выскажется за отзыв какого-либо судьи, то он смещается немедленно¹⁷. Так, первый общенациональный пересмотр назначения членов Верховного суда прошел в 1949 г. Потом через это своеобразное испытание прошло свыше 120 судей высшей судебной инстанции страны. Но при этом не было ни одного случая смещения члена

---

¹⁶ Львова Е.Л. *Контрольные полномочия Верховного суда Японии и его место в системе центральных органов государственной власти* // URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=10&art=4214>

¹⁷ См.: ст. 79, 81 Конституции Японии.

суда таким образом. Можно предположить, что в данном случае наличие самого факта возможности публичного голосования «против» служит определенным сдерживающим фактором для профессионального и иного поведения верховных судей¹⁸. Тем не менее, несмотря на внешнюю эффективность и очевидную демократичность этих процедур, их практическая целесообразность весьма сомнительна. Дело в том, что большинство избирателей плохо знают членов Верховного суда и их работу.

Самый практикуемый способ прекращения полномочий членов Верховного, согласно конституции и Закону о Верховном суде, – это уход в отставку в случае достижения 70-летнего возраста. А так как значительная часть судей попадает в высшую судебную инстанцию Японии не ранее 60-летнего возраста, то их пребывание на посту членов Верховного суда длится не так уж и долго.

Судьи всех судов Японии могут лишиться своей должности только по результатам публичного разбирательства. Это производится в соответствии с процедурой импичмента, когда разбирательство обвинений в адрес того или иного судьи производится специальными органами парламента.

При Верховном суде существует так называемый генеральный секретариат, которому принадлежит значимая роль в административном управлении судебной системой. Также при Верховном суде постоянно действуют юридические курсы, предназначенные для подготовки кадров для судебных и юридических органов.

Как и везде, загруженность делами члена Верховного суда в Японии довольно высока, поэтому в помощь себе он подбирает около 30 человек из числа опытных судей нижестоящих судов, называемых «научно-исследовательскими судьями». Подготовку дел к слушанию осуществляют 20 «исследовательских секретарей». Установлено, что большинство из них должны иметь опыт судейской работы в течение ряда лет. Примечательно, что данные лица не выполняют функции секретарей конкретных судей, а работают на суд в целом.

Институт исследовательских секретарей имеется и в высших, и в окружных судах. Так, в окружных судах они осуществляют расследование дел, касающихся только налогов и промышленной собственности.

Следующей за Верховным судом Японии инстанцией являются восемь районных (или высших) апелляционных судов, расположенных в крупнейших городах в разных частях страны. Верховный суд имеет право в случае целесообразности учредить еще 1–2 отделения (филиала) каждого из высших судов.

---

¹⁸ Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Америка и Азия. М.: Норма, 2001 // URL: <http://www.bibliotekar.ru/konstitucionnoe-pravo-3/187.htm>

Эти суды подчиняются непосредственно Верховному суду. Высшие суды выполняют, главным образом, функции апелляционной инстанции. Они коллегиально (в составе из трех судей) разбирают жалобы на постановления и приговоры нижестоящих судов по гражданским и уголовным делам, включая и решения, вынесенные по второй инстанции. Эти же суды также коллегиально, но в составе из пяти судей, рассматривают некоторые дела о государственных преступлениях.

Судьи высших апелляционных судов представляются на должности Верховным судом и назначаются кабинетом министров сроком на 10 лет.

Следующим и очень важным звеном судебной системы Японии являются территориальные суды. Они имеются в центральных городах каждой из 47 префектур, большая часть из них имеют еще свои отделения и в других городах префектуры. В них в качестве первой инстанции разбирается основная масса гражданских и уголовных дел, за исключением тех, что отнесены к компетенции высших и первичных судов. Эти же суды разбирают в случае необходимости жалобы на решения и постановления первичных судов, которые они вынесли по гражданским делам.

В территориальных судах дела разбираются судьей либо единолично (как правило), либо коллегией из трех судей, когда дело касается значительной суммы иска или обвинения в совершении преступления, за которое можно наказать лишением свободы более чем на 1 год. В территориальных судах работают также так называемые младшие судьи, компетенция которых носит ограниченный характер.

Особое место в японской судебной системе занимают семейные суды. По статусу они являются судами такого же уровня, что и территориальные, да и действуют в тех же городах. В них рассматриваются гражданские дела, касающиеся споров имущественного и неимущественного характера между супругами, дела о наследстве, а также дела, связанные с правонарушениями лиц в возрасте до 20 лет. Правда, в случае совершения ими более серьезного преступления дело передается в территориальный суд, если проверка подтвердила обоснованность обвинения. Чаще всего дела в семейном суде разбираются единолично судьей. В отдельных случаях – коллегией из трех судей. Часто в практике этих судов прибегают к примирительной процедуре. Для этого при семейных судах имеются примирительные комиссии. Они обычно состоят из судьи и представителей от населения. Для подготовки к рассмотрению дел несовершеннолетних в штатах семейных судов работают исследователи (тесакан). В их обязанности входит изучение личности несовершеннолетнего, обстановки, в которой он рос и находится, всех обстоятельств совершения им преступления или иного антиобщественного поступка и т. п. Все это должно производиться на научной основе. Специалисты признают достаточно

высокую эффективность семейных судов Японии, однако их перегруженность не дает возможности индивидуализировать подходы к изучению несовершеннолетних правонарушителей.

В Японии есть еще дисциплинарные суды. Это – низшая судебная инстанция. Их всего 575, и рассматривают они незначительные гражданские дела (цена иска по ним не превышает 900 тыс. иен), а также мелкие уголовные дела, по которым может быть назначено наказание в виде штрафа. Такие случаи рассматривает один судья, который при этом может и не иметь юридического образования.

Кроме того, в компетенцию низших судов входит рассмотрение дел о некоторых категориях преступлений, для которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы. К такой мере эти суды вправе приговорить, но не более чем к трем годам заключения. В низших же судах рассматриваются дела, связанные с оскорблением личности и нарушением общественного порядка. Дела в первичных судах рассматриваются всегда одним судьей единолично¹⁹.

Таким образом, в японской судебной системе ни в одной из инстанций не предусмотрен суд присяжных заседателей.

В Японии законом суды присяжных были учреждены в 1923 г. Но обнаружилось, что практически в 99 % случаев лица, которые имели право на рассмотрение их дела с участием присяжных, отказывались от такой судебной процедуры. Дело в том, что приговор, вынесенный судам присяжных, согласно установленному законом правилу, нельзя было обжаловать в вышестоящий суд. Возможно, поэтому ни Конституция 1947 г., ни и последующие законодательные акты не содержат упоминаний о суде присяжных.

Конституция Японии устанавливает, что все судьи должны быть независимы и действовать, следуя голосу своей совести, будучи связаны только законами.

Для получения должности судьи, прокурора или занятия адвокатурой в Японии предусмотрены жесткие правила отбора. Те, кто получили дипломы юридических факультетов японских университетов и хотят заняться практической деятельностью в одном из указанных направлений, должны пройти экзамены, устраиваемые ежегодно специальной комиссией Министерства юстиции. При этом успешно сдают экзамены не более 2–3 % испытуемых: столь сложны требования, предъявляемые к экзаменуемым. Выдержавшие экзамен должны обучиться затем на двухгодичных курсах по подготовке работников юстиции. Курсы организованы и проводятся при Верховном суде. Программа таких курсов включает как теоретические занятия, так и обязательную практику в судах (8 месяцев).

¹⁹ См.: <http://www.bibliotekar.ru/konstitucionnoe-pravo-3/187.htm>

а также в прокуратуре и адвокатуре (по 4 месяца). И только по окончании курсов и новой сдачи экзаменов претенденты могут приступить к работе, правда, если получат соответствующее назначение. В целом сквозь фильтр курсов – основного источника подготовки новых кадров работников юстиции – ежегодно проходит не более 500 человек. Помимо прочего, столь строгий отбор объясняется сознательным стремлением профессионального сообщества юристов Японии ограничивать число своих членов. Известно, что в стране на население свыше 120 млн человек приходится примерно 2000 судей, 2100 прокуроров и около 12 тыс. адвокатов²⁰. Это намного меньше по сравнению с другими высокоразвитыми странами.

С 1947 г. в Японии нет системы административной юстиции, поэтому все жалобы на действия административных органов передаются территориальными судами по первой инстанции и рассматриваются там. Такая практика трактуется как специфический вид гражданского судопроизводства.

Гражданский процессуальный кодекс страны предполагает возможность рассмотрения споров в форме арбитражного разбирательства. На практике же к такой процедуре прибегают лишь по делам, возникающим в сфере с внешней торговлей, и осуществляется она в торговых палатах соответствующих префектур.

Конституция Японии предусматривает адвокатскую защиту обвиняемого по уголовному делу. Она может осуществляться адвокатом, которого обвиняемый либо выбрал самостоятельно, либо его ему назначило государство. Последнее чаще всего бывает, если у обвиняемого нет средств для оплаты юридических услуг. В гражданском процессе помощь финансового характера малоимущим может также предоставляться, но она принимает форму либо в виде отсрочки оплаты судебных расходов, либо в предоставлении бесплатного адвоката Японской ассоциацией правовой помощи. Ассоциация, как замечено, обычно назначает адвоката, если имеется шанс выиграть процесс.

Прокуратура в Японии входит в систему Министерства юстиции. Данное министерство является одним из важнейших в стране. Последнее также курирует тюремные заведения, контролирует иммиграционные службы и «подрывные организации». Прокуратура возглавляется генеральным прокурором. Она представляет собой централизованную организацию, но структурирована так, что соответствует структуре судебной системы: службы прокуратуры имеются при Верховном суде, при высших, территориальных, семейных и других судах. Деятельность прокуратуры базируется на законе о прокурорах, принятом в 1947 г.

---

²⁰ URL: http://www.pravo.vuzlib.org/book_zl290_page_177.html

Прокуроры в своей деятельности должны следовать правилам, которые установил Верховный суд. В соответствии с этими правилами функционально прокуратура занимается: предварительным (досудебным) расследованием наиболее значимых и сложных уголовных дел; разрешением некоторых уголовных дел, которые не передаются на судебное разбирательство; возбуждением судебного преследования; поддержкой обвинения в суде; надзором за разрешением мелких дел полицией; общим надзором за следствием в органах полиции; надзором за исполнением наказаний, назначенных судом.

В Японии действуют комиссии, которые контролируют деятельность прокуратуры. Формируются они из представителей общественности, правда, имеют ограниченную компетенцию. Прокурор может учитывать ее мнение, но оно его не обязывает.

Интересен тот факт, что по действующим в Японии судопроизводственным правилам прокурор не обязан предъявлять обвиняемому и его защитнику все имеющиеся в его распоряжении доказательства. Более того, он даже может скрывать доказательства в пользу обвиняемого, в том числе и обеспечивающие его алиби. Прокурор также не обязан предоставлять и судье все собранные им материалы дела (до судебного разбирательства). Он передает ему только обвинительное заключение без каких-либо других документов.

В целом же корпус юристов в Японии – разнообразный и довольно многочисленный. Правда, адвокатов на 100 тыс. населения здесь в десятки раз меньше, чем, к примеру, в Германии.

В Японии действует с 1949 г. Закон об адвокатах, на основе которого действует система адвокатуры. В соответствии с ним адвокаты представляют защиту сторон в судебных разбирательствах, а также консультируют население по юридическим вопросам. В Японии, чтобы профессионально осуществлять адвокатскую практику, необходимо быть зарегистрированным в Национальной федерации адвокатов. Только при условии регистрации адвокаты могут работать в коллегии адвокатов.

В Японии есть юридические занятия, связанные с оказанием целого ряда работ и услуг, которые в большинстве стран выполняют как раз адвокаты, к примеру юридическое и административное делопроизводство, оказание услуг по налогообложению и др.

Полиция Японии организована и действует на основе Закона о полиции, принятого в 1954 г.

Закон определяет положение полиции как самостоятельного государственно-муниципального ведомства. Во главе полиции Японии находится Главное полицейское управление. В его подчинении состоят штаб дворцовой полиции, полицейская академия, научно-исследовательский институт,

а также его территориальные органы. К числу периферийных относятся управления полицейских округов. При этом в ведении одного полицейского округа находится территория нескольких префектур. Это сделано для того, чтобы оградить органы полицейского управления от воздействия префектуральных властей. Кроме того, таким образом обеспечивается концентрация управления и ресурсов. В префектурах есть своя муниципальная полиция, которая возглавляется штабом. В его подчинении находятся отделения полиции, составляющие основные рабочие органы полицейской системы Японии.

Полиция Японии

В некоторых крупных городах имеются дополнительные городские полицейские отделы, осуществляющие руководство отделениями полиции.

Низовыми звеньями полицейской системы страны, образующими ее фундамент, являются полицейские будки и полицейские посты.

Таким образом, система организации правосудия и правопорядка в Японии диверсифицированная, ступенчато построенная, с разграничением компетенций и полномочий в деле контроля за соблюдением законов страны.

Вопросы и задания:

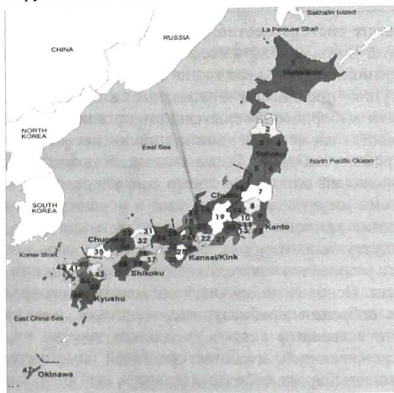
1. Составьте таблицу-схему организации японской судебной системы.
2. Охарактеризуйте полномочия Верховного суда Японии как толкователя конституции страны и контролера за ее соблюдением.
3. Оцените полномочия судов различных инстанций.
4. Оцените порядок попадания в юридический корпус Японии и требования к его профессиональной составляющей.
5. Покажите, чем определяется и подкрепляется независимость судебной власти в Японии?
6. Покажите, в чем заключается специфика организации и деятельности японской прокуратуры и адвокатуры?

7. МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ И САМОУПРАВЛЕНИЯ

1. Организация местного самоуправления Японии.
2. Структура местного самоуправления.
3. Функции местных властей.
4. Взаимодействие с центральными органами власти.

В Японии действует двухзвенная система территориально-административных образований, построенная иерархично. Ее высшее звено состоит из префектур, ниже – из муниципалитетов. К муниципальным поселениям относятся города, поселки, сельские общины. В стране насчитывается 47 префектур, имеется три города (Токио, Осака, Киото) с особым префектуриальным статусом, а остров Хоккайдо образует провинцию, разделенную на округа. Всего в Японии более 3200 муниципалитетов.

Карта административного деления Японии

Конституция Японии в специальной главе определяет положения об организации власти на местах по принципу «дзити», т. е. самоуправления. В 1947 г. также был принят закон о местном самоуправлении, который конкретизировал применение конституционных положений в деле организации местного самоуправления.

Практически одновременно разрабатывалась законодательная база финансирования местного самоуправления. В течение 1950-х гг. было

принято несколько специальных законов, которые касались разных аспектов жизнедеятельности системы местного самоуправления: о местных коммунальных служащих, о сельскохозяйственных комитетах, о полиции, об организации и проведении местной политики в сфере образования и др.

Как отмечает А. Сенаторов, в довоенной Японии была создана такая система местной власти, которая работала под жестким руководством и контролем центральных органов государства. «Все звенья прежней местной власти ... были нацелены в первую очередь на мобилизацию имеющихся в стране ... ресурсов на военные нужды, на воспитание патриотизма, преданности и беспрекословного подчинения императору. Неформальное участие местного населения в функционировании этой системы в виде «тонаригуми», соседских общин также использовалось в тех же целях в форме коллективной ответственности и всевидящего надзора, не допускающих проявлений нелояльности в отношении отдающих сверху приказов» // Сенаторов А. Японский опыт местного самоуправления // Проблемы Дальнего Востока. 1995. № 4. С. 2–3.

В результате система местного самоуправления приняла форму, которая действует и поныне, хотя все это время вносились корректировки в законы о муниципиях, отражая те или иные изменения в стране.

Конституция предписывала создание в каждом подразделении местной власти выборного совещательного органа – местного собрания, а также избрание глав местной администрации местным населением посредством прямых выборов. Также основной закон определил общие контуры полномочий органов местного самоуправления, в том числе – управлять своим имуществом, вести дела и осуществлять на своей территории административное управление, издавать для этого, не выходя за рамки соответствующих государственных законов, свои постановления.

Принцип разделения властей соблюдается в Японии и на уровне местной власти. Основными институтами местной законодательной власти являются собрания: префектурные, городские, поселковые и деревенские. Количественный состав их членов зависит от численности населения, проживающего в соответствующей административной единице. Собрание выбирает себе председателя, который, таким образом, становится главой местной законодательной власти.

Главами исполнительной власти в системе местного самоуправления являются: губернаторы – в префектурах, мэры – в городах, старосты – в поселках и деревнях.

Губернаторы и мэры в Японии, с одной стороны, выступают как представители органов самоуправления, а с другой, они рассматриваются в качестве представителей органов государства. Последнее объясняется тем, что им делегированы центральными органами некоторые управленческие функции.

Главы местных администраций (губернаторы, мэры) и местные законодательные собрания избираются непосредственно населением муниципальных образований в ходе прямых выборов. Выбирают их на 4 года.

До войны губернаторы назначались министром внутренних дел и были, по сути, государственными чиновниками, а главы городов, поселков, деревень хотя и избирались, правда, не прямыми выборами, но они полностью подчинялись губернаторам.

Активное избирательное право для участия в выборах местных органов имеют японцы, достигшие 20 лет и проживающие в данной местности не менее трех месяцев. Пассивным избирательным правом, т. е. претендовать на место в собрании, они могут воспользоваться с 25 лет, а баллотироваться в губернаторы, мэры и старосты – с 35 лет.

Баллотироваться – выставлять свою кандидатуру для голосования на выборах
//URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/9246>

Но, несмотря на такую систему выборов, губернатор в Японии может быть смещен со своего поста премьер-министром, а мэр или староста – губернатором. Население территории имеет возможность добиваться отзыва депутатов, принятия собранием необходимого постановления, проведения ревизии финансово-бюджетной деятельности муниципальных органов и даже роспуска муниципального собрания.

Местные собрания имеют право принимать постановления по вопросам, которые не входят в ведение государства, в том числе принимать нормативные акты местного значения. В таких актах даже могут предусматриваться уголовные наказания в случае их нарушения. Местные собрания утверждают и контролируют исполнение местного бюджета, могут устанавливать местные налоги. В их ведении находятся важнейшие вопросы распоряжения местным имуществом и т. д. По закону они могут осуществлять контрольные функции в отношении исполнительных органов, например проверять документацию и получать необходимые отчеты глав и других должностных лиц местной власти.

Местное собрание может при соблюдении определенного порядка оспорить решение главы местной исполнительной власти. Оно даже может выразить ему недоверие. Для этого местное собрание должно принять соответствующую резолюцию большинством голосов (3/4) депутатов при участии и голосовании не менее двух третей членов местного коллегиального органа. Если такое решение будет принято, глава местной исполнительной власти должен уйти в отставку или он может распустить собрание и назначить выборы его нового состава. Такое право закон ему предоставляет. В случае же, если вновь избранное собра-

ние на первом своем заседании подтвердит высказанное предыдущим составом недоверие главе исполнительной власти, он должен будет покинуть свой пост.

Круг возложенных на органы местного самоуправления задач для их самостоятельного решения очень широк. Они должны планировать развитие подведомственных им территорий, заботиться о создании и поддержании в надлежащем состоянии инфраструктуры, обеспечивающей жизнедеятельность поселения (дороги, реки, каналы, жилье, городское хозяйство, охрана окружающей среды и т. п.), курировать вопросы начального и среднего образования, развития здравоохранения, оказывать содействие местному предпринимательству (прежде всего мелкому и среднему), обеспечивать развитие сельскохозяйственного производства, налаживать трудовые отношения, нести ответственность за безопасность жизни и сохранность имущества граждан.

За большую часть перечисленных задач отвечают непосредственно власти городов, поселков, деревень. Префектура же в качестве высшего звена местного самоуправления в основном занимается координацией деятельности муниципалитетов на своей территории и выполняет те работы, которые не входят в полномочия муниципалитетов.

В Японии специальным правительственным указом наиболее крупные города могут получать повышенный статус, практически равный по полномочиям префектурам: таких городов в Японии 12. Столица страны управляется непосредственно губернатором и префектурным собранием. Правда, в границах так называемого Большого Токио действуют особые органы местного самоуправления – столичные районы. Население, живущее в этих районах, избирает районные собрания и глав районных администраций. Таким образом, статусно столичные районы практически приравнены к городам.

Большой Токио, или Столичный регион – так обычно обозначают очень крупный урбанизированный регион в Японии, включающий в себя собственно Токийский столичный округ, а также значительную часть префектур Канагава, Сайтама и Тиба. Существуют различные варианты того, что считать Большим Токио. В зависимости от принятого определения различаются цифры площади, населения и т. п.

Как уже отмечалось, главы местных администраций осуществляют дела, относящиеся к ведению местного самоуправления. Но им также поручается выполнение некоторых дел, входящих в компетенцию государственных органов. Эти функции реализуются за счет средств, поступающих в муниципалитеты из государственного бюджета. Правда, за выполнение данных работ установлена строгая ответственность глав

местных администраций перед профильными министрами правительства. Показательно, что у главы органа местного самоуправления есть право приостанавливать или даже не выполнять распоряжения центральных ведомств на подведомственной им территории, если эти распоряжения противоречат закону.

Законами Японии о местном самоуправлении предусмотрены общие черты их внутреннего построения, определен общий порядок их работы, а также распределены функции между подразделениями и должностными лицами исполнительной власти на местах. Так, непосредственно губернатору подчинены префектурные управления. А мэры городов и старосты, возглавляющие поселковые и деревенские управления, находятся в подчинении у губернаторов и префектурных управлений. Именно мэры и старосты руководят всей повседневной административной деятельностью на местах. В штатах муниципальных управлений всех уровней работают в основном профессиональные чиновники. В Японии действует установка для местных органов самоуправления, предписывающая им при исполнении своих дел руководствоваться стремлением к повышению благосостояния местного населения. Одновременно им рекомендуется достигать в этих вопросах максимальной эффективности при минимальных затратах средств и ресурсов.

Денежные средства муниципий находятся в коммерческих банках, которые рекомендуются государственным банком. Их доходы формируются в основном из двух источников. Первый – это собственно местные источники: территориальные налоги, различные компенсации и пошлины, штрафы, а также прибыль от муниципальных предприятий. Второй – это так называемые центральные источники. К ним относятся в первую очередь субсидии, которые выделяются территории центральным правительством или его структурами. Причем субсидии могут быть как общие, идущие на поддержку муниципалитетов, так и специальные, предназначенные, к примеру, на образование, поддержку социального благосостояния и др.

За счет собственных, т. е. местных, источников формируются около 40 % доходов муниципальных бюджетов. Из них 30,5 % всех доходов составляют налоговые поступления²¹. Доходы в местные бюджеты, как отмечалось, приносят: подоходный налог, его муниципии устанавливают самостоятельно, и он существует параллельно с государственным подоходным налогом; налог на прибыль предприятий (его получают префектуры); налог на недвижимость (его получают муниципалитеты). Также префектурам и муниципалитетам разрешены отдельные сборы и пошли-

---

²¹ Мельников А.П. *Местное самоуправление в Японии* // URL: <http://ru.convdocs.org/docs/index-183724.html>

ны: префектуры получают регистрационные сборы на автомобили, налог на продажу табака, сборы при продаже недвижимости. Муниципалитеты имеют доход с регистрации мототранспорта, с налога за потребление газа и электричества и т. д. В бюджет муниципий поступают также доходы от муниципальной собственности, муниципальных предприятий.

Значительна роль государственных трансфертов. Помимо прочего, они призваны минимизировать разницу в финансовом положении различных префектур и муниципалитетов. Значительная финансовая помощь государства формирует определенную зависимость бюджетов муниципий от размеров перечисленных казенных средств. Помимо этого, государство финансово поддерживает исполнение местными органами тех функций, которые оно им делегирует. Для этого выделяются дотации, оказываются иные виды помощи.

На уровне местного самоуправления в Японии реально воплощается принцип прямого народовластия. Разработаны и действуют механизмы непосредственного выражения требований населения к своим территориальным органам. Местные жители могут напрямую высказаться за принятие, отмену или пересмотр любых постановлений по вопросам местного самоуправления. Предусмотрены порядок роспуска местного собрания, отстранения глав и важнейших должностных лиц местной администрации, членов местных собраний по требованию местных жителей.

Правда, следует признать, что при этом система местного самоуправления в Японии чрезмерно регламентирована законами, постоянно и строго контролируется сверху, их самостоятельность ограничена строгим порядком получения разрешений от центральных органов для осуществления многих дел местного значения. В этой связи в 1980-е годы в Японии стали активно продвигать идею, что для дальнейшего успешного развития страны надо обеспечить повышение роли органов местной власти. Подчеркивалось, что система местного самоуправления была достаточно эффективной и рациональной, но поскольку меняются времена, должны меняться и подходы к ее организации и функционированию.

Поэтому с середины 1980-х годов стали проводиться некоторые преобразования в этой области. Например, был пересмотрен список дел, выполняемых на местах по поручению центральных органов правительства, была несколько упрощена и рационализирована структура и аппарат муниципальных органов. Весомая часть коммунальных предприятий и работ, за которые отвечали местные органы, были переданы частному сектору. При этом, однако, основные проблемы, которые снижали инициативу и самостоятельность органов местной власти, тогда не были решены. В 1990-е гг. реформа местных органов была продолжена, в ходе которой рассчитывали передать больших прав от государства на места,

а от префектур – первичному звену самоуправления – городам, поселкам и деревням. Для этого в 1993 г. парламент Японии принятой резолюцией расширил полномочия местной власти. А осенью 1994 г. была принята программа соответствующих действий, которая включала в себя разработку направлений реформы местного самоуправления. Планировалось принять закон о расширении его прав, создать специальный комитет по реализации реформ, составить детальный план мероприятий и осуществлять контроль за их выполнением. Значительная часть намеченного была реализована, тем самым подтверждается вывод, что в Японии существует не только действенная, но и постоянно совершенствуемая система местного самоуправления.

Вопросы и задания:

- 1. Какие административно-территориальные образования существуют в Японии, в каком они находятся соподчинении?*
- 2. На основе анализа функционирования органов самоуправления в Японии сделайте вывод об уровне демократичности страны.*
- 3. Назовите основные каналы формирования бюджета муниципальных образований.*
- 4. Оцените полноту самостоятельности муниципий в Японии, исходя из анализа их полномочий и финансовых возможностей.*
- 5. Подберите дополнительный материал, показывающий причины и ход проведения реформы органов местного самоуправления.*

8. ИМПЕРАТОРСКАЯ СИСТЕМА ЯПОНИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

1. *Идеологические и исторические обоснования императорской системы Японии.*
2. *Место императора в государственной системе современной Японии.*

К числу общественно-политических феноменов современной Японии и ее политической системы, безусловно, относится место и роль в ней императора (тэнно). Дело в том, что в подавляющем большинстве стран Восточной и Юго-Восточной Азии монархические системы были давно ликвидированы²² и на сегодняшний день сторонников реставрации династий в них, по сути, нет.

А в Японии же почти нет сторонников ликвидации монархического правления. Поразительно, но в образованной и развитой Японии к императору и его дому относятся с такой же почитательностью, как и в более ранние времена.

По мнению А. Ланькова, помимо прочего, это связано и с различиями в политической истории этих стран (в меньшей степени), и с различиями в принятой там концепции монархии (в решающей мере). Во многих странах Дальнего Востока идейной основой монархии была концепция «мандата Неба», созданная Мэн-цзы, по которой право на власть давалось каждой очередной династии условно и временно. Рано или поздно оно могло отниматься в знак наказания за совершенные ошибки и аморальное поведение правителей²³.

В концепции Мэн-цзы монарх представлялся кем-то вроде управленца, которого выбирает Небо для обустройства устройства земных дел к обеспечению счастья подданных. Для монарха высшая цель – благополучие подданных и государства в целом. Он (и его потомки) остаются на престоле до тех пор, пока они справляются с этой задачей. Если это не так, они будут смещаться и заменяться более достойными кандидатами. По сути, конфуцианский монарх является лишь своего рода первым чиновником, назначенным на эту должность высшими силами и обладающим ограниченным правом передачи власти по наследству // См.: Ланьков А. «Мандат Неба», или легитимность по-китайски // Русский журнал. 2002. URL: <http://old.russ.ru/politics/20020703-lan.html>

²² За исключением Таиланда и Малайзии.

²³ См.: Ланьков А. «Мандат Неба» или легитимность по-китайски // Русский журнал. 2002. URL: <http://old.russ.ru/politics/20020703-lan.html>

Несмотря на внешнее копирование китайского монархического образца (особенно ритуальной части), в Японии доктрину «небесного мандата» не разделяли.

Японская политическая и общественная традиция полагает, что императорская власть неизменна и установлена раз и навсегда волей богов. На протяжении веков в Японии верили, что правящая семья была избрана богами в незапамятные времена, а к императорам относились как к их потомкам и наследникам.

Потому главное в понимании японцами идеи монархии – ее неизменность и принципиальная несменяемость. Историческая традиция, господствующая и поныне, сводится к признанию, что японская династия была основана богиней Аматэрасу в 660 г. до н. э. Богиня сама передала внуку Дзимму регалии императора: зеркало, меч и яшму. Именно Дзимму считается первым земным правителем. Даже те в Японии, кто не склонен верить в божественное происхождение императорской династии Ямато, разделяют точку зрения, что история рода действительно уходит в глубокую древность.

Историческая традиция, господствующая и поныне в японском обществе, сводится к признанию первым «земным» властителем Японии Дзимму. Считается, что он построил святилище для хранения в нем трех «священных предметов» японского государства, так называемые Сансю-но-дзинки – в позднейшей терминологии, т. е. металлического зеркала, меча и «изогнутой» яшмы. Как писал Н. Конрад, эти «священные предметы» являются и поныне эмблемами государственной власти, символами божественного происхождения императорского дома и его наследственного могущества, преемственно-восходящего к самому центральному божеству религии Синто – богине Аматэрасу, именно эти три «предмета» передавшей как эмблему власти своему внуку – богу Нишиги, при вручении ему всего государства // См.: Конрад Н.И. Япония. Народ и государство (Исторический очерк). 1923 г. // URL: [htt p //shounen.ru/nihon/history/jp/history3.shtml](http://shounen.ru/nihon/history/jp/history3.shtml)

Императорская система в Японии зародилась в VII в. В результате реформ Тайка лидер клана Ямато распространил свою власть на центральные территории Японии и принял титул «тэнно» («Небесный владыка»). С этого времени императорская династия не прерывалась. Система императорства в Японии знавала разные времена: и взлеты, и падения, в том числе длительное верховенство власти сегунов, и блестящее правление в эпоху Мэйдзи.

В период преобразований Мэйдзи во второй половине XIX в. императорство Японии претерпело некоторые изменения. Реформы этого периода оказались весьма эффективными, и их успех еще больше укрепил авторитет монархии, которая с этого времени для общества связывалась с достижениями страны. Так как в эпоху Мэйдзи некоторые формы японской жизни были несколько европеизированы, монархия тоже внешне осовременилась.

Например, императоры стали одеваться в мундиры с саблями и эполетами, «выходить» на люди, принимать иностранных послов, организовывать светские приемы, принимать парады и даже ездить верхом на лошадях.

Но, как признается, это была лишь действительно новая внешняя оболочка. И сама суть концепции императорской власти, и обоснования ее легитимности всегда оставались неизменными: японский император – потомок солнечной богини, он всегда был верховным жрецом национальной религии, а также неизменным символом Японии.

Авторы первой японской конституции, например, считали, что императорская власть в Японии является «укоренившейся в национальном чувстве и истории более, чем в других странах», поэтому приняли меры к сохранению всех ее prerogatives, чтобы «не позволить этому учреждению переродиться в своего рода внешнее украшение всего конституционного здания» (слова Ито Хиробуми – одного из главных разработчиков конституционного проекта)²⁴. Согласно ст. 1 Конституции 1889 г., «японская империя управляется непрерывной на вечные времена императорской династией». В ст. 3 особа императора объявлялась «священной и неприкосновенной». Императору и членам его семьи предписывалось оказывать божеские почести. Император, будучи главой государства и обладая верховной властью, был наделен правом самостоятельно принимать решения по вопросам войны и мира, заключать международные договоры, созывать ежегодные парламентские сессии, а также распускать нижнюю палату парламента. Только в ст. 5 первой Конституции Японии содержалось единственное ограничение его власти. Здесь прописывалась необходимость получения императором согласия парламента при осуществлении им законодательной власти. Император имел право издания указов в перерывах между сессиями парламента (их продолжительность была определена в три месяца). Эти указы имели силу закона. Правда, право издавать такие указы императору предоставлялось в случае настоятельной необходимости поддержать общественную безопасность или устранить общественное бедствие» (ст. 8). Конституция же подчеркивала, что изданные императором указы нуждались в их последующем утверждении парламентом. Как свидетельствует история, не оказалось ни единого случая, чтобы таковой указ не получил парламента одобрения²⁵.

Специалисты подчеркивают и следующую парадоксальную вещь. Но, с другой стороны, при таких объемах полномочий наблюдалась и

²⁴ См.: Кучма В.В. *Государство и право Нового времени (XVII–XIX вв.)* 2002 / URL: <http://knigi-uchebniki.com/gosudarstva-prava-istoriya/konstitutsiya-ya-ponii-1889.html/>

²⁵ Там же

такая парадоксальная ситуация, как политическая пассивность императора. В большинстве случаев он просто утверждал решения тех, кто реально правил страной. Так, с середины XIX века ими были организаторы революции Мэйдзи, потом им стали авторитетные руководители первых политических партий Японии, а с конца 1920-х гг. решающая роль при принятии решений принадлежала генералитету и ультра националистическому высшему офицерству. Правда, все они не «зарывались», заявляли о преданности императору, что было вполне реально.

С 1926 г. на престоле находился император Хирохито (1901–1989), правление которого продолжалось 63 года. Время его правления получил название периода Сева.

Именно в его правление произошла сначала милитаризация и практическая фашизация политического режима в Японии, именно при нем Япония потерпела сокрушительное и позорное для японского менталитета поражение. Как глава государства-агрессора, одного из инициаторов развязывания Второй мировой войны, Хирохито по идее должен был быть отдан под Международный трибунал как военный преступник.

Неслучайно японская сторона, соглашаясь на капитуляцию, выдвинула практически главное условие победителям: сохранить неприкосновенность императора и вообще оставить в Японии императорскую систему. Как оказалось, американцы поступили дальновидно, согласившись на это. Но ситуация с этого времени кардинально изменилась.

Хирохито (император Сева – 29 апреля 1901 – 7 января 1989) – 124-й император Японии с 25 декабря 1926 г. по январь 1989 г.

По сути, с 1945 г. начался новый и необычный период в истории японской монархии. Американцы сумели, с одной стороны, отвести от Хирохито обвинения за военные преступления, а с другой, демифологизировать монархию и сделать ее более простой, земной, человеческой, ли-

шив ее полностью власти. Дополнительно оккупационная администрация настояла на отмене статуса синто как государственной религии, поэтому императорская власть была еще и десакрализована. Хирохито добровольно-принудительно выступил со знаменитым заявлением, в котором публично отказался от идеи своего божественного происхождения.

Принятая в 1946 г. конституция объявляла императора «символом государства и единства народа». Этому была посвящена ее первая статья. Считается, что конституция превращала институт императорской власти в некое декоративное построение, лишенной всякой государственной функциональности. Действительно, новый основной закон страны отзывал у императора право осуществлять государственную власть, лишал его многих конституционных полномочий. Но тем не менее за ним было закреплено не так уж мало полномочий: назначение премьер-министра по представлению кабинета, промульгирование поправок к конституции, созыв сессий, роспуск нижней палаты, подтверждение назначения и отставки государственных министров и других должностных лиц. Статья 3 предписывала, что император при осуществлении государственных дел должен руководствоваться «советами» и получать предварительное «одобрение» со стороны кабинета министров, который и определялся ответственным за действия императора. То есть фактически «государственные дела» императора сводились в основном к обязанностям процессуального порядка. Но он по-прежнему мог оказывать (в том числе и в силу исторического авторитета института императорства) влияние на политическую и идеологическую жизнь страны. Конституция его в этом напрямую не ограничивала. Так, в конституции нет положений, которые однозначно бы запрещали императору отвергать решения правительства. Тем самым, как считают специалисты по японскому конституционному праву, этой «спящей» прерогативой резервировались его возможности в определенных случаях противодействовать правительственному курсу.

Конституция 1947 г. урезала существенным образом не только политические, но и экономические основания существования императорской системы. Так, в соответствии со ст. 88, имущество императорской семьи отдавалось государству, были национализированы земельная собственность императорского дома, а также акции компаний, банковские вклады, облигаций, которыми владела императорская семья. С этого времени содержание императорской семьи и ее доходы определялись бюджетными ассигнованиями, размер которых утверждает парламент. Все эти нововведения относительно экономического положения императора и его семьи были закреплены в специальном Законе о хозяйстве императорского двора, принятом в 1947 г. Было также ликвидировано Министерство императорского двора. Оно было заменено Управлением императорского двора,

действующим при канцелярии премьер-министра. Именно оно занимается повседневным ведением дел императорской семьи и императорского дома, регулированием и организацией придворного церемониала, ведением и охраной собственности императорской фамилии. Начальник данного управления назначается премьер-министром с согласия императора, а в его распоряжении находится значительный штат. Управление императорского двора играет весомую роль в поддержании верноподданных настроений японцев путем проведения многочисленных ритуальных мероприятий, связанных с жизнью императорской семьи, и пр.

После войны и принятия новой конституции император Хирохито, хотя и оставался «символом государства», практически отказался от публичной жизни, вел довольно замкнутое существование, занимался исследованиями в области морской биологии, где в итоге снискал себе мировое признание как ученый. Следует отметить, что интерес к биологии – это почти семейное занятие императорской фамилии, многие члены которой в обычной жизни являются профессиональными биологами.

Ныне действующий император – Акихито – занял Хризантемовый трон после смерти в 1989 г. его отца – императора Хирохито. Акихито был провозглашен императором Японии в 1989 г. после осуществления ритуальной процедуры вступления на престол. Церемония коронования состояла из официального государственного мероприятия – собственно коронации, и из дайдзесай – традиционной религиозной церемонии Императорского двора. Официальная коронация проходила 12 ноября 1989 г. в присутствии многочисленных официальных гостей из 158 стран.

Император Акихито (род. 23 декабря 1933, Токио) – правящий император Японии, 125-й в династии

Посмертным именем ныне здравствующего императора будет Хэйсэй. Так же будет именоваться период его правления. В настоящее время Акихито является единственным в мире монархом – правящим императором.

Начавшееся в 1989 г. правление Акихито во многом, по оценкам специалистов, отличается от правления его отца – императора Хирохито. Акихито много сделал для того, чтобы придать японской монархии открытость, демократичность. Императорская чета, хотя и не ведет оживленную светскую жизнь, часто присутствуют на различных спортивных и культурных мероприятиях, посещают больницы, учебные заведения, благотворительные учреждения.

Важно отметить следующее: с точки зрения политической и экономической целесообразности императорская система не приносит стране и обществу никаких дивидендов и, в общем-то, малорационально ее сохранение. Тем не менее в Японии сознательно проводится политика, направленная на сохранение в общественном мнении идеи, что император является подлинным символом нации, точкой отсчета нравственных оценок и хранителем традиций.

Император Акихито и императрица Митико

Такая политика не всеми приветствуется, но в обществе постоянно и сознательно поддерживается интерес к институту императора. Это особо проявляется во время важных событий в жизни императорской семьи, которые превращаются в общественно значимые, как то: похороны императора Хирохито, свадьба кронпринца, коронация Акихито, рождение долгожданного наследника и др. Все это проводится и отмечается в соответствии с древними ритуалами. С другой стороны, японцам постоянно внушают, что в остальном члены императорского дома живут такой же жизнью, что и другие японские семьи. Иначе говоря, таким образом осуществляется «демократизация» и образа императора, и института императорства.

Более того, в 1979 г. в Японии официально восстановили прерванную в 1945 г. традицию осуществлять летосчисление по годам правления императора (нэнго), для этого даже был принят специальный закон. Предварительно даже было развернуто движение за принятие такого за-

кона, которое приобрело статус всенародной кампании, организованной снизу (движение «корни травы»). Понятно, что введение нэнго было призвано содействовать повышению авторитета императорской системы.

Акихито (полное имя – Акихито Цугу) – 125-й император Японии. Родился 23 декабря 1933 г. в Токио в семье императора Хирохито и императрицы Нагако, став их пятым ребенком, но первым сыном. С 1940 г. учился в школе министерства двора Гакусюин, в которой получали образования дети высокопоставленных особ. Также обучался в Школе, а затем Университете пэров. Среди учителей и наставников принца, наряду с японским, была также американская воспитательница – Элизабет Грей Вининг, известный автор детских книг. Она помогла в изучении английского языка, знакомила принца с западной культурой. С 1952 по 1956 гг. учился на факультете политических наук и экономики университета Гакусюин. Получил образование по широкому кругу предметов, включая историю Японии и конституционное право. Но, как и его отец Хирохито, особо увлекся биологией моря.

В 1952 г. был официально объявлен наследным принцем и пребывал в этом статусе практически 37 лет.

Весьма необычной и романтической стала его женитьба в апреле 1959 г., когда он в нарушение 1500-летней традиции вступил вmorganатический брак с Седа Митико – дочерью, хотя и очень богатого, но не родовитого японского предпринимателя – производителя муки. Это было необычно: принц брал в жены не аристократку, не представительницу какого-либо древнего рода, из которых и брали жен для императоров, а дочь мукамола. Это был неравный брак. Кроме того, принц сам выбрал себе невесту, в то время как всегда это делалось только после тщательных консультаций на государственном уровне.

Седа Митико родилась в Токио 20 октября 1934 г. Ее род не принадлежал ни к старым родам, женщины из которых по традиции становились женами императоров, ни даже к «новой» аристократии, получившей титулы во второй половине XIX в. Однако семья императрицы была представителем высокообразованной японской интеллигенции: среди членов семьи были и выдающиеся ученые.

Одновременно в сознании японцев культивируется новый стиль жизни императорского дома эры Хэйсэй («Установление мира»), соответствующий современной эпохе демократической конституции и высококоразвитого информационного общества. Это дает свои результаты. Общеобразовательная система Японии также способствует формированию благожелательного отношения к императору. Так, с 1960-х годов в стране действует программа формирования «желательного образа человека», которая стала основой идеологического воспитания подрастающего поколения. В этой «Программе» в отдельный параграф выделено воспитание уважения к государственным символам. А поскольку император официально является «символом государства и единства нации», то, соответственно, японцам следует любить и уважать императора, и это является проявлением любви к самой Японии.

Совет императорского двора одобрил женитьбу наследного принца на простолюдинке. Этот брак способствовал росту популярности Акихито среди японцев.

Частная жизнь императора и членов его семьи в целом закрыта для японского общества. В Японии применяются различные технологии для защиты частной жизни императора от чужих глаз. Например, был искусственно ускорен рост деревьев, чтобы внутренние покои не были видны из новых небоскребов в центре Токио.

Несмотря на это, Акихито и Митико в их семейной жизни удалось достичь относительной свободы от жесткости дворцовых традиций. Вместе с женой Акихито изменил уклад жизни в императорской семье. Несмотря на постоянную занятость официальными мероприятиями, они сами воспитывали детей, двух сыновей и дочь, не отдавая их на попечение нянек и камердинеров.

Их первенец, наследный принц Нарухито, родился в 1960 г., принц Акисино родился в 1965 г., а принцесса Саяко – в 1969 г.

Акихито обладает широким кругозором, занимается ихтиологией и ботаникой, является автором нескольких десятков научных статей по вопросам ихтиологии, соавтором двух книг о рыбах Японии. Увлекается скачками, теннисом, плаванием, играет на виолончели. Кроме того, он интересуется историей.

Ее величество любит играть на пианино и арфе, занимается рукоделием, в частности, вязанием и вышивкой, интересуется литературой, любит цветы.

Официальное наименование эры пребывания Акахито на японском троне – Хэйсэй, т. е. «Достигающий мира». В западной прессе распространено выражение: император Акихито и императрица Митико – «монархи с человеческим лицом» // См.: Ланьков А. «Мандат Неба» или легитимность по-китайски // Русский журнал. 2002. URL: <http://old.russ.ru/politics/20020703-lan.html>

Нэнго – японское летосчисление (в переводе означает – эра, эпоха) – традиционный календарь, используемый в Японии. Вместо исчисления годов от Рождества Христова, как принято в христианских странах, в традиционной японской системе летосчисления года отсчитываются от года начала правления императора. Каждый император, вступая на престол, утверждает девиз (нэнго), под которым будет проходить его правление. В древние времена император иногда менял девиз, если начало правления было неудачным или если он хотел отметить какое-либо важное событие в своей жизни. В ходе реставрации Мэйдзи изменение девиза во время правления было запрещено. Начало действия девиза правления считается первым годом нового исторического периода. Все нэнго уникальны, поэтому их можно использовать как универсальную шкалу летосчисления. Период Хэйсэй («Мир и спокойствие»), как и правление императора Акихито, начался в 1989 г. Соответственно, например, 2006 г. являлся 18 годом Хэйсэй, а 2012 г. – 24-м годом Хэйсэй. Подобный способ летоисчисления пришел из Китая, но до сих пор широко используется в Японии. Указание дат по японскому летосчислению требуется на финансовых, банковских документах и официальных бумагах. В Китае подобная система используется с 140 до н. э., в Японии эта система используется с 645 г. // URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/fruwiki/1690668>

Напомним, что такие общепринятые символы государства, как флаг (хи-но мару) и императорский гимн (кими-га е) после войны были признаны символами милитаризма и агрессии и отвергнуты (понятно, что под давлением оккупационной администрации). Но в самом японском обществе буквально сразу развернулась кампания за их восстановление, сначала достаточно ограниченная, но постепенно набиравшая силу. Она увенчалась успехом: в 1999 г. парламент принял соответствующий закон об их официальном признании в качестве государственных символов.

Таким образом, Япония продолжает оставаться конституционной монархией. В японском варианте институт императорства общественно и морально значим, авторитетен. При данном государственном строе император осуществляет ряд церемониальных функций, выступает «символом государства и единства нации», но в политическом плане и юридически император безвластен, лишен возможности влиять на управление государством. Император лишь подписывает официальные документы, законы и международные договоры решения, принятые кабинетом министров, формально заверяет назначения высших должностных лиц, принимает иностранных послов и т. п., не влияя при этом ни на содержание подписываемых документов, ни на государственные кадровые назначения. Тем не менее, пользуясь большой любовью и уважением народа, император Японии в полной степени справляется с возложенной на него конституционной функцией.

Например, сразу после трагедии в Фукусиме японский император лично посетил районы бедствия и встречался с беженцами.

Вопросы и задания:

1. *Охарактеризуйте исторические и идеологические обоснования императорской власти в Японии.*
2. *Проанализируйте соответствующие разделы действующей Конституции Японии и сделайте вывод, действительно ли император Японии лишен всех властных полномочий?*
3. *Составьте расширенные варианты биографий представителей императорской семьи Японии.*
4. *Как по-вашему, почему в Японии до сих пор существует столь почетное отношение к императорской системе и к императору?*

9. ВЫБОРЫ И ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА

1. *Правовые основы избирательной системы Японии. Избирательные права японцев.*
2. *Выборы в парламент Японии.*
3. *Реформа избирательной системы: причины и последствия.*
4. *Порядок проведения избирательной кампании и голосования.*

Под избирательной системой понимается совокупность правовых норм и технических процедур, регулирующих порядок предоставления избирательных прав, их реализацию, проведение выборов в органы власти и местного самоуправления, определение результатов голосования.

Признано, что каждая страна имеет избирательную систему, которая в большей степени соответствует представлению данного общества о народовластии, и стало быть отражает состояние уровня демократичности того или иного государства. Поэтому избирательные системы могут меняться время от времени, т. е. данный институт динамичен и адаптивен²⁶.

По закону о выборах 1925 г. активное избирательное право в Японии имели поданные мужского пола, достигшие 25-летнего возраста. Пассивное избирательное право для них наступало по достижении 30 лет. Необходимо было также проживать на территории избирательного округа не меньше года. Исключение составляли военнослужащие и студенты, которые были лишены избирательных прав. Закон о выборах 1925 г. отменял имущественный ценз, но существовал избирательный залог для кандидата в депутаты.

В соответствии со ст. 15 Конституции Японии, «народ обладает неотъемлемым правом избирать публичных должностных лиц и отстранять их от должности», при этом «гарантируется всеобщее избирательное право для совершеннолетних и тайна голосования». В конституции определены и другие принципы выборов: недопущение дискриминации на основе расы, религии, пола, социального положения и происхождения, образования, имущественного положения или доходов (ст. 44)²⁷.

В Японии посредством выборов формируют двухпалатный парламент, законодательные собрания префектур, депутатские собрания городов; выбирают глав префектур, мэров, глав специальных столичных районов, старост поселков и деревень, депутатов специальных столичных ассамблей (г. Токио), депутатов законодательных собраний поселков и деревень.

²⁶ Молодякова Э.В. «Неординарная» демократия в Японии // Япония: мифы и реальность. М.: Восточная литература РАН, 1999. С. 168.

²⁷ См.: Конституция Японии. Промульгирована 3 ноября 1946 г. Вступила в силу 3 мая 1947 г. // URL: http://www.in-f-japan.ru/index.php?view=news_reference_full&newsId=

Все важные вопросы относительно всех аспектов выборов, определяются законом, главным из которых является закон «О выборах публичных должностных лиц», принятый в 1950 г. Этот закон с последующими изменениями содержит 273 статьи и кодифицирует около 20 предшествующих законов о выборах. Он по сути, является своего рода избирательным кодексом страны. Как считают исследователи (Т. Кузнецова, в частности), этот закон с точки зрения регламентации является одним из самых подробных избирательных законов в мире. Так, он подробно затрагивает все виды выборов, которые проводятся в стране, регулирует все стадии выборного процесса. Но, несмотря на буквально всеобъемлющий характер закона о выборах, ряд избирательных вопросов регламентируется в специальных законах, в том числе, порядок предоставления государственных субсидий, финансирование избирательной кампании, некоторые моменты проведения местных выборов, избирательные права лиц с ограниченными возможностями и др.²⁸

В Японии действует всеобщее прямое равное избирательное право, которое реализуется в результате добровольного и тайного голосования.

В соответствии с законом, активным избирательным правом все обладают граждане страны, достигшие 20 лет, проживающие в данном избирательном округе не менее трех месяцев и внесенные здесь в список избирателей. Исключения составляют признанные в установленном порядке недееспособными лица, а также отбывающие наказание в местах лишения свободы. Не имеют права участвовать в выборах лица, осужденные за нарушение избирательного законодательства. Этот запрет для осужденных действует только на период отбывания ими наказания, включая условное.

Активное избирательное право – право граждан избирать в выборные государственные органы и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдумах.

В Японии практикуется обязательное периодическое составление списков избирателей, которые обновляются ежегодно, а перед каждыми выборами проводится обязательная ревизия списков электората. В Японии действует система двойной регистрации населения как избирателей: так называемая семейная регистрация, ведущаяся в первом муниципалитете, в котором была зарегистрирована семья, и регистрация в муниципальных книгах по месту фактического проживания. Чтобы проголосовать, у избирателя должно быть два этих реквизита, т. е. отметки о двух регистрациях. Отсутствие даже одного из них означает исключение из списков избирателей.

²⁸ Кузнецова Т.О. *Избирательная система Японии: автореф. дис. ... канд. юр. наук.* Москва, МГИМО, 2011 // URL: <http://www.dslib.net/konstitucion-pravo-izbiratelnaia-sistema-japonii.html>

День выборов в Японии

Если гражданин не внесен в списки избирателей, он не может принимать участие в голосовании, несмотря на то что он обладает активным избирательным правом. Избиратели голосуют лично. Для этого в день выборов они должны прийти на избирательный участок. Но можно голосовать и по открепительному удостоверению, по почте, с использованием факсимиле, с помощью доверенного лица. С 2001 года стало возможным голосование через сеть Интернет, но пока это касается только муниципальных выборов.

Любое лицо, обладающее пассивным избирательным правом, может выдвигать свою кандидатуру на выборах.

Пассивное избирательное право – право гражданина быть избранным депутатом представительного органа, на государственную должность либо должность в системе местного самоуправления, которые замещаются посредством выборов.

Заявление о выдвижении кандидата может быть представлено самим претендентом или его доверенным лицом. Последнее должно быть внесено в избирательные списки данного избирательного округа. Одно лицо может выдвигаться только по одному округу и на одних выборах.

Для реализации пассивного избирательного права существуют цензы. Ценз составляет 25 лет при выборах в палату представителей, префектурные и муниципальные законодательные ассамблеи, 30 лет при выборах в палату советников, главы префектур.

На выборах в палату представителей свои списки кандидатов могут регистрировать политические партии, которые имеют хотя бы пять депутатов в парламенте или получили больше 2 % голосов избирателей на последних национальных выборах. Также могут составлять свои списки кандидатов любые политические организации, которые могут представить кандидатуры хотя бы на 20 % мест по региональному блоку.

При выборах в палату советников могут составлять и регистрировать общие списки кандидатов политические партии, имеющие пять депутатов в парламенте или получившие более 2 % голосов на последних выборах. Это же могут делать прочие политические организации, имеющие минимум 10 кандидатов в своем списке. Кандидат на выборы в палату представителей может одновременно выдвигаться как по списку партии, так и лично в одномандатном округе.

Величина избирательного залога зависит от уровня выборов. За партийные списки тоже вносится залог. Для партий при выборах в палату представителей размер залога исчисляется исходя из соотношения числа «двойных кандидатов» и кандидатов, которые не выставили свои кандидатуры по одномандатным округам, либо от общего числа кандидатов (при выборах в палату советников). Минимальное количество голосов, которые необходимо набрать кандидату (партии), чтобы не возвращать залог, определяется также от численности населения округа, явки, суммарного количества полученных голосов, а также от количества замещаемых или полученных мандатов и т. п.

Запрещено финансировать избирательные кампании органам государственной и местной власти, государственным служащим, компаниям и корпорациям, которые сами получают субсидии от государства и местных органов власти, иностранным физическим и юридическим лицам. Запрещены также анонимные пожертвования. Существуют ограничения и для частных дарителей: каждый из них может делать пожертвования на избирательные цели только раз в год, на сумму, не превышающую установленную величину. При такой строгости в последнее время в финансировании избирательной деятельности все-таки выявлена тенденция в сторону увеличения доли государственного финансирования. Проблема прозрачности

денежных потоков в период выборов полностью так и не решена в Японии, и потому эта тема постоянно привлекает внимание. Длительное время здесь допускалось только частное финансирование избирательной деятельности. Но и это в итоге привело к заметному росту политической коррупции, к большим сложностям в контролировании перемещения и использования так называемых политических денег. Потом подход к финансированию выборов кардинально изменился, государственное финансирование выборов увеличивается, а частное – уменьшается.

За организацию общенациональных выборов в Японии несет ответственность Министерство внутренних дел и коммуникаций. Практическую же работу проводят центральная, префектуральные и муниципальные избирательные комиссии. Принято, что от одной партии в составе комиссий всех уровней не должно быть более двух (трех – для центральной избирательной комиссии) человек.

Центральная избирательная комиссия полномочна проводить выборы в нижнюю и верхнюю палаты парламента в той части, которая проходит по пропорциональной избирательной системе. Ее состав формируется из пяти человек, которых назначает премьер-министр по представлению парламента. Они не должны быть депутатами парламента, но должны иметь пассивное избирательное право. Точно также избираются их заместители. Срок деятельности комиссии – три года.

Префектуральные избирательные комиссии состоят из четырех человек и четырех их заместителей. Срок полномочий префектуральных избирательных комиссий – четыре года. Они формируются префектуральным собранием из лиц, которые не являются депутатами собраний, но обладают пассивным избирательным правом. Они занимаются организацией общенациональных выборов, которые проводятся по одномандатным и многомандатным округам, отвечают за проведение выборов префектов и депутатов префектурных ассамблей. Под их контролем находится деятельность муниципальных комиссий. Комиссии также занимаются гражданским и избирательным просвещением граждан, осуществляют контроль за деятельностью политических партий на местах.

Муниципальные избирательные комиссии создаются муниципальными собраниями на четыре года. Их состав – четыре человека. Муниципальные комиссии составляют списки избирателей, организуют проведение выборов на местном уровне (главы муниципалитетов, муниципальные ассамблеи), обеспечивают голосование и подсчет голосов.

Во время общенациональных выборов в Японии обычно работает около 55 000 избирательных участков. На каждом из них муниципальная избирательная комиссия определяет управляющего по голосованию и назначает от двух до пяти наблюдателей.

Время голосования на участках также практически постоянно – это с 7:00 до 20:00 часов, хотя в ряде случаев оно может быть увеличено. Избиратель обязан вписать имя кандидата в бюллетень, что называется, собственной рукой (на выборах местного уровня иногда используют бюллетени с уже напечатанными именами кандидатов). В бюллетене голосующий может указать только зарегистрированного кандидата либо название (можно аббревиатуру) политической партии. Слепым разрешено использовать шрифт Брайля для заполнения бюллетеня. Но писать нужно четко: даже незначительная ошибка в написании фамилии кандидата или неразборчивый почерк могут привести к признанию избирательного бюллетеня недействительным. Неграмотные люди или лица, не имеющие возможности по физическому состоянию прибыть на избирательный участок, могут голосовать с помощью доверенного лица (по доверенности).

Выборы в палату представителей парламента, как уже отмечалось, проходят каждые четыре года. Если же она была распущена досрочно, то в таком случае выборы ее нового состава нужно провести в течение 40 дней после роспуска. В обычном режиме выборы проводятся за 30 дней до истечения срока полномочий палаты. Начиная с послевоенного времени и до середины 1990-х гг. голосование по выборам депутатов в палату представителей проводилось в 130 многомандатных округах. В каждом из них избиралось от трех до пяти депутатов в зависимости от численности избирателей в округе. Весной 1994 г. система формирования нижней палаты была пересмотрена, был принят новый порядок выборов. В соответствие с ней первые выборы прошли в октябре 1996 г. Изменения заключались в следующем. Во-первых, была сокращена численность депутатов палаты с 512 до 500. Во-вторых, большая их часть, а именно 300, стали избираться по малым одномандатным округам, а остальные – по партийным спискам в едином национальном округе по системе пропорционального голосования. Избранными в таком округе считаются кандидаты, набравшие наибольшее число голосов²⁹.

Для формирования палаты представителей вся страна делится на 129 избирательных округов. Число выбранных депутатов от одного округа варьируется от трех до пяти. Кроме того, имеется еще один одномандатный округ. Каждый избиратель может голосовать только за одного человека из списка кандидатов в своем округе. Победителями и, стало быть, депутатами становятся кандидаты, получившие наибольшее число голосов. При этом число должно составлять по меньшей мере четвертую часть от квоты, которая получается от деления действительных голосов в округе на число причитающихся этому округу мест.

---

²⁹ URL: <http://evc.ppk.ru/inostrannoe-konstitucionnoe-pravo/3746-izbiratelna-ya-sistema-ya-pmi-ya.html>

Последние выборы (в период написания данного учебного пособия) в нижнюю палату состоялись в декабре 2012 г. Победу на них одержала Либерально-демократическая партия. Она получила и теперь занимает 294 места. Кроме ЛДП в состав палаты входят: 56 депутатов от Демократической партии; 53 депутата от Партии японского возрождения Комэйто. Имеют свои фракции в парламенте данного созыва Коммунистическая партия (8 человек); Твоя партия (18 человек); Партия жизни людей (7 депутатов). Социалистов представляют 2 депутата, еще 11 мест заняли в нижней палате беспартийные депутаты. Спикером палаты был избран Бунмэй Ибуки, представляющий ЛДПЯ.

Избирательный закон Японии предписывает пересмотр избирательных округов после очередной переписи населения, которые проводятся каждые 5 лет. Правда, на деле это требование почти не выполняется, хотя состояние избирательных округов (по численности избирателей) перманентно изменяется, поскольку в Японии очень активно проходила внутренняя миграция, в первую очередь массовое перемещение сельского населения в города. А границы округов были определены еще в 1946 г. Между тем сложилась ситуация, когда средний избирательный округ в Токио в три с лишним раза превышает по численности проживающего в нем электората любой средний округ в пригороде. Разрывы же в численности избирательных округов в сельской местности еще больше³⁰. Это означает, что для того, чтобы победить на выборах в городском округе, требуется набрать голосов избирателей в разы больше, чем для победы в менее населенном округе.

Палата советников парламента Японии избирается на 6 лет. Но, в соответствии с Конституцией, каждые 3 года происходит ротация (переизбрание) половины ее депутатов. Принцип формирования верхней палаты несколько отличается от того, как избирается нижняя палата парламента. 150 депутатов палаты советников избираются по префектурным многомандатным избирательным округам (в Японии их 47, в соответствии с числом префектур), плюс еще 2 депутата избираются от острова Окинава. Еще 100 депутатов избираются по общегосударственным спискам партий в общенациональном округе, когда избирательным округом является вся страна. Обычно по такому избирательному округу баллотируются политические и государственные деятели, хорошо известные в масштабах всей страны. Выборы в верхнюю палату обычно проводятся за 30 дней до истечения срока полномочий предыдущего состава верхней палаты.

При подсчете голосов и распределении мандатов депутатов обеих палат парламента по пропорциональной системе применяется метод д'Ондта.

³⁰ Там же.

На всех остальных уровнях выборов действует мажоритарная (относительного большинства) избирательная система подсчета голосов.

В Японии при проведении выборов действует институт специальных наблюдателей, назначаемыми местными избирательными комиссиями. К ним придаются еще три–пять свидетелей из числа избирателей. Помимо этого, каждый кандидат в депутаты может делегировать в счетную комиссию своего представителя.

Метод д'Ондта – метод распределения мандатов на выборах по системе пропорционального представительства, в соответствии с которым: 1) число голосов, полученных каждым партийным списком в избирательном округе, делят последовательно на 1, 2, 3 и т. д. до цифры, соответствующей числу списков; 2) полученные частные располагают в порядке убывания; частное, порядковый номер которого соответствует числу замещаемых мандатов, является общим делителем; 3) каждый список получает столько мест, сколько раз общий делитель укладывается в полученном этим списком числе голосов // URL: [hit px //dic.academic.ru](http://dic.academic.ru)

В целом же избирательная кампания в Японии проводится достаточно своеобразно. Поскольку закон о выборах гарантирует равные возможности всем кандидатам в предвыборной борьбе, здесь существует целый список ограничений на осуществление предвыборной деятельности. Так, установлены четкие сроки (15 дней) проведения избирательной кампании. Установлено, что в 8 часов вечера накануне голосования какая-либо агитация прекращается. Всем кандидатам определяется одинаковое количество и одинаковая продолжительность выступлений на государственных и частных каналах радио и телевидения (каждый кандидат может использовать телевидение в ходе предвыборной борьбы не более 3 минут), лимитируется количество агитационных машин и стендов, уличных речей, листовок, почтовых отправок и т. п. Не разрешается и обход жилых домов как кандидатами, так и их доверенными лицами.

В отличие от стран Западной Европы в Японии вообще существует запрет на отдельные виды и способы агитации и на некоторые агитационные материалы. Так, нельзя проводить агитацию против других кандидатов. Зато распространено использование в предвыборной агитации специальных автобусов, оборудованных звукоусиливающей аппаратурой. Разрешены ежедневные 8-часовые поездки, 5–6 выступлений в различных городах с крыши автобуса, проведение пресс-конференций и др.

Когда говорят и пишут об избирательной системе в Японии, обязательно упоминают следующую особенность, связанную с характером волеизъявления японского избирателя. Общеизвестно, что во время голосования на выборах в парламент японцы обычно не делают индивидуального политического выбора, а отдают свой голос в силу признательности (гири), традиции, по совету близких и т. д. Так, избиратели в

Японии при определении кандидатов отдают предпочтение зарекомендовавшим себя, известным деятелям. Потому здесь нередки случаи многократного переизбрания в парламент в качестве депутатов одних и тех же политиков или их родственников (феномен наследования депутатских мест). Таким образом, для Японии характерна постоянная как бы «родственная» связь депутата со своим избирательным округом. Это усугубляется еще и тем, что нередки ситуации, когда в связи с болезнью или смертью депутата округ, что называется, «передается по наследству» его брату, сыну, зятю или другому «доверенному» лицу. Считается, что такая ситуация вполне соответствует политической культуре страны и отражает реализацию принципа дзимото (местничества). В таких условиях депутатство, да и занятие политикой в определенной степени выступает в качестве если не «семейного бизнеса», то семейной традиции.

Вспомним, например, семейный клан политиков Хатояма.

Формирование в Японии избирательной системы современного образца приходится на послевоенный период, когда утверждались новые демократические подходы в общественно-политическом устройстве страны, в том числе и плюрализм. В борьбе за места в парламенте тогда реально соперничало несколько партий разных политических ориентаций. В такой ситуации все политические силы, принимавшие участие в разработке закона о выборах, поддержали порядок выборов, обеспечивавший установление многопартийности, предоставляющий шанс прохождения в парламент партиям, которые не пользовались поддержкой большинства, но тем не менее имели свой устойчивый электорат. Этому как раз и соответствовала система многомандатных округов (3–5 мандатов по округу).

Правда, стоит напомнить, что начиная с 1920-х годов многие японские политики видели для себя образец и в вестминстерской двухпартийной системе, в которой действуют две массовые, хорошо структурированные партии различной политической ориентации со своей социальной базой, с приверженностью электората скорее партии, чем конкретному кандидату. Поэтому уже в 1954 г. правительство выступило с предложением о введении одномандатных избирательных округов и создании двухпартийной системы по образцу Великобритании. Но тогда подобная модель не была реализована.

В первые послевоенные годы большинство социалистов, в принципе, поддерживало подобную идею, полагая, что может претендовать на создание альтернативного консерваторам правительства. Однако, как отчетливо показали парламентские выборы 1955 г., на которых левые и правые социалисты вместе получили меньше мандатов, чем демократическая партия, надежда на создание ими своего коалиционного прави-

тельства оказалась иллюзорной. Поэтому, опасаясь, что изменение прежней системы избирательных округов увеличит преимущество либерал-демократов и обеспечит им 2/3 мест в парламенте, необходимых для пересмотра конституции, социалисты изменили свою точку зрения.

***Вестминстерская система** – парламентская система государственного управления, построенная на принципах государственной модели Великобритании. Свое название система получила по названию Вестминстерского дворца, в котором проходят заседания парламента Великобритании.*

Характеризуется следующими чертами: а) глава государства (монарх), имеет лишь церемониальные и представительские функции; б) глава правительства назначается главой государства, является, как правило, главой политической партии, имеющей большинство в парламенте; в) наличие механизма исполнительной власти обычно в форме кабинета, возглавляемого главой правительства г) наличие парламентской оппозиции и многопартийная система в стране; д) наличие бикамерализма (двухпалатного парламента) и допустимость унокамерализма; е) возможность для парламента выразить недоверие правительству; ж) возможность распустить Парламент и объявить внеочередные выборы. Законопроект, чтобы вступить в силу, должен был быть одобрен обеими палатами парламента и монархом // URL: http://www.Ipru/dictionary/word/id_903

В 1990-е годы, когда встал вопрос о проведении новой реформы политической системы, партийные лидеры Японии вспомнили о бипартийной системе снова.

Таким образом, как подчеркивает Э.В. Молодякова, в Японии до 1994 г. действовала достаточно специфическая система выборов и подведения их итогов. Это был вариант средних избирательных округов, поскольку более распространенными в мире являются либо система малых округов, от которых избирается один кандидат, либо система округов пропорционального представительства, когда сразу определяется большой список прошедших депутатов. Уникальный характер существовавшей системы избирательных округов в Японии заключался в том, что от округа избиралось от 2 до 6 депутатов (от 3 до 5). В таких условиях крупным политическим партиям приходилось выдвигать в одном округе сразу по несколько кандидатов, которые были вынуждены нередко соперничать за победу друг с другом. В данной ситуации принадлежность к конкретной политической партии была не столь важна, на первый план скорее выходило соперничество между фракциями, какая из них больше поставит для партии депутатов в нижнюю палату³¹.

Такая система существовала с 1925 г., поэтому ее длительное существование, по мысли Э. Молодяковой, можно рассматривать как дань тра-

³¹ Молодякова Э.В. «Неординарная» демократия в Японии // Япония: мифы и реальность. М.: Восточная литература РАН, 1999. С. 168.

диционной политической культуре и избирательной практике довоенных лет, когда у власти сменялись мало отличающиеся друг от друга две политические партии. Избирательный закон 1925 г. обеспечивал каждой из них хотя бы одно-два места во всех избирательных округах. Это был компромисс между соперничающими партиями, старавшимися не допустить усиления друг друга и потери голосов избирателей. В отличие от системы пропорционального представительства, распределение мест в парламенте при многомандатной системе относительного большинства не соответствует действительному соотношению сил партий. Она обеспечивает завышение парламентского представительства крупных партий и содействует появлению большого числа «пропавших» голосов, особенно у тех партий, чья доля электората в общем избирательном корпусе невелика. Это ведет к неравенству веса голосов, что явно противоречит демократическим принципам. Тем не менее этот вариант в принципе обеспечивал многопартийность представительных органов власти, поэтому он и был закреплен в законе «О выборах общественных должностных лиц» (1950), который с многочисленными поправками и дополнениями действует и сейчас. Эта система функционировала достаточно продуктивно до начала 1990-х годов, отражая реальную расстановку политических сил в стране в соответствии с политической структурой 1955 г., при которой на одном полюсе сосредоточились все консервативные силы в лице ЛДП, а на другом – все социал-демократические в лице Социалистической партии Японии (СПЯ), ныне Социал-демократической партии Японии (СДПЯ).

Целями введения новой избирательной системы были: повышение значимости политических партий, перенесение центра тяжести в избирательной кампании с отдельных кандидатов на партию в целом, привлечение внимания избирателей к партийным программам. Считается, что это характерно для британской избирательной практики. По новой системе 300 депутатов избираются в нижнюю палату парламента по одномандатным округам и 200 (теперь 180) – по 11 региональным блокам по списку политических партий. Как оказалось, в целом такая система более выгодна крупным партиям, в то время как малые партии находятся в невыигрышном положении. Но у малых партий одинаковой политической направленности есть возможность консолидировать свои усилия, создавая на выборах блоки и коалиции.

Таким образом, избирательная система Японии характеризуется рядом интересных (уникальных) особенностей. Некоторые ее институты и процедуры почти не встречаются в других странах или не имеют такой практики применения. Избирательное право и избирательная система Японии, как считает исследовательница Т. Кузнецова, интересны также тем, что, хотя основные ее принципы были установлены еще в середине

XX в. и практически не подвергались серьезному пересмотру, их модернизация осуществляется практически постоянно³².

Решающее влияние на становление и развитие избирательной системы имеют политические партии Японии. Все принципиальные современные изменения и избирательного права, и избирательных процедур являются результатом политического соперничества ведущих партий. В целом в Японии созданы приемлемые условия для равноправного политического соперничества как крупных, так и малых политических партий. Выборы в Японии свободны, регулярны, конкурентны. В результате их проведения формируются вполне дееспособные институты власти.

Вопросы и задания:

1. *Какие институты власти формируются в Японии посредством выборов? Как это происходит?*
2. *Каковы правовые основы избирательной системы Японии?*
3. *Дайте характеристику системам проведения выборов и подсчета голосов.*
4. *Объясните, чем было вызвано изменение формата избирательной системы и какие это дало результаты?*
5. *Охарактеризуйте возможность и порядок участие в выборах политических партий и отдельных граждан.*
6. *Какова избирательная процедура формирования японского парламента?*
7. *Объясните, почему привлекателен для политической элиты Японии вестминстерский вариант политической системы и почему его не удается реализовать?*

---

³² Кузнецова Т.О. *Избирательная система Японии: автореф. дис. ... канд. юр. наук.* М., МГИМО, 2011 // URL: <http://www.dslib.net/konstitucion-pravo/izbiratelna-ji-sistema-japanii.html>

10. ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА ЯПОНИИ

1. *Из истории партийной системы Японии. Политические партии в первой половине XX в.*
2. *Этапы развития партийной системы Японии во второй половине XX в.*
3. *Основные характеристики современной партийной системы Японии.*
4. *Ведущие политические партии Японии: история, организация, программные установки.*

Партийная система Японии достаточно специфична, что является одним из оснований говорить о специфике японской демократии в целом. С одной стороны, она по своим характеристикам вполне соответствует представлениям о многопартийной системе. С другой стороны, всемирно известен феномен ЛДПЯ – многолетняя монополизация власти одной партией. Либерально-демократическая партия Японии (ЛДП), созданная в 1955 г. в результате слияния Либеральной и Демократической партий, по сути, единолично удерживала власть с момента возникновения и до 1993 г.

Формирование многопартийной системы началось еще в мэйдзинский период, когда в политической жизни Японии появились первые политические партии. Их возникновение было связано с оформлением новой парламентско-кабинетной системы власти. Правда, партии парламентско-правительственного толка – Дзиюто, Кайсинто и др., стоявшие у истоков японского парламентаризма, – просуществовали лишь до конца XIX в.

Первая в Японии партия современного типа носила название Патриотической общественной (Айкоку кото) и была создана в 1874 г. группой чиновников, не согласных с политикой правительства в отношении экспансии в Корею. Ее лидером стал Итагаки Тайсукэ, позднее прозванный «отцом японской демократии».

В 1880-е годы было заявлено о создании Либеральной партии (Дзиюто, 1881 г.), Партии конституционных реформ (Риккэн кайсинто, 1882 г.). Именно эти политические формирования стали основой двух главных партий довоенной Японии – соответственно Конституционного общества политических друзей (Риккэн сэйюкай, позднее Сэйюкай – Общество политических друзей) и Партии народного управления (Минсэйто), которые в отечественной литературе по Японии обычно называют без перевода.

Итагаки Тайсукэ (1837–1919) – политический, государственный и военный деятель, «отец японской демократии»

Программа Общества политических друзей была краткой. В ней заявлялось, что партия будет стремиться к распространению свободы и обеспечению прав каждого, добиваться всеобщего благополучия и реформ общества. Партия обещала, что будет бороться за введение самой совершенной конституционной системы // См.: Шумов С., Андреев А. История Японии. – М.: Монолит-Евролинь-традиция, 2002. С. 313.

Уже в это время проявилась такая черта партийной жизнедеятельности Японии, как острая внутрипартийная борьба между фракциями и отдельными деятелями, приводившая к образованию новых партий.

На рубеже XIX–XX вв. в Японии сложилась новая система партий. Основными среди них стали партии Тайсейкай (1890) и Тейкокуто (1894). Основу их программы составляла всесторонняя политическая поддержка трона и императорской власти. Партия Тейкокуто включала в себя националистически ориентированные силы. Более-менее либеральную ориентацию имели партии Шимпото (прогрессивного пути) и Кенсинто (1898). Они выступали за возможность формировать ответственное перед парламентом правительство. Одно время эти две партии представляли до двух третей депутатов японского парламента.

Другая черта, отличающая японскую партийную систему от западных аналогов, тоже обозначилась уже на раннем этапе партогенеза: партии в Японии возникали и активизировались, как правило, после очередных выборов в парламент. Некоторые из них, потерпев сокрушительное поражение на парламентских выборах, порой полностью прекращали свое существование либо переходили в другую партию.

В начале XX в. наиболее авторитетной политической силой была партия Сеиюкай (1900). Возглавлял ее Г. Танака. Она объединила представленных в правительстве и парламенте сторонников курса на укрепление национального государства и проведение активной внешней политики. Данная партия доминировала в политической жизни до 1915 г.

Танака Гиити (1864–1929) – генерал армии, политик, 26-й премьер-министр Японии. Стал премьер-министром Японии в 1927 году, параллельно выполняя функции министра иностранных дел.

Но более устойчивые параметры партийной системы Японии сложились к концу 1920-х гг. В 1927 г. были созданы две политические партии Какусинто («реформ») и Минсейто (демократическая). В 1930-е гг. в парламентской жизни Японии доминировала партия Минсейто, тесно связанная с кланом Мицубиси.

Правда, деятельность партий распространялась в основном на нижнюю палату парламента и правительство, которое в Японии с 1919 г. формировалось в основном по партийной принадлежности депутатов.

В высшей же палате парламента – палате пэров – главную роль другие объединения-партии – Общество взаимных достижений, Партия справедливости.

Партии 1920–1930-х гг. уже имели более яркие черты именно партийной организации, были определенным образом структурированы. Партия обычно возглавлялась председателем, которого выбирали на 7 лет. Это был старейший член партии. Помимо председателя выбирались на год управляющий партии, ее секретари, формировался исполнительный комитет. Партии стали создавать комитеты в префектурах. Это означало, что они начали связывать свою деятельность не только с общегосударственными, но и местными выборами и процессами.

На волне международного рабочего и социалистического движения в 1920-е гг. в Японии возникло несколько политических объединений левой ориентации. В 1922 г. была образована Коммунистическая партия Японии, просуществовавшая тогда недолго. Профсоюзное движение представлял Рабоче-крестьянский союз. Правительство тогдашней Японии всячески препятствовало деятельности партий социалистической и коммунистической ориентаций, в том числе формируя соответствующее законодательство. Так, в 1925 г. был принят Особый Закон о сохранении общественного мира, запрещающий создавать организации и движения, нацеленные на изменение конституции, ликвидацию частной собственности. Даже само обсуждение подобных тем запрещалось законом. За нарушение данного закона предусматривались суровые меры наказания, включая значительные сроки тюремного заключения. А Указ императора 1928 г. до предела усилил наказание за подобные антиконституционные действия вплоть до смертной казни. В таких условиях деятельность

большинства левых партий была запрещена, как оказалось, на весьма длительный срок, часть партий вообще была распущена. Многие бывшие члены левых партий в предвоенный период подверглись репрессиям.

В целом же можно считать, что в конце XIX и первой трети XX вв. политические партии в японском обществе рассматривались скорее не как обязательный атрибут политического процесса, а как досадная неизбежность, коли уж Япония была вынуждена выглядеть в глазах мирового сообщества как «современная» и даже «прогрессивная» держава. Несмотря на то что партии создавались и возглавлялись тогда известными деятелями, выходцами из высших слоев, военно-бюрократическая элита страны не воспринимала партии как реальную политическую силу, а их лидеров – как реальных конкурентов в деле управления страной. Тем не менее предпринимались некоторые попытки создания «партии власти». Вместо этого в предвоенной Японии была образована единая Национальная ассоциация помощи трону (НАПТ) – роялистская и милитаристская «партия» в форме финансируемой государством жестко централизованной правящей организации.

Началом нового этапа японского партстроительства и отсчета второго периода в истории партийной системы страны связано с послевоенными преобразованиями. С этого времени, по оценкам специалистов, партийная система Японии прошла как бы четыре периода. Б. Исаев предлагает такую условную периодизацию в истории послевоенной партийной системы Японии: 1) становление; 2) стабильное развитие; 3) дестабилизация и реструктуризация; 4) стабилизация и дальнейшая реструктуризация.

На первом этапе бурно развивалась партийная жизнь. Произошло как восстановление в том или ином варианте некоторых прежних политических партий, так и возникновение новых партийных организаций. После окончания Второй мировой войны в Японии стали восстанавливаться старые и возникать новые политические партии. Одной из первых в ноябре 1945 г. на членской базе нескольких бывших партий была создана Либеральная партия (ЛП), возглавили которую сначала Н. Хатояма, а затем – С. Есида. Практически одновременно с Либеральной оформилась Прогрессивная партия (ПП) с лидером К. Сидэхара. В эту партию также вошли многие члены довоенных политических партий. В ноябре 1945 г. на учредительном съезде была оформлена Социалистическая партия Японии (СПЯ). Под ее знаменами объединились многие представители социал-демократических организаций, которые были распущены в 1940 г. В конце 1945 г. официально оформились еще две левые партии: Народная кооперативная партия (НКП), или Партия сотрудничества, занявшая позиции левого центра, а также Коммунистиче-

ская партия Японии (КПЯ), которая впервые провела легальный съезд. Лидером японских коммунистов стал К. Токуда.

Таким образом, в послевоенный период в Японии появились и стали действовать, в том числе участвуя в парламентских выборах, политические партии разного идеологического спектра. Впервые стало возможным легальное участие в выборных процессах левых партий. Конечно, изначально политический вес различных партий был далеко не одинаковым, разным был их численный состав, финансовые возможности и, главное, возможности влиять на избирателя. Так, наиболее крупными и авторитетными по степени влияния стали Либеральная и Прогрессивная партии. Довольно солидно в тот период позиционировалась и Социалистическая партия. Тогда представлялось, что социалисты могут стать реальным конкурентом правым (консервативным) партиям в борьбе за парламентские места. Именно представитель правых реформаторов-социалистов Т. Катояма возглавлял коалиционное правительство (СПЯ, НКП, ПП) в 1947–1948 гг.

По единодушному мнению специалистов, на этапе становления послевоенной партийной системы в Японии существовали все предпосылки, что она примет характер бипартизма, при этом на ее правом фланге будут присутствовать консервативно-либеральные партийные силы, а оппонировать им будут умеренные левые, в лице СПЯ в первую очередь. Но этого не случилось. Во-первых, социалисты, хотя и оставались на некоторое время влиятельной силой, все-таки не могли реально конкурировать с оппонентами, особенно после того, как в 1955 г. возникла Либерально-демократическая партия Японии (ЛДПЯ). Тем более что государственная власть в стране, формируемая этой партией, последовательно добивалась успехов в деле развития Японии и обеспечения населению приемлемых стандартов жизни, подрывая тем самым важнейшие позиции социалистов.

Коммунистическая партия Японии первоначально тоже имела свой электорат, поскольку сразу после войны главными своими целями она провозглашала преодоление реакционного и милитаристского прошлого и демократические преобразования. Но когда партия коммунистов переориентировала свою программу не на парламентские методы, а насильственное завоевание власти, что произошло после 1951 г., она потеряла всякую привлекательность даже для тех, кто раньше ее поддерживал.

Практически во всех политических партиях Японии на этапе становления партийной системы наблюдалась острая внутренняя межфракционная борьба. Так, у социалистов выделялось три фракции, отражавшие разные идеологические и тактические установки. Нередко отдельные фракции порывали с «материнской» партией и создавали новые или

соединялись с другими партиями. От тех же социалистов в 1949 г. отделились левые социал-демократы и создали, вернее, воссоздали довоенную Рабоче-крестьянскую партию (РКП). Отдельные партии не выдерживали конкурентной борьбы и сходили с дистанции. Так, исчезла к 1953 г. левоцентристская Народно-кооперативная партия (НКП).

Имела место в этот период и практика преобразований партий и смена ими названий. Прогрессивная партия (ПП) в канун досрочных парламентских выборов 1947 г. была преобразована в Демократическую партию (ДП). В нее вошла одна из фракций Либеральной партии. В 1953 г. произошел раскол в Либеральной партии (ЛП) на две фракции, выступившие на парламентских выборах отдельными списками.

Итак, на этапе становления партийная система Японии характеризовалась как реально многопартийная при наличии нескольких сильных партий, представлявших разнообразный идеологический спектр. Неслучайно в первое десятилетие после войны нередко были случаи формирования коалиционных правительственных кабинетов. В это же десятилетие, как никогда прежде и как не будет в будущем, достаточно активны и влиятельны были левые партии. Но в целом в этот период система выглядела как малостабильная и фрагментированная, в которой партии раскалывались на отдельные фракции, появлялись новые и исчезали прежние. Такая ситуация определяла и электоральную неустойчивость, когда партии набирали на разных выборах разное количество голосов³³.

С середины 1950-х гг. партийная система принимает другую конфигурацию и характеризуется вплоть до 1993 г. устойчивой стабильностью. Начало данному периоду в истории партийной системы положило, как уже отмечалось, создание в 1955 г. в результате объединения центристской Демократической партии и правоцентристской Либеральной партии в Либерально-демократическую партию (ЛДП), сразу занявшую доминирующее положение в партиоми. Объединившись под общими знаменами, две и без того крупнейшие и влиятельные политические силы превратились в мощного электорального игрока. Их численный состав, наличие в рядах большого количества авторитетных политиков изначально давали новой партии ощутимые преимущества в избирательной борьбе. Кроме того, партия смогла предложить обществу привлекательную политическую программу, пообещав ему служить интересам и счастью всего народа, делу мира, чтить традиции и порядок, построить государство благосостояния и... бороться за возвращение исконных территорий.

---

³³ Исаев Б.А. Трансформация партийной системы Японии в середине XX – начале XXI вв. // Политекс (политическая экспертиза). 2011. № 1. // URL: <http://www.politex.in/f/content/view/full/672/30/>

Политическая мощь новой партии обеспечивалась еще и следующим обстоятельством. В 1955 г. в одну партию объединились все представители консервативных партий, что послужило концом постоянному соперничеству политиков этого направления в ходе парламентских выборов. Вернее, это соперничество стало делом внутрипартийным, а на национальной политической сцене консерваторы выступали единой силой. Тогда-то и зародилась практика межфракционной борьбы внутри ЛДПЯ. Такая консолидированная сила нашла мощную поддержку в обществе, в котором также доминировали консервативные настроения. Успех на выборах ЛДПЯ был обеспечен, и партия перенесла основное внимание в своей деятельности с идеологизированных споров с соперниками на решение вопросов социально-экономического развития.

С середины 1950-х гг. партийная система Японии стала именоваться «полуторпартийной». Это не имеющее аналогов обозначение типа системы обуславливалось тем, что, несмотря на абсолютное доминирование ЛДПЯ, которая регулярно набирала до 1963 г. абсолютное, а потом относительное большинство голосов на выборах, ей всегда противостояла партия (партии), имевшая «своего» избирателя. В течение длительного времени это была все та же Социалистическая партия. Более «научное» название японской партийной системы – система с доминантной партией. Понятно, что роль доминанта принадлежала ЛДПЯ, которая с 1955 по 1996 г. ни разу не проигрывала парламентские выборы и всегда формировала правительство, возглавлял которое всегда в эти годы представитель (лидер) партии-победителя.

Стоит заметить, что системы с доминантной партией практически не было и нет ни в одной стране развитой демократии (за исключением, может быть, Швеции). Такой партийный феномен выделяет Японию из числа демократических стран, вплоть до того, что заставлял отдельных специалистов сомневаться в подлинной демократичности страны.

В целом же, несмотря на поразительное доминирование ЛДП, партийная система Японии продолжала оставаться конкурентной. Лидеру всегда приходилось прилагать усилия, чтобы одерживать победы на регулярных и демократических выборах. Под руководством ЛДП Япония достигла поразительных социально-экономических успехов. Именно при ней она вошла в число наиболее развитых в технологическом плане стран. Японские избиратели это хорошо понимали и отдавали свои голоса либерал-демократам. И так было, пока с очевидностью не обнаружились определенные сложности в дальнейшем поступательном развитии страны к началу 1990-х гг.

Но в начале 1990-х годов после 50 лет впечатляющего развития прирост ВВП прекратился, экспорт сократился, производство промыш-

ленной продукции и производительность труда остались на прежнем уровне. Сразу возросла безработица и в определенной степени снизились показатели уровня жизни. К середине 1990-х годов наметился выход экономики из депрессии, но он шел медленно, да и тот был прерван стагнацией в конце десятилетия. Привыкшие к постоянному росту качества жизни японские избиратели посчитали ответственной за случившийся застой ту партию, которая почти 40 лет единолично определяла политику страны. Ситуация для ЛДП осложнялась многочисленными коррупционными скандалами, а также участвовавшими расколами внутри партии, нередко сопровождавшимися выходом ее верхушки, в забвении демократических норм партийной жизни и пренебрежении интересами рядовых членов, за отрыв от избирателей. Стало очевидно, что правящая партия вступила в полосу кризиса.

Это выразилось прежде всего в том, что впервые за несколько десятков лет в 1993 г. на выборах в парламент либерал-демократы потерпели поражение, тем более что семь оппозиционных партий объединились для завоевания большинства депутатских мест и получили в итоге право сформировать кабинет министров. Причем эта коалиция состояла из «разнокалиберных» как по величине, так и по политико-идеологическим ориентациям: социалистов и коммунистов, демократических социалистов, Комэйто, Партия новой Японии и Партия обновления Японии. Последние две были «дочками» ЛДПЯ, фракциями, которые покинули партию, чтобы создать новые. Коалиционное правительство, хотя и было неустойчивым, продержалось в том или ином формате до 1996 г.

В такой ситуации японской политической элитой стала осознаваться необходимость пересмотра устоявшейся избирательной системы и практики. По оценкам специалистов, с 1993 г. японская партийная система находилась в стадии реструктуризации. Первые ее результаты проявились в ходе выборов в 1996 г. Ряд мелких партий объединились в Партию нового фронта (ПНФ), занявшую в политическом спектре позицию между ЛДП и СПЯ. Потом на базе Новой партии (НП) в 1996 г. была воссоздана существовавшая с 1945 по 1955 г. умеренно-либеральная Демократическая партия (ДП). Значительные изменения претерпела и Либерально-демократическая партия, которая извлекла уроки из своего кризиса. Она, что называется, повернулась к своим избирателям, объявив, что будет бороться с коррупцией, бюрократизацией и олигархизацией партийной верхушки. Но нового безусловного успеха ЛДП добилась не сразу. В 1996 г. она получила около 33 % голосов. И только в 2000 г. она вернулась к единоличному правлению.

Новый приход ЛДП к власти обеспечивался преодолением Японией кризиса в экономике и оздоровлением в целом мировой конъюнктуры. Но уже ситуация 1993 г. показала, что японский избиратель очень чувствителен к тому, как правящая партия обеспечивает социально-экономическую стабильность. Стоило только в 2008 г. возникнуть новым сложностям в экономической жизни страны, как избиратели вновь «наказали» за это ЛДП.

Переформатирование партийной системы к началу первого десятилетия XXI в. выразилось и в том, что место Социалистической партии Японии как основного оппонента ЛДП заняла Демократическая партия (ДП), возникнувшая в современном варианте только в 1996 г. Эта партия, по сути, стала консолидирующим центром всех партий, критикующих ЛДП, правда, с умеренных центристских позиций.

Центристскую позицию в нынешней Японии занимает и ПНФ, которая сегодня называется Новая партия мира (НПМ).

Левые силы по-прежнему представлены социалистами, которые переименовали свою партию из социалистической в социал-демократическую. Правда, теперь это не крупная партия, как было в 1950–1960-е гг., а, так сказать, средняя, при этом особых перспектив на оживление интереса к ней и увеличение электората у партии нет, поскольку социалистические проекты в японском обществе всерьез не рассматриваются. Еще безнадежнее в данном плане шансы Коммунистической партии Японии, которая, хотя участвует в парламентской борьбе и имеет свою, правда, очень узкую нишу, но эта партия может быть отнесена к типично малым партиям.

Как отмечает Б. Исаев, партийная система Японии в нынешнем ее состоянии представляет собой стабилизирующуюся, но еще реструктуризирующуюся конструкцию. К ее основным характеристикам он относит:

а) многополюсность (он называет как минимум четыре таких полюса: ЛДП и ее союзницы, ДП и ее окружение, СПЯ и социалистические силы, КПЯ;

б) низкую стабильность, очевидным проявлением чего политолог считает тот факт, что к каждому выборам в Японии появляются новые партии, а отдельные прежние партии исчезают. В последнее время это было характерно только для небольших партий. Крупные же партийные организации (ЛДП, ДП, СПЯ) восстановили свои силы и стабилизировались;

в) наличие сильного центра в ЛДП, ДП, ЛП, который обеспечивает стабилизацию всей партии;

г) эта система по-прежнему с доминирующей партией, эту роль не столь безоговорочно, как прежде, все-таки выполняет ЛДПЯ;

д) это конкурентная система, или, как пишет Б. Исаев, оборотная; оборотность заключается в приходе к власти оппозиции – коалиции партий³⁴. Так было в период с 1993 по 1996 г., и в 2009 г., когда на внеочередных парламентских выборах, состоявшихся 31 августа 2009 г., когда победила Демократическая партия (премьер-министром стал ее лидер Юкио Хатояма), а правившие до этого времени ЛДП и ПЧП перешли в оппозицию.

По оценкам специалистов, налицо сохранение полупартийности, только в зеркальном отражении. Демократическая партия, которая и до этого имела большинством в палате советников, провела в палату представителей 308 своих депутатов. Либерал-демократы получили там только 119 мест. Это было сокрушительное поражение ЛДПЯ, гораздо более существенное, чем в 1993 г. Неслучайно итоги прошедших в августе 2009 г. парламентских выборов в самой Японии сравнивали с политическим землетрясением. Впрочем, через три года все встало на свои места. ЛДПЯ вновь вернулась к власти.

Юкио Хатояма, род. в Токио 11.02.1947 – японский политик, лидер Демократической партии Японии, премьер-министр Японии с 16 сентября 2009 г. по 4 июня 2010 г. Закончил Токийский и Стэнфордский университеты. Баптист по вероисповеданию. Из известной в Японии семьи политических деятелей. Его прадед Кадзую Хатояма с 1896 по 1897 г. был спикером палаты представителей в парламенте Японии, также ректором Университета. Его дед, Итиро Хатояма, был премьер-министром Японии, а также одним из основателей Либерально-демократической партии. Его отец, Итиро Хатояма, возглавлял Министерство иностранных дел. Брат, Кунио Хатояма, в кабинете Асо был министром внутренних дел. В 1986 г. Ю. Хатояма был избран в палату представителей японского парламента от ЛДПЯ. В 1993 г. покинул ЛДП и сформировал центристскую Новую партию Сакигаэ. Затем вступил в Демократическую партию, где с 1999 по 2002 г. был председателем. В мае 2009 г. вновь возглавил ДП.

Продолжая разговор об особенностях партийной системы Японии, следует обратиться к ее оценке, данной Д. Стрельцовым. Так, объясняя феномен стойкого присутствия в системе так называемых малых партий, известный японовед заметил, что, в отличие от западной традиции, где исторически политические партии появились как инструмент про-

³⁴ См.: Исаев Б.А. Трансформация партийной системы Японии в середине XX – начале XXI вв. // Политике (политическая экспертиза) 2011. №1. URL: <http://www.politex.in/b/content/view/full/67230/>; Павленко П.А. Либерально-демократическая партия в политической системе современной Японии (1955–2001) М.: АИРО – XXI, 2006. С. 192–255.

тестной активности ущемленных в своих правах меньшинств в отношении «диктата власти», в Японии партии с самого начала организовывались в рамках существующей власти и как одна из ее опор, в том числе и многие средние и малые партийные объединения. В качестве другой особенности он отметил то, что они, в отличие от стран Запада, по сути, не массовые, а чисто парламентские (хотя количество членов некоторых из них насчитывает сотни тысяч). Депутатский корпус составляет в них политическую верхушку и принимает все мало-мальски значимые решения. Местные же организации имеют крайне ограниченное право голоса, лишь эпизодически направляя на партийные съезды своих представителей. Ну и, наконец, Д. Стрельцов в качестве еще одной специфической характеристики японских партий, назвал их идеологическую аморфность, граничащую, как он считает, с беспринципностью и даже бесхребетностью. Практически все партии говорят одно и то же, в результате чего избирателям крайне трудно сделать осознанный выбор, основанный на политических пристрастиях. Поэтому многие из них предпочитают голосовать по старинке – за понравившуюся им фигуру, которая, например, лучше выглядит на телеэкране или ближе избирателю как личность³⁵.

Таким образом, в истории послевоенной партийной системы Японии условно выделяется два периода помимо собственно периода ее генезиса. Первый из них продолжался с 1955 по 1993 г. и получил название «система 1955 г.». Все отмечают, что партийная система в эти годы отличалась значительной стабильностью. Главными политическими оппонентами были Либерально-демократическая и Социалистическая партии, причем при подавляющем превосходстве первой партии, которая постоянно побеждала на выборах и находилась у власти, а вторая оставалась в положении достаточно действенной оппозиционной партии. Таковую систему еще называли «полуторпартийной».

Второй период начался в 1993 г. и продолжается поныне. Водоразделом для обозначения этапов стало поражение ЛДП на выборах в парламент. Данный этап называют периодом реструктуризации партийной системы. Он отличается частыми и значительными изменениями на политической арене Японии. Это было временем преимущественно, коалиционного правления.

Партийную систему этого периода уже можно характеризовать как подлинно многопартийную – не в том смысле, что на политической арене действует много партий (их всегда в Японии было немало), а в том, что ни одна из них не имеет абсолютного преимущества перед другими.

---

³⁵ См.: Д. Стрельцов // URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document241757.html>

В последние два десятилетия наибольшую поддержку избирателей имеют две политические партии: Либерально-демократическая партия (ЛДПЯ) и Демократическая партия (ДПЯ). Кроме них заметна активность неоконсервативных партий (Либеральная партия, Клуб реформ и т. д.), а также левых партий (Коммунистической и Социал-демократической партий, Федерации демократических реформ и пр.) Как считают специалисты, реорганизация партийной системы Японии еще далеко не завершена. Имеет место наличие старых (давно действующих), появление новых партий, различные переформатировки партий через разъединения и слияния. Все это проходит по преимуществу в форме «перетасовки» парламентских фракций. Одним из последствий таких перемен стала заметная нивелировка позиций партий по основным актуальным проблемам развития японского общества. В настоящее время в Японии продолжает действовать многопартийная система с весьма заметными тенденциями к формированию в стране столь долго ожидаемой двухпартийной системы.

В стране зарегистрировано очень большое число политических партий (даже называется цифра в 10 тыс.), однако подавляющее большинство их представлено только на региональном и местном уровне. В общенациональном же масштабе и в течение длительного времени действует не более 20 политических партий. Кроме того, достаточно активны на политической арене Японии и профсоюзы, в среде которых тоже происходят свои реорганизации. Например, в 1989 г. была создана Новая федерация профсоюзов (Синрэngo). В ее состав вошли два крупных центра профсоюзного движения Японии: Генеральный совет профсоюзов (Сохио) и Всеяпонская федерация профсоюзов частного сектора (Рэнго). В настоящее время Синрэngo объединяет в своих рядах 67 % трудящихся – членов профсоюзов государственного и частного секторов. Помимо Синрэngo существуют Всеяпонская национальная федерация профсоюзов и Всеяпонский совет связи рабочих профсоюзов.

Уже давно и в самой Японии, и за ее пределами ведется разговор о формировании двухпартийной модели. Такие ожидания, как отмечалось, были уже в послевоенный период (предполагалось тогда оппонирование левого и консервативного лагеря). Но в итоге сформировалась иная партсистема. С 1990-х гг. идея двухпартийности вновь в центре обсуждения.

Считается, что ее формированию способствуют значительные подвижки в социальной структуре и, соответственно, изменения в политических пристрастиях японских избирателей. Одни эксперты полагают, что основу системы составит противостояние консерваторов и центристов в союзе с другими оппозиционными силами.

Правда, как заметили российские японоведы, исторический опыт показывает, что две консервативные силы в Японии плохо уживаются. В 1990-е годы, когда в Японии была создана Партия новых рубежей, выяснилось, что две партии начинают воровать друг у друга лозунги и конкурировать между собой, ослабляя друг друга, в результате чего одна из этих партий уходит с политической арены // Стенограмма круглого стола «Япония после выборов в палату советников». URL: http://jprinstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=332&Itemid=80

Другие считают, что возможен и так называемый американский вариант, когда друг другу противостоят две консервативные партии. При этом одна из таких партий могла бы опираться на поддержку крупного бизнеса и сельского населения, а другая – на горожан и наемных работников. Но пока и эти варианты партийной модели выглядят предположительно. Для того чтобы они реализовались, необходимо несколько условий, в том числе очевидная поляризация сил в обществе; наличие у партий действительно альтернативных программ; подходящая избирательная система. И, судя по перечню этих условий, создание реальной двухпартийной системы – дело нескорое. Как подметил Д. Стрельцов, партии в Японии предпочитают по-прежнему идти по пути создания «лоскутных коалиций» с пестрым составом и отсутствием ясной идеологической сердцевины³⁶. Утратив приверженность своим идейным принципам, многие партии вступают в разноформатные коалиции, руководствуясь исключительно принципом политической целесообразности. А этой целесообразностью является получение шансов на вхождение во власть. Д. Стрельцов считает, что в будущем партийной системы Японии речь может идти о двух или трех «системных» партиях, которые способны составить друг другу политическую альтернативу на всех избирательных округах страны. При этом в свете избирательного процесса 2012 г. совсем не ясно, кто же станет «второй» или «третьей» партией, способной реально составить конкуренцию Либерально-демократической партии. Тем более что в свете тех же результатов 2012 г. ясно, что Демократическая партия едва ли сможет в ближайшее время справиться с такой ролью. Более того, стоит вопрос, сохранится ли вообще ДП или произойдет достаточно типичный для японской партиомы раскол партии? Но, с другой стороны, считается, что едва ли возможно восстановление в полном масштабе варианта доминантной партии³⁷.

³⁶ См. Интервью Д. Стрельцова «Экспертам МГИМО» // URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document241757.shtml>

³⁷ Там же.

Либерально-демократическая партия, ЛДП (Дзию минсюто)

Как отмечалось, Либерально-демократическая партия в том виде, в каком она вошла в новейшую историю Японии, появилась в результате объединения в 1955 г. двух крупнейших организаций: центристской Демократической партии и правоцентристской Либеральной партии. На учредительном съезде партией была принята Политическая программа партии. В ней ЛДП позиционировала себя как парламентскую народную партию, которая будет служить интересам и счастью всего народа. Партия, отвечая тогдашним настроениям японского общества, объявляла себя пацифистской, демократической, которая будет соответствовать «правильным традициям и порядку».

Чтение традиций позволило сразу отнести партию к консервативному лагерю, тем более что партия провозглашала необходимость поступательного, эволюционного развития страны, отрицала как бюрократический капитализм, так и тоталитарный коммунизм.

Помимо учредительных документов впоследствии партия еще неоднократно принимала документы, носившие программный характер: «Хартия основ ЛДП» (1965), «Молодежная хартия ЛДП» (1966), «Трудовая хартия ЛДП» (1966), «Женская хартия ЛДП» (1969). Так, в «Хартии основ ЛДП» вновь была подчеркнута приверженность порядку, на основе которого только и возможен прогресс. Партия выступала за «здоровую парламентскую демократию», при которой народу прививается «сознание гражданина демократического общества», а политические партии и их лидеры определяют генеральный курс страны исключительно путем переговоров, руководствуясь демократическим принципом большинства и обязательно учитывая мнение меньшинства³⁸.

В целом же, как считается, собственно идеологическая составляющая для партии никогда не была решающей, ЛДП создавалась как партия парламентского типа, для которой главной целью были победа на парламентских выборах, завоевание и удержание власти, с чем она успешно и феноменально справлялась в течение длительного времени, и не утратила такой способности и в нынешнее время.

ЛДП опирается на крупный бизнес (из-за чего ее лидеры неоднократно уличались в незаконном получении крупных средств от монополий и просто во взяточничестве) и высшее чиновничество. Ее поддерживают среднее предпринимательство, значительная часть крестьянства, интеллигенции; есть в ней немало и рабочих.

³⁸ См.: Сенаторов А.И. *Политические партии Японии 1945–1992*. М.: Восточная литература, 1994. С. 13.

Документы с предвыборной программой ЛДПЯ

Как парламентская партия ЛДП никогда не имела четких организационных границ и всегда была аморфно структурирована. У партии нет фиксированного членства, поэтому ее достоверную численность трудно установить, тем более что число членов партии непостоянно (ныне называют около 2 млн человек). Согласно уставу партии, ее высшим руководящим органом является съезд, созываемый ежегодно. Особым привилегированным положением внутри партии обладают депутаты парламента. Например, решение их общего собрания приравнивается к решению съезда. Во главе партии находится председатель, который избирается на этот пост в два этапа, при этом на первом этапе в выборах участвуют все члены партии, а на втором – только депутаты парламента.

ЛДПЯ – это партия, внутри которой всегда действовало большое количество фракций (хабацу). Как заметил Л.И. Сенаторов, без фракций и постоянной борьбы между ними, а может быть, лучше сказать – соперничества, ее даже трудно представить. Многие считают, что именно эта межфракционная борьба обеспечивает разносторонность и динамизм деятельности либерал-демократов³⁹. Тот же Л.И. Сенаторов, анализируя деятельность фракций в ЛДП, называет выделенные японскими политологами основные функции, которые выполняют фракции в ЛДПЯ. К ним относятся: 1) распределение руководящих постов в правительстве, партии, парламенте; 2) формирование и распределение денежных средств на реализацию политических целей; 3) организация поддержки на выборах членам своей фракции; 4) обеспечение заключе-

³⁹ Сенаторов А.И. *Политические партии Японии: сравнительный анализ программ, организации и парламентской деятельности (1945–1992)*. М.: Восточная литература, 1995 // URL: <http://vse-uchebniki.com/politicheskikh-partiy-istoriya/partiyayadistsiplina-30555.html>

ния различного рода сделок с другими группировками при смене партийного руководства и правительства и др.⁴⁰

Как видно, формирование альтернативных политических программ и формулирование иных идеологических позиций не является важнейшими функциями фракций, хотя элемент разности политических задач или разное видение путей достижения целей партии, безусловно, присутствует и является одной из причин появления фракций. Другой значимой причиной существования фракций, их образования является наличие сильного лидера, вокруг которого формируется та или иная внутрипартийная группировка. Лидер фракции мог потенциально претендовать на место премьер-министра, и за длительную историю правления ЛДП это нередко случалось именно так.

Изначально наличие различных фракций в Либерально-демократической партии было следствием того, что ЛДП была создана на базе ряда партий и других относительно самостоятельных политических течений, у которых когда-то были и свои программы, и свои лидеры. Постепенно политические различия стирались, а личностные и групповые отношения сохранялись, становясь главным элементом фракционности. В дальнейшем же фракционность стала базироваться на прагматичности, практицизме, взаимной выгоде и взаимосвязи ради обретения власти. Фракционность ЛДП связана в первую очередь с различными источниками финансовой поддержки, что привело к симбиозу политиков, бюрократов и бизнеса. Борьба между фракциями происходит не на идеологическом или доктринальном уровне, а за право возглавить Кабинет. Соперничество фракций за конкретную власть обеспечивали гибкость и адаптивность проводимого курса ЛДП в целом и сохранение его принципиальной преемственности. Более того, межфракционное состязание в Либерально-демократической партии обеспечивало динамику и всей партийно-политической системе в целом даже в большей степени, чем соперничество ЛДП и оппозирующих ей партий.

Надо отметить, что руководство партии неоднократно выражало намерение покончить с фракционностью. Первую такую попытку в середине 1960-х гг. предприняли председатель ЛДП Э. Сато и генеральный секретарь К. Танака. В начале 1970-х годов С. Абэ и ряд других влиятельных деятелей ЛДП подняли проблему модернизации партии, критикуя фракционность. В 1989 г. опять был поднят вопрос о роспуске фракций. Во второй половине 1990-х годов не раз предпринимались попытки ликвидировать фракции, когда обострялась потребность во внутрипартийных реформах, но они существуют и поныне.

---

⁴⁰ Там же.

Социалистическая партия Японии, СПЯ (Нихон сякайто)

Одной из авторитетных партий в японской партиоуме, начиная с послевоенного времени, была Социалистическая партия. Почти 40 лет, с 1955 по 1993 г., Социал-демократическая партия Японии (СДПЯ) выступала в качестве основной оппозиционной партией страны. Были периоды, когда партия получала до 150 мест в палате представителей. Социальную базу партии составляют рабочие, крестьяне, средние и мелкие предприниматели, часть интеллигенции.

Объединительный съезд СПЯ, состоявшийся в 1955 г., принял программный документ, созданный на основе социинтерновской «Декларации и принципов демократического социализма». Социалисты высказались резко отрицательно как против капитализма, так и против коммунизма, поскольку последний не обеспечивает демократических свобод и прав личности.

В 1966 г. в новой программе СПЯ, которая называлась «Путь Японии к социализму», основной целью партии ставилась «мирная социалистическая революция». Для этого предусматривался приход СПЯ к власти – как единолично, так и в коалиции с другими партиями. В 1986 г. был принят новый программный документ «Новая декларация Социалистической партии», в котором главными ценностями СПЯ провозглашены недопустимость войны, мир и сосуществование, права человека и человеколюбие, свобода, труд, качественно высокий уровень жизни, сосуществование природы и человека. В этой программе Социалистическая партия отказалась от революционных призывов. Партия также отказалась от классового характера своей организации, заявив, что является «общенародной». В 1991 г. при внесении поправок в устав СПЯ было изменено название партии, которая теперь именуется как Социал-демократическая партия Японии (СДПЯ).

Но все модернизации не поправили положения социалистов в глазах японского избирателя. В последнее время СДПЯ в парламенте представляют не более десятка депутатов.

Коммунистическая партия Японии, КПЯ (Нихон кесанто)

Одной из старейших политических партий Японии является коммунистическая. Она возникла в 1922 г. и в течение длительного времени, вплоть до окончания Второй мировой войны, действовала нелегально.

Несколько раз уже в послевоенный период корректировала свою программу. К концу 1950-х гг. отказалась от крайне левой программы 1951 г. и приняли новую «Программу 1961 года», в которой главными врагами «японских трудящихся» были представлены американский империализм и японский монополизм.

Как и многие компартии в 1920–1930-е гг., испытывали влияние международного коммунистического движения в лице Коминтерна, в 1950-е оказалась под сильным воздействием Коммунистической партии Китая, вплоть до негативного отношения к СССР (оплот ревизионизма). Но постепенно программные установки КПЯ принимали умеренный характер, поскольку крайне левые и даже просто левые взгляды и ориентации все меньше и меньше находили отклик в японском обществе. В середине 1970-х гг. из программы были изъяты призывы к диктатуре пролетариата, а упоминания о марксизме-ленинизме были заменены выражением «научный социализм». Построение социалистического и коммунистического общества откладывалось на отдаленное время. На XIII съезде КПЯ (1976), была принята Декларация свободы и демократии. В ней ставилась задача демократического обновления страны через создание демократического коалиционного правительства, а только уже потом – построение коммунизма. Интересно, что во внешнеполитической части программы японские коммунисты настаивали на возвращении Советским Союзом (Россией) четырех островов Курильской гряды. В целом же нельзя сказать, что КПЯ стоит на марксистско-ленинской основе, а с другими компартиями ее связывает только лишь название да некоторые пункты программы.

Несмотря на непопулярность коммунистических идей в Японии, японским коммунистам удается получать свои голоса на выборах и занимать в парламенте до 20 и более мест. В последние годы партия предпринимала определенные усилия по «смягчению» своего имиджа в глазах избирателей. Не отказываясь от своих принципов, КПЯ пытается обрести более современный облик, высказывает намерение сотрудничать с другими оппозиционными партиями по вопросам, представляющим совместный интерес.

Партия чистой политики (Комэйто)

Комэйто была основана в 1964 г. при деятельном участии довольно авторитетной в Японии буддийской секты «Сока гоккай». Основной целью партии объявлялось построение «гуманного социализма», основанного на идее «буддийской демократии». Партия призывала к сплочению оппозиционных сил и созданию на этой основе правительственной коалиции «среднего пути», взаимодействовала по этим вопросам с СДПЯ, входила в семипартийную правящую коалицию (с августа 1993 г. по июнь 1994 г.). Проповедует принципы сдержанности, постоянства и гармонии. Основная база – мелкие городские предприниматели. Партию Комэйто (Партия чистой политики) можно отнести к партиям клерикального типа, хотя клерикализм в Японии – это все же несколько иная ситуация, нежели партии религиозного типа в других азиатских, да и не только, странах. Возникла она на базе религиозной организации – буддийского общества «Сока гаккай» («Общество по установлению ценностей»). Поскольку в довоенной Японии государство

решительно отдавало предпочтение синтоизму, который официально был государственной религией, буддийские организации чувствовали себя несколько ущемленными. В послевоенный период у них возникает естественное желание через политическое участие защищать интересы своих последователей. Учредительный съезд ПЧП состоялся в 1964 г. В Декларации вновь созданной партии заявлялось о стремлении к «третьей цивилизации», или цивилизации неосоциализма, основанной на ценностях буддийской религии, о построении в Японии «общества буддийской демократии», которое будет составной частью «всемирной буддийской нации»⁴¹. В дальнейшем Партия чистой политики еще больше дистанцировалась от своих чисто религиозных основ, а лидеры партии официально покинули ряды буддийской организации. В 1970 г. была принята Программа партии. В ней снова провозглашалась идея «срединного пути уважения человеческого достоинства», построение «общества благосостояния», в котором будет обеспечено процветание всех и каждого. В Программе определялись четыре принципа реформизма среднего пути: гуманизм, целостность, постепенность, пацифизм. Экономическая система будущего гуманного общества будет обеспечивать свободную экономическую деятельность и справедливое распределение ее результатов. В политической системе партия планировала опираться на парламентскую демократию, а ее политическая деятельность отрицала насилие.

Понимая невозможность самостоятельного обеспечения большинства в парламенте, ПЧП неоднократно вступала в предвыборные коалиции, в том числе с Социалистической партией Японии. А в 1999 г. Комэйто состояла в тройной коалиции вместе с Либерально-демократической и Консервативной партиями. В 2000-е гг. партия продолжала получать определенное число парламентских мандатов, правда, понемногу их утрачивая. По итогам выборов 2010 г. партия имела в палате советников 19 мест, а в палате представителей Комэйто представлена 21 депутатом.

Демократическая партия, ДПЯ (Минсюто)

Одна из молодых партий, была создана в 1996 г. Она появилась буквально накануне всеобщих выборов 1996 г. При этом по японской традиции партогенеза основателями партии стали бывшие члены других партий, в данном случае Социал-демократической партии и Сакигакэ.

Сакигакэ – это небольшая партия консервативного толка. Была создана в 1993 г. группой членов ЛДП, вышедших из нее в результате фракционной борьбы. Ее влияние существенно упало, а затем она распалась.

⁴¹ См.: Державин И.К. Сока-гаккай. Комэйто: религиозно-политическое движение в послевоенной Японии. М.: Наука, 1972. С. 88.

Партия позиционировала себя как партию городского населения, планировала опираться на горожан, что должно было обеспечить ей долгосрочную поддержку

Уже к 1998 г. партия становится главным и реальным соперником ЛДПЯ. Возглавляют партию два сопредседателя. В качестве главных задач в программе партии определяется обеспечение высокого уровня социальной защищенности японцев, дальнейшее развитие демократии и административная реформа.

В целом же политика ДП представляла собой конгломерат взглядов лидеров вошедших в нее объединений: умеренно-демократическая ориентация, близкая к центристской. Но с самого начала внутри партии не было единства. Так, Н. Кан считал важным создавать коалиции с разными силами, а Ю. Хатояма выступал против установки на широкую коалицию и полагал необходимым укреплять структуру партии, превращая ее во вторую главную партию в будущей двухпартийной системе. Кроме того, ДПЯ столкнулась с проблемой «поколений» среди руководства, что, впрочем, характерно в последнее время и для других политических сил Японии.

Ныне ДПЯ остается рыхлым конгломератом нескольких внутрипартийных групп, имеющих разную «родословную» и временами демонстрирующих диаметрально противоположные взгляды. Но в успешное политическое будущее Демократической партии мало кто верит⁴².

Таким образом, партийная система Японии, хотя и имеет своеобразие, все-таки выполняет свойственные партсистемам функции: агрегирование и представление интересов разных социальных групп, создание конкурентной среды и обеспечение ротации власти, рекрутирования государственных кадров, выработка программ развития общества.

Вопросы и задания:

1. *Какие этапы в становлении и развитии партийной системы можно выделить и чем они характеризуются?*
2. *Чем объясняется феномен длительного правления ЛДПЯ?*
3. *Назовите основные оппозиционные партии в Японии и охарактеризуйте их политический вес.*
4. *Чем объясняется развитая фракционность в политических партиях Японии и как она влияет на деятельность партий? Приведите примеры.*
5. *Подберите дополнительный материал и составьте более развернутую характеристику одной из политических партий Японии.*

⁴² См.: Стенограмма круглого стола «Япония после выборов в палату советников» // URL: http://jpanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=332&Itemid=80

11. СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ЯПОНИИ

1. *Организация отбора на государственную службу.*
2. *Бюрократия в Японии.*
3. *Борьба с коррупцией в Японии.*

Вопрос о государственной службе в Японии очень важен для понимания характера и специфики организации и функционирования всей системы государственного управления и системы принятия важных государственных решений.

Система государственной службы регулируется Законом о государственных служащих от 21 октября 1947 г., который впоследствии неоднократно подвергся многим изменениям. Под его действие попадают лица, состоящие на обычной службе. В Японии также специально законодательно определены категории государственных служащих особой службы, на которых данный закон не распространяется (премьер-министр, члены кабинета министров, академики и др.).

Основным органом государственной администрации, в ведении которого находится широкий круг вопросов по государственной службе, является палата по делам персонала. Именно она наделена значительными полномочиями по формированию персонала государственного аппарата.

В Японии действует два основных варианта приема на государственную службу – через систему отбора, т. е. назначения на должность, и через систему конкурсных экзаменов. При этом вариант отбора и назначения на должность оценивается как нетипичная система, некое исключение из правил, а вариант назначения через конкурсные экзамены – как главный канал пополнения кадров. Как пишет Н. Анисимцев, «исключение из правил (отбор) практикуется в определенных случаях, а именно: когда необходимо заполнить должности, требующие специальных допусков, лицензий (например, врачи, стоматологи, сиделки); также при назначении кандидатов, уже доказавших свою профессиональную пригодность при исполнении сходных рабочих обязанностей; наконец, при назначении на редкие должности, когда очень сложно найти кандидатов»⁴³. И, хотя 2/3 персонала на разные службы в Японии набирается вне конкурсных экзаменов, все государственные же служащие проходят систему конкурсного отбора.

---

⁴³ Анисимцев Н.В. *Эволюция системы исполнительной власти и государственно-административного управления Японии в 1990–2000-х гг. : дис. ... канд. ист. наук, 2004* // URL: <http://cheloveknauka.com/evolyutsiya-sistemy-ispolnitelnoy-vlasti-i-gosudarstvenno-administrativnogo-u-pravleniya-ya-ponii-v-19900-2000-hgg>.

Организует проведение конкурсных экзаменов палата по делам персонала.

Н.В. Анисимцев дает такое описание экзаменов. Конкурсные экзамены организуются по трем основным образовательным категориям: для лиц с высшим образованием, для обладателей среднего специального и неполного образования и для окончивших среднюю школу. При этом первый уровень экзаменующихся (с высшим образованием) делится по степени сложности на две категории: А и Б. Те, кто сдают по категории А, рассчитывают на занятие высших должностей в административной иерархии. Если они сдают этот экзамен успешно, то в последующем, на протяжении всей службы, рассматриваются как имеющие преимущественные права на служебное продвижение (так называемые карьерные – «кярри»)

Для сдачи экзаменов кандидат избирает определенную область знания, научную дисциплину в качестве сферы специализации (имеется утвержденный список из 25 специальностей).

Сами экзамены состоят из двух ступеней. На первой ступени кандидат сдает экзамен на общий уровень образованности и экзамен по специальным знаниям. На втором этапе добавляется индивидуальное собеседование, где выявляются мотивы поступления на службу. После первого этапа выбывает около 95 % претендентов, на втором этапе – еще примерно половина оставшихся. К концу августа сроки проведения экзаменов завершаются. Далее следует этап приема на службу. Организаторы экзаменов составляют списки кандидатов, успешно сдавших экзамены, и рассылают их в министерства и управления. Списки отражают уровень достижений кандидата на экзаменах – впереди списка стоят имена лучших кандидатов; эти списки (результаты экзаменов) действительны от 1 до 3 лет.

В Японии практикуется система децентрализованного найма, т. е. каждое министерство и управление самостоятельно набирает себе сотрудников с учетом результатов экзаменов. На основании списков министерства приглашают кандидатов на собеседования. Кандидаты и сами активно обивают пороги министерств. На этом этапе существенно сказывается поддержка бывших университетских товарищей, которые лоббируют интересы своих знакомых по альма-матер. // Анисимцев Н.В. Эволюция системы исполнительной власти и государственно-административного управления Японии в 1990–2000-х гг. : дис. ... канд. ист. наук, 2004 // URL: <http://cheloveknauka.com/evolutsiya-sistemy-ispolnitelnoy-vlasti-i-gosudarstvenno-administrativnogo-upravleniya-yaponii-v-1990-h-2000-h-gg>

Требования при сдаче экзаменов довольно высоки, поскольку и они ориентированы в первую очередь на выпускников лучших университетов страны. При этом сама по себе успешная сдача конкурсных экзаменов не влечет автоматического назначения на должность. Сдавший эти экзамены заносится в список для назначения на должность. А само назначение производится соответствующими ведомствами. Зачисленный на должность или тот, кто повышается в должности, проходит испытательный срок не менее шести месяцев. При поступлении на государственную службу лицо приносит присягу. Государственные служащие постоянно совершенствуют

свои знания. Ежегодно каждый девятый проходит курсы повышения квалификации, предусмотренные палатой по делам персонала⁴⁴.

В Японии для определения статусной и должностной иерархии госслужащих установлены 8 рангов по 15 разрядов в каждом. От ранга и разряда зависит материальное вознаграждение чиновников, которое достаточно высоко. В Японии созданы надлежащие условия для обеспечения стабильности положения государственного служащего. Он потеряет своего место из-за политических неурядиц, а если он грубо не нарушает своих обязанностей, то у него есть все шансы продвинуться по службе в соответствии с деловыми качествами.

Япония занимает первое место в мире по уровню заработка среднего и высшего звена служащих государственного аппарата. К этому добавляется широкий спектр социальных выплат и гарантий: пособия на лечение, к отпуску, на содержание ребенка, регулярное повышение заработной платы и др. Государственные и муниципальные служащие не проигрывают в зарплате по сравнению с работниками частного сектора. Совет по делам персонала отслеживает тенденции в оплате труда работающих японцев и ежегодно докладывает об этом парламенту и правительству. Если выявлен заметный рост зарплат в частном секторе (не менее чем на 5%), то совет вносит рекомендации о соответственном изменении уровня зарплаты служащих, которые обычно парламент утверждает.

В таких условиях одновременно на государственных служащих распространяется ряд ограничений: запрещается совместительство в других государственных органах, участие в забастовках и др.

В Японии значительное внимание уделяет не только профессиональным достоинствам, но и этическому поведению политиков и служащих во время несения ими своих должностных обязанностей. Закон «О парламенте» даже содержит специальную главу о политической этике. От депутатов парламента, например, требуется строгое соблюдение Программы политической этики и правил поведения. В обеих палатах Парламента действуют специальные комиссии для расследования нарушений этих правил. Эти комиссии формируются из представителей всех партийных фракций пропорционально их численности.

В 2000 г. в Японии приняли закон «Об этике государственных служащих», а правительством были также утверждены этические правила государственного служащего и нормы административных наказаний за их нарушение.

⁴⁴ Анисимцев Н.В. Эволюция системы исполнительной власти и государственно-административного управления Японии в 1990–2000-х гг. : дис. ... канд. ист. наук, 2004 // URL: <http://cheloveknauka.com/evolyutsiya-sistemy-ispolnitelnoy-vlasti-i-gosudarstvenno-administrativnogo-u-pravleniya-ya-ponii-v-19900-2000-hgg>.

В законе «Об этике государственных служащих» имеются конкретные положения, запрещающие или значительно ограничивающие получение подарков и услуг от предпринимателей, занятых в той же профессиональной сфере, что и служащие. В нем прописан четкий порядок контроля за соблюдением госслужащими этих правил и норм. Так, обо всех случаях приема услуг и подарков от предпринимателей на сумму 5 000 йен и более служащие (от помощника начальника отдела и выше) должны раз в три месяца сообщать главе министерства или управления. Чиновники более высокого ранга обязаны информировать начальство о своих доходах за предыдущий год, причем эти сведения являются открытыми для общественности. Чтобы предупредить саботаж указанных мер, в Совете по делам персонала учрежден комитет по этическим расследованиям, выступающий неким третейским органом, формируемым в составе ведомства. Комитет наделен правом проводить расследования и налагать административные взыскания на нарушителей профессиональной этики: предупреждение, понижение заработной платы, временное отстранение от службы, увольнение и др.

Важно, что в названных этических правилах государственного служащего имеются внятное определение, что такое «заинтересованное лицо», а также список возможных неэтичных действий и поступков, что практически исключает широкое (узкое) и произвольное толкование требований закона⁴⁵.

Для защиты своих прав государственный служащий может обратиться как к вышестоящим административным руководителям, так и в палату по делам персонала.

Государственный аппарат Японии и его центральное звено – система государственной службы – успешно выполняют важнейшую задачу – сохранение стабильности государства в период смены политического руководства страны в результате демократических выборов.

Рассуждая о государственной службе и японской бюрократии, обычно отмечается как ключевой элемент японская модель принятия политических решений.

Считается, что здесь главное – система консультативных совещательных комитетов при органах власти, объединяющая в себе коллективный опыт чиновничества, деловых и академических кругов, профсоюзов и потребителей. Именно такая модель обеспечивает достижение общественного консенсуса в отношении принимаемой политики. Действительно, в целом ряде случаев этот механизм продемонстрировал

---

⁴⁵ Законодательство Японии в сфере борьбы с коррупцией // URL: <http://sto.potkat.net/articles/view/19255>

высокую эффективность и в целом рассматривается как важнейший фактор, обеспечивающий не только социально-экономическую и политическую стабильность, но и прогресс японского общества. Но, несмотря на это, всегда раздавались и раздаются голоса критики и системы выработки, и осуществления принятых таким образом решений. Так, одно из наиболее существенных обвинений сводится к тому, что вся эта длительная процедура согласования – лишь ширма для одобрения уже ранее разработанных профессиональной бюрократией решений и постановлений. Считается также, что консультативный характер совещательных комитетов снижает их действенность, а выносимые ими рекомендации далеко не всегда реально принимаются правительством или существенно видоизменяются⁴⁶.

В работе, написанной еще в 1970-е гг., Э. Зильберман обращал внимание на систему принятия решений в Японии и подчеркивал, что «независимо от важности принимаемого решения и степени вовлеченности в него функционеров элиты, сложный процесс достижения согласия очень многое может сказать о действующей в Японии системе ценностей. По возможности, японцы стремятся избежать однозначных решений, представляя событиям развиваться своим естественным чередом. Принятие любого решения почти неизбежно чревато конфликтам, а всякий конфликт все-таки возникает, и какое-то решение оказывается необходимым принять для его устранения, члены элиты затягивают длинную замысловатую и дотошную процедуру обсуждения, прежде чем приходят к результату. Многие проблемы в Японии так и остались погребенными под грудой консультаций и переговоров. Решения в Японии никогда не принимаются в индивидуальном порядке, но всегда коллегиально. Процесс обсуждения начинается с большой группы и постепенно захватывает все более широкий круг людей. Отдельный человек никогда не возьмет на себя ответственность за принятое решение и постарается разделить ее с возможно большим числом людей. В пределах группы, как во всей элите в целом, решения принимаются в результате постепенного согласования всех точек зрения. Представления о выборе одного из возможных вариантов путем голосования чужды японскому мышлению. Даже в парламенте голосование обычно проводится после того, как согласие по обсуждаемому вопросу уже достигнуто» // См.: Зильберман Э. Между 1970 и 1972 гг. Миф о модернизации Японии // URL: http://www.globalization.su/planet_in_changes/culture/asia/1153763014.html

Говоря о государственной бюрократии в Японии, все специалисты отмечают определенное своеобразие ее места и роли в жизнедеятельности японского общества.

Это своеобразие, так же как и специфические черты других институтов политической системы Японии, объясняются спецификой культурно-цивилизационных черт японской нации, особенностями исторического процесса, ментальными установками японцев. Как замечает

⁴⁶ См.: Кравцевич А. Отделяя зерна от плевел // Япония: мифы и реальность. М.: Восточная литература, 1999. С. 14–15.

М. Шарко, особенности японского бюрократизма кроются в том числе в высокой степени концентрации власти в руках правительства, более значительном объеме государственного регулирования, чем в других странах с рыночной экономикой и демократическим режимом⁴⁷.

Как отмечал Э. Зильберман, «современная бюрократия, будучи старейшей из трех основных групп элиты Японии, по-видимому, лучше других сохранила традиционные японские ценности. Японский чиновник в каком-то отношении родственен старокитайскому мандарину. В своей деятельности он руководствуется конфуцианским этическим учением о природе власти, о благоволении отеческой ответственности. Высшая бюрократия несколько утратила окружающий ее прежде ореол почти религиозного почтения, и нынешние чиновники не считают себя более слугами императора» // См.: Зильберман Э. Между 1970 и 1972 гг. Миф о модернизации Японии // URL: http://www.globalization.ru/planet_in_changes/culture/asia/1153763014.html

Вновь приведем точку зрения Э. Зильбермана, который писал, что «правительственная служба всегда обеспечивала высокий престиж в японском обществе, и это привлекало в ряды бюрократии наиболее одаренных людей. Чиновники получали всестороннее и глубокое образование, как общего, так и специального характера. Интеллигентность, вышколенность, престиж – все эти качества придают высшим чиновникам особый вес и особую роль в механизме принятия решений, как правило, вполне заслуженную. В дополнение ко всему сказанному необходимо заметить, что, в согласии с обычаем и законом, высшая бюрократия наделена правом независимых политических действий, то есть по своему усмотрению может менять существующие политические и экономические решения на более соответствующие интересам страны. Бюрократия обладает такой широтой власти, что редко какие сферы японского общества оказываются неза тронутыми ее влиянием» // См.: Зильберман Э. Между 1970 и 1972 гг. // URL: http://www.globalization.ru/planet_in_changes/culture/asia/1153763014.html

Все еще сохраняющееся достаточно почтительное отношение (хотя все отмечают рост равнодушия и недоверия) современных японцев к политическим элитам и бюрократическим структурам – это результат исторически длительно существующей в стране традиции иерархической подчиненности верхов и низов, закрепленной в национальном самосознании едва ли не на глубинном уровне. Исторически давно в японском обществе сформировалось представление о чиновниках как наиболее образованной, а стало быть, меритократической части общества. А послевоенные успехи в кардинальном преобразовании общества, обеспечение «экономического чуда» добавили японской бюрократии авторитета. Кроме того, в Японии издавна административно-бюрократическая система играла более значительную роль в конфликтных ситуациях, нежели судебная.

⁴⁷ Шарко М.В. Современный бюрократизм: японский опыт // URL: http://www.nijournal.ru/archive/2006_n_606/a23b8814/2468c2a1/23820a1c/

Примерно такое же отношение к образованному и профессиональному чиновничеству и бюрократии присутствует и в других странах конфуцианского ареала, и базируется оно на установках конфуцианства о безусловной иерархичности общества, о почтительном отношении к образованным, старшим и вышестоящим, на конфуцианском учении о «благородном муже», коим также является и чиновник-бюрократ, главное предназначение которого заключается в служении государству и обществу.

Правда в условиях экономических затруднений периода рецессии и «экономики мыльного пузыря» мнения японцев о профессионализме бюрократии, ее вклада в успехи страны, о безусловном служении обществу стали уступать место диаметрально противоположным оценкам⁴⁸.

Одной из причин негативной оценки является излишние заорганизованность и формализм в работе бюрократической системы Японии. Вообще-то эти свойства отличают любую бюрократию в любой стране, но в Японии в силу ментальных установок, в силу поведенческих стереотипов эти свойства еще более гипертрофированы.

Так, общеизвестна «зацикленность» японских чиновников на всевозможных инструкциях и их буквальном следовании. В этом бы и не было ничего опасного, если бы формализм ведения дел не приводил к медленному, затрудненному прохождению необходимых или очевидных решений, что отрицательно сказывается на разрешении отдельных проблем. Кроме того, всеобъемлющее вмешательство государственной бюрократии в различные стороны жизни японского общества снижает стремление гражданского общества к самостоятельности. Бюрократизм порождает пренебрежение существом дела ради соблюдения формальностей, поэтому по-прежнему сохраняется непроницаемость границ между чиновничьими классами внутри бюрократического аппарата и между бюрократией и народом. Негативный эффект от подобного рода кастовой замкнутости японской бюрократии очевиден⁴⁹.

Как и в любой стране, в Японии неоднократно предпринимались попытки сокращения чиновничье-бюрократического слоя. Так, в 2006 г. численность госслужащих Японии, исключая работников почтовой службы и военнослужащих Управления национальной обороны, была сокращена на 1455 человек. Это одно из заметных в истории Японии сокращений штата государственных чиновников после 1985 г. Но в качественном отношении никаких крупных изменений в бюрократической системе не наблюдается, например в отношении деления госслужбы на

⁴⁸ Кравцевич А. Отделяя зерна от плевел // Япония: мифы и реальность. М.: Восточная литература, 1999. С. 16–17.

⁴⁹ Шарко М.В. Современный бюрократизм: японский опыт // URL: http://www.ni-journal.ru/archive/2006/n_606/a23b8814/2468c2a1/23820a1c/

классы «карьерный» и «некарьерный», разница между которыми остается невятной. Пока практически неизменной остается и система пожизненного найма с ее принципами «продвижения по старшинству», несмотря на разговоры про отказ от нее. Потому данная система консервирует устоявшуюся модель принятия решений и не позволяет проявиться ситуации карьерного соперничества, выдвигать самостоятельные идеи и принимать рискованные, но в целом оправданные проекты решений. Внутри бюрократической системы продолжает усиливаться зависимость сотрудников правительственных органов от достаточно частых субъективных кадровых решений государства. Бюрократическая власть ограничивает свободу государственных служащих в отношении их прав на проведение забастовок и заключение корпоративных договоров.

Еще одним интересным сюжетом из жизни японской бюрократии являются следующий. Система госслужбы в Японии, как, впрочем, и во всех других видах деятельности, предполагает довольно-таки медленное продвижение по карьерной лестнице при относительно раннем ее окончании. Чиновников обычно увольняют в 55 лет вне зависимости от успешности карьеры. А дальше возникает проблема: куда устроиться под старость (вспомним продолжительность жизни японцев). Поэтому сплошь и рядом чиновники стремятся завязать «особые» отношения с фирмами, которые курируют по делу службы. В знак благодарности о прежнем попечительстве фирма пристраивает чиновника после ухода на пенсию на должность советника или заместителя руководителя. В Японии даже есть специальный термин, который означает как раз переход с госслужбы в частную компанию, особенно высокопоставленных чиновников. Он звучит как «амакудари», что дословно означает «сошествие с небес». Дело в том, что компаниям чиновник выгоден даже после «сошествия», т. е. оставления службы: у него сохраняются тесные связи с коллегами по работе. В итоге возникает довольно тесное переплетение частных компаний и государственной бюрократии.

В течение длительного времени официально считалось, что такие контакты противодействуют коррупции, позволяли чиновнику работать примерно и спокойно. Дело в том, что уровень зарплат госслужащих в Японии в среднем на 30–50 % ниже, чем оплата аналогичного труда в частном секторе. Поэтому «амакудари» расценивали как справедливое вознаграждение за тяготы службы. Но в настоящее время все чаще говорят, что «амакудари» порождает коррупцию // Законодательство Японии в сфере борьбы с коррупцией // URL: hit.ru/sto/potkat.net/articles/view/19255

Бичом японской бюрократической системы также является коррупция, которой подвержены буквально все ее звенья: от высшей политической бюрократии до мелких клерков. В Японии часто раздаются призывы уничтожить «грязную политику», т. е. искоренить коррупцию. Анти-

коррупционные разоблачения стали обязательной частью японского политического пейзажа. Разоблачениями тривиального взяточничества, других незаконных или неэтичных поступков крупных японских политиков и чиновников высокого ранга постоянно наполнены СМИ. Чаще всего в центре скандалов – получение ими от тех или иных корпораций крупных денежных средств на якобы политические цели.

В разное время к коррупции были причастны даже лица, возглавлявшие правительство: К. Танака, Я. Накасонэ, Н. Такэсита, К. Миядзава и др.

В Японии твердо бытует мнение, что одной из причин масштабной коррупции, которую нельзя объяснить только пресловутой восточной традицией, является слишком длительное нахождение либерал-демократов у власти. В результате сформировались тесные связи, произошло «сращивание» политиков, бюрократии и финансово-промышленных кругов, сформировалась так называемая железная триада.

Предупреждение и борьба с коррупцией является, поэтому, важной частью общественно-политической повестки Японии. В этой стране накоплен определенный опыт противодействия коррупции.

В Японии нет единого комплексного антикоррупционного закона. Нормы такой направленности содержатся в различных законах: «О местном самоуправлении» (1947), «О регулировании политических фондов» (1948), «О государственных служащих» (1948 г.), «О парламенте» (1950), «О выборах общественных должностных лиц» (1950).

За время бессменного правления ЛДПЯ сформировалось много разных каналов получения правящей партией денежных средств от банков, промышленных, строительных, транспортных и прочих корпораций. Так называемые «политические цели» часто становилось финансирование лидеров правящей фракции и отдельных политиков, за которыми стоял сугубо конкретный взаимный интерес. Деньги предпринимателей обменивались на содействие политиков в получении выгодных заказов, определенных льгот и т. д., а политики бесконтрольно тратили эти деньги отнюдь не только на политические цели // См.: Сенаторов А. Политическая реформа в Японии // URL: http://observer.materik.ru/observer/N09_94/index.htm

В качестве своего объекта японское антикоррупционное законодательство рассматривает две категории лиц, занимающих властное положение. Первая включает политиков: депутатов парламента (тем более что часть из них становятся членами правительства, заместителями и политическими советниками министров), а также глав местных администраций (губернаторов, мэров), депутатов местных собраний. Ко второй категории отнесены менее статусные правительственные и местные служащие.

Чтобы предупредить коррупцию в первом случае, устанавливаются различные запреты. Так, закон запрещает и государственному, и муници-

пальному служащему быть одновременно с его чиновничьей должностью руководителем, советником, членом совета компании, вести собственное коммерческое дело с целью получения прибыли в торговой, промышленной и финансовой отраслях. Бывшему чиновнику по окончании службы запрещается в течение двух лет занимать должности в коммерческом предприятии той сферы, за которую он «отвечал» в последние пять лет службы⁵⁰. Не допускается совместительство, за исключением специально оговоренных законами и правительственными указами случаев. Если же совместительство все-таки наличествует, то закон не разрешает чиновнику получать денежную компенсацию за дополнительную работу.

Борьба с коррупцией ведется и средствами уголовного права. Уголовный кодекс Японии, принятый еще в 1907 г., а ныне действующий в редакции 1995 г., содержит отдельную главу 25, рассматривающую взяточничество и иные злоупотребления властью служащими государственного и общественного учреждения.

Формы взяток в Японии весьма разнообразны и изощренны: это и так называемые откаты, и оплата посещения дорогих ресторанов, членского билета в престижный клуб, и другое, вплоть до организации посещения публичного дома.

Показательно и то, что Уголовный кодекс предусматривает правовые гарантии защиты людей от недостоверных обвинений во взяточничестве. Так, активный подкуп наказывается столь же строго, как и собственно принятие взятки должностным лицом. В данном случае предусмотрено наказание в виде каторги сроком до трех лет или высокого денежного штрафа. А ложный донос или жалоба, имеющие цель возбудить уголовное или даже дисциплинарное преследование должностного лица, также караются каторгой на срок от трех месяцев до десяти лет. В случае злоупотребления должностными полномочиями служащими государственного и общественного учреждения для них предусмотрена каторга или тюремное заключение на срок до двух лет⁵¹.

В 2000 г. в Японии был принят закон, предусматривающий уголовное наказание за коррупцию. В соответствии с этим законом признаются преступными и подлежат наказанию действия политиков, которые обеспечивают за взятку выгодное для заинтересованного лица решение посредством оказания определенного давления на государственных, муниципальных служащих. За такое они могут быть подвергнуты тюремному заключению до одного года или штрафу до 2,5 млн йен.

⁵⁰ Законодательство Японии в сфере борьбы с коррупцией // URL: <http://sto.potkat.net/articles/view/19255>

⁵¹ Там же

Коррупциогенной средой в Японии является проведение выборов кампаний, поэтому, как отмечалось, контроль за их финансированием является важной частью антикоррупционных мероприятий. По закону кандидаты на выборах всех уровней обязаны тщательно вести учет поступлений и расход всех денежных средств. Для этого закон устанавливает порядок отчетности по ним. Кандидатам особо запрещается получать пожертвования от предприятий, имеющих государственные контракты или работающих по контракту с органами местного самоуправления. Нельзя получать предвыборные пожертвования от компаний, имеющих прямое отношение к кандидатам.

Имеется специальный закон «О регулировании политических фондов». Он регламентирует порядок финансирования партий и других политических организаций, порядок отчетности о поступающих и расходующихся денежных средствах, предусматривает публикации ежегодных докладов о состоянии финансов политических организаций. Установлены количественные ограничения политических пожертвований. В случае нарушения положений закона нарушителей, как дарителей, так и получателей пожертвований, ждет применение санкций (штрафа или тюремного заключения). Серьезным наказанием за нарушение закона «О регулировании политических фондов» является приостановка на пять лет права участвовать в выборах для тех, кто судом признан виновным.

Для того чтобы ограничить присутствие в избирательных кампаниях «грязных денег», политическим партиям в Японии выдаются государственные дотации на их деятельность. Считается, что подобные меры могут содействовать созданию атмосферы здоровой конкуренции в политике, формированию «прозрачного» законотворческого процесса.

Помимо правоохранительных мер борьбы с коррупцией, в Японии развита в достаточной мере система социально-правового контроля и даже морального воздействия на поведение политиков. Законом предусмотрена специальная регистрация тех лиц, против которых было выдвинуто обвинение в причастности к организованной преступности и коррупции. Имена зарегистрированных с помощью СМИ доводятся до сведения общественности. Попадание в список является правовым основанием для установления определенного контроля за деятельностью данного лица в отношении источников его доходов. Это также может повлечь применение к чиновнику ряда правоограничений, не дающих ему возможности легализировать наличие и расходование средств, добытых незаконным путем, в том числе полученных в виде взяток.

Формой общественного контроля выступают также обязательные декларирование и публикация сведений об имущественном положении членов правительства, членов их семей, парламентских заместителей

министров, депутатов парламента и префектуральных собраний, губернаторов префектур. Кроме того, они обязаны информировать общественность и государство о занятии ими оплачиваемых должностей в любом юридическом лице.

Таким образом, несмотря на наличие определенных проблем, в Японии хорошо налажена деятельность основных систем государственной службы, работает профессиональная бюрократия, которая в целом успешно справляется с задачей обеспечения успешной работы всех основных звеньев государственного и муниципального управления.

Вопросы и задания:

1. *Охарактеризуйте порядок отбора на государственную службу в Японии. Какой результат он обеспечивает?*
2. *Назовите факторы, обеспечивающие высокий авторитет чиновничества (бюрократии) в Японии.*
3. *В чем заключается феномен японской бюрократической системы?*
4. *Как вы полагаете, частые коррупционные разоблачения являются показателем слабости или силы демократии в Японии?*

12. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЯПОНИИ

1. *Влияние политической культуры на общественно-политический процесс в Японии.*
2. *Традиционные основы в японской политической культуре.*
3. *Политические ориентации и поведение японцев.*
4. *Особенности проявления политической культуры в условиях современности.*

Уже несколько раз по ходу изложения материала в данном пособии отмечалось, что многие проявления деятельности современных политических институтов и общественно-политических процедур в Японии, будучи по форме, да и по содержанию вполне демократическими, тем не менее очевидно проявляют свою специфичность. Это касается и партийной, и избирательной систем, и поведения политиков и избирателей, и системы принятия государственных решений, и правового сознания, и многого другого.

Факторы, определяющие эту специфичность, по единодушному мнению большинства японистов, нужно искать в политической культуре японского общества, которая, в свою очередь, является производной от японской культуры в целом. «Что касается Японии, – подчеркивает Д. Стрельцов, – то без понимания ее политической культуры, на мой взгляд, вообще невозможно постичь суть политической системы этой страны. Многие вещи тогда вообще не будут поддаваться рациональному осмыслению». Сам он приводит такие примеры: например, было бы непонятно, каким образом Либерально-демократическая партия Японии в течение почти 40 лет сохраняла свою власть в стране, притом что все нормы демократии соблюдались, а честные и прозрачные выборы регулярно проводились. Опять-таки, трудно было бы понять феномен «депутатов-наследников», когда в политическом мире образовались целые династии политиков, которые «передают в наследство» избирательный округ, и каждый раз абсолютно демократическим путем побеждают на выборах»⁵².

Понять политическую систему Японии, ее специфические черты, «неординарность» японской демократии, особенности партийной системы, политического участия и поведения японцев невозможно без учета основных черт японской политической культуры, которые, в свою очередь, основаны на многих типических чертах японской культуры в целом. Говоря о политической культуре японского общества, обязательно выхо-

---

⁵²Стрельцов Д.В. Японцы разочаровались в политике // URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document233586.phtml>

дят на размышление о своеобразии всей японской культуры, сущности японцев, их внутреннего мира и доминирующей системы ценностей.

Исторически становление японской нации и культуры происходило под влиянием Китая. При этом сами японцы никогда не считали свою культуру полным аналогом китайской или тем более корейской культуры, хотя некоторые базовые характеристики, которые можно объединить понятием восточноазиатского культурного ареала, безусловно, присутствуют.

Тем более никогда японцы не относили себя к западной культуре, несмотря на то что процесс вестернизации, особенно со времени реставрации Мэйдзи (1868 г.), постоянно прогрессировал. Японцы, как заметил В. Зайцев, «внутренне ощущают присутствие в своей культуре исключительно японских черт, хотя часто испытывают трудности с их четким определением»⁵³.

Важность понимания влияния политической культуры на общественные процессы и институты связана еще и с тем, что из всех составляющих политической системы именно культура и сознание медленнее всего претерпевают изменения. Правда, иногда преувеличивают статичность и неизменяемость культурных основ общества, тогда как и они подвергаются трансформациям.

В той же Японии со второй половины XX в. именно политическая культура представляется сферой, в наибольшей степени изменявшейся эволюционным путем и преодолевавшей наиболее сложный путь трансформации. Признано, что поражение во Второй мировой войне, помимо прочего, а может быть, в самой значительной степени означало для страны огромный культурный шок, подрыв (а для кого-то и крах) политико-идеологических представлений, доминировавших в обществе в течение почти столетия со времен революции Мэйдзи 1868 года. Ни много ни мало практически были разрушены принципиально значимые идеологические установки о «божественном предназначении японской нации», непобедимости ее вооруженных сил, под глубокое сомнение попала идея о божественном происхождении императорской семьи и пр. Однако, по мнению японистов, несмотря на значительный удар по устойчивым политическим представлениям японцев, в целом сохранилась традиционная база пассивно-консервативного восприятия политических реалий. Произошло определенное разочарование в определенных политических институтах, отдельных идейных и политических постулатах, но базисные принципы политического поведения японцев в

---

⁵³ Зайцев В. Япония: трансформация ценностных ориентиров социально-экономического развития // Япония: экономика, политика, общество на заре XXI века. М.: Восточная литература, 2003. С. 100.

целом сохранились. Именно они и составляют по-прежнему основу политической культуры современного японского общества.

В самой Японии есть отчетливые представления о самобытности японского общества и японцев как нации (что, впрочем, естественно и справедливо). Еще в начале XX в. Хага Янти дал следующий перечень основных черт японской культуры: лояльность к высшему, патриотизм, почтение к старшим, реализм чувств, восхищение природой, сосредоточенность в посюстороннем мире, деликатная элегантность, чистоплотность, приверженность церемониалу и др.⁵⁴

В список морально-этических установок японской нации обычно включают: дух служения обществу, взаимное доверие, стремление к общественному благу, соблюдение приличий в поведении, прилежание, желание выстраивать гармоничные отношения с другими. Считается, что эти ценности сформировались еще в древности, но и по сей день являются определяющими при характеристике японцев. Многие полагают, что именно во многом благодаря им Японии удалось добиться столь впечатляющих успехов в послевоенный период.

С другой стороны, среди других специфических качеств японского национального характера называются и черты японцев, которые, мягко говоря, не могут быть оценены как позитивные, по крайней мере с точки зрения европейца: отсутствие выраженного индивидуализма, доминирование интересов коллектива, группы над интересами личности, склонность признавать мнение большинства при отсутствии попыток защитить собственное; чрезмерный акцент на порядок и стабильность, ведущий к неспособности эффективно справляться с неожиданными изменениями и реформами; прагматизм с акцентом на материальные выгоды; зависимость от государственной власти и нежелание бороться с системой⁵⁵.

Уже в новейшей истории Японии было сформировано несколько теорий, призванных подчеркнуть особость японской нации и японского государства. Так, в довоенный период таковой оказалась политическая теория кокутай. Ее главные положения были изложены в «Основных принципах кокутай» (Кокутай-но хонги), выпущенных Министерством просвещения Японии в 1937 г. По оценкам специалистов, эта идеология коренилась в основных понятиях конфуцианской философии, в синтоистских представлениях и выступала очевидным выражением идеалов сыновней почтительности, лояльности, чувства единения управляющих и

⁵⁴ См.: Михайлович В. Рецензия на книгу Э.В. Молодяковой, С.Б. Маркарьян «Японское общество: книга перемен» // Восток. 1998. № 5. С. 199.

⁵⁵ Зайцев В. Япония: трансформация ценностных ориентиров социально-экономического развития // Япония: экономика, политика, общество на заре XXI века. М.: Восточная литература, 2003. С. 111.

управляемых, благоволения взаимного уважения, гармонии, обязательств перед семьей и императором, подчинения власти и следования добродетели. Как пишет В. Молодяков, прежде всего «Основные принципы кокутай» утверждали бытование императора, народа и населяемой им богоизбранной земли в качестве единого организма или единой семьи, но с узам крепче и священнее любых семейных уз: это более чем отеческая любовь императора к подданным и более чем сыновняя почтительность и верность подданных монарху. Подданным также должны быть присущи «искренность при почитании императора», чувство единства всей нации в сердечном служении императору, ответственность перед ним и беспрекословная верность ему. К верности императору приравнивается и верность государству, то есть патриотизм и исполнение гражданского долга. Император одухотворял государство, а не возглавлял его; оно существовало только благодаря ему, а не наоборот. Признание единоличного и абсолютного суверенитета императора стало одним из краеугольных камней окончательно оформившейся концепции «государственного организма», одухотворенного божественным монархом⁵⁶. А сакральной исторической задачей нации объявлялось построение новой японской культуры, основанной на синто и принципах кокутай, но при этом не отрицалась возможность усваивать и западную культуру.

Правда, активное внедрение в сознание японцев принципов кокутай не спасло японцев от поражения во Второй мировой, после которого японское общество охватило системный кризис, в том числе кризис национальной самоидентичности. В этих условиях понадобилась бы идея, которая могла бы помочь японцам достойно перенести позор и горечь поражения, мобилизоваться для воссоздания общества и государства. И вновь оказалась востребована мысль о национальной исключительности жителей Японских островов. Таким мобилизирующим нацию идеологическим проектом стала теория нихондзирон («учение о японцах»), сформированная в 1960-х гг. Вновь, как и в случае с теорией кокутай, основной пафос новой концепции сводился к доказательству неповторимости японской цивилизации во всех ее составляющих компонентах. В. Молодяков подчеркивает, что теория нихондзирон вызвала появление ряда примыкающих к ней концептов: «рисовой цивилизации», «вертикального общества», «крови японцев», того же «группизма» и др.⁵⁷

⁵⁶ См.: Молодяков В. Основные принципы кокутай. История создания канона государственного синто // URL: <http://religo.ru/jurnal/16102>

⁵⁷ См.: Молодяков В. Япония: от национальной науки к «рисовой цивилизации» // Национальная идея: история, идеология, миф / отв. ред. Г.Ю. Семизин. М.: Современная экономика и право, 2004. С. 230.

Итак, культура рисоразведения требует совместных коллективных усилий большего числа людей, что исторически воспитывало у японцев склонность к консолидированной трудовой и прочей деятельности в группе. В отличие от европейцев, где условия хозяйствования и труда, наоборот, способствовали развитию индивидуалистических склонностей. В одиночку нельзя было справиться с тяжелой работой по выращиванию риса. Отсюда понятно, почему японцы коллективисты, почему они так верно служат своей компании. Компания, корпорация – это нечто вроде единой семьи. Отсюда феномен трудового энтузиазма японцев и их ошеломительные успехи в создании «японского экономического чуда». Воздействие идеологии ни-хондзирон было таково, что японцы понимали собственную производственную деятельность как служение делу всей Японии.

Уникальность японской культуры признается многими. Вместе с тем, как замечает В. Зайцев, сами японцы теряются, когда начинают задумываться о том, что же оригинального они внесли в мировую цивилизацию. Действительно, такие наиболее яркие основы азиатской культуры, как буддизм, конфуцианство или даосизм, – все заимствованные извне концепции. Что точно отличало японцев всегда, так это способность к культурно-цивилизационным заимствованиям и переработке этих заимствований, приданию им японского духа.

Например, на исходе изоляционистского периода (1600–1868), когда стало нарастать влияние западной культуры, в Японии была выработана концепция вакон эсай (японский дух и западные знания), что означало достаточно простую мысль: надо заимствовать и внедрять полезные достижения западной науки и технологий, но при этом не терять, а усиливать национальное самосознание японцев. Более того, вся историческая практика Японии подтверждает, что новшества, которые произрастали изнутри японского общества, воздействовали на него глубже, чем самые значимые и принципиальные заимствования. Поэтому даже сегодня нельзя утверждать, что в японской культуре эклектично присутствуют черты западные, восточные и собственно японские. Как писал Э. Зильберман, Япония по существу своему осталась все той же чужеродной Западу и на него не похожей⁵⁸.

Среди причин «сопротивляемости» японского духа обычно называют историческую специфику самосознания японцев, особое (по сравнению с западным) понимание собственного «я».

Многие исследователи японского общества подчеркивают, что в Японии доминантой является ориентация личности на принадлежность к се-

---

⁵⁸ Зильберман Э. // URL: http://www.globalization.su/planet_in_changes/culture/asia/1153763014.html

мье, школе, университету, компании. Японцы рассматриваются как народ для которого и в мышлении, и в поведении первичной является группа⁵⁹.

Если у западного человека «я» – автономное, самодостаточное явление, то японец никогда четко не отделяет собственное «я» от других. Здесь доминирует идея о неразрывном единстве собственного «я» со всеми другими. Отсюда – знаменитый феномен японского группизма, главенство обязанностей перед группой, коллективом, обществом в сравнении с индивидуальными устремлениями. Фирменный патриотизм, ставший реальным проявлением японского группизма, например, рассматривается как одна из причин невиданно быстрого экономического успеха послевоенной Японии.

Правда, в современных условиях эта черта японского социума утрачивает свое былое значение, равно как и некоторые другие, считавшиеся неизменными атрибутами японского общества и менталитета и специфицирующие их относительно других культур.

Безусловно, глубокая вовлеченность Японии в современные международные отношения, постоянные контакты с внешним миром, процессы глобализации и унификации – все это способствует определенному размыванию «японского духа».

Некоторые японоведы (М. Крупянко, В. Зайцев и др.) пишут о том, что в XX – начале XXI вв. японское общество несколько раз переживало так называемый кризис идентичности. Одной из причин такого кризиса стал остро переживавшийся пораженческий синдром, присутствие иностранных сил, которые навязали Японии ряд несвойственных им институтов (новая конституция, снижение роли императора). Далее последовал мощный процесс интернационализации экономики и общества.

Вместе с тем значительный эмоциональный подъем в связи с тем, что Япония довольно быстро достигла огромных социально-экономических успехов, вошла в строй передовых стран и стала в этом смысле частью «Запада», с одной стороны, развивал «интернациональные» чувства, а с другой – подкреплял веру в особые возможности японской нации.

Многое в проявлениях современной политической культуры Японии и японцев покоится на нормах традиционной культуры. В том числе и такие феномены, как укоренившийся консерватизм и в целом пассивное отношение к участию в политической жизни. Корни же традиционных стереотипов политического поведения лежат в культурных принципах организации жизни деревенской общины. Не случайно сами японские исследова-

---

⁵⁹ См.: *Японское общество и личность в культурной компаративистике: сравнение с Китаем и Западом. (Сводный реферат) // Реферативный сборник по общественным наукам. Серия Востоковедение. 2001. № 3. С. 157.*

дователи определяют такой тип культуры как культуру «деревенского общества». Среди них (принципов) особо выделяют понятие «ва» – принцип гармонии. Именно «ва» ориентирует любой японский социум на избежание конфликтов, осуждение оппозиционности, игнорирование и даже подавление мнения меньшинства. Не менее значим для понимания политического поведения японцев и такой механизм «ва», как система отношений «оябун – кабун», или известные нам по другим культурам отношения «патрон – клиент». В реальных проявлениях современного политического процесса в Японии данная система означает непризнание значимости индивидуализма в развитии политической карьеры. Политик просто не может не принадлежать к определенной группе и должен начинать свою карьеру как младший член этой группы, подчиненный одному из ее патронов (это, в частности, многое объясняет в феномене партийных фракций). Добросовестное служение в этих нормах вознаграждается политическим ростом. Иные пути карьерного роста часто просто невозможны. В определенной степени такая система выгодна обеим сторонам в связке патрон – клиент: первый имеет послушного исполнителя, поэтапно приобретающегося к сложной внутренней политической игре; второй набирается опыта и получает гарантии восхождения своего статуса в политической иерархии. Таким образом, именно воздействие традиционной политической культуры, которая представляет собой строго иерархизированную структуру, основанную на эксплуатации психологии большинства, на дихотомическом (элита – не элита) расслоении общества, во многом определяет современную политическую культуру японского общества.

Еще одной доминантной чертой, определяющей поведение японцев, является конформизм. Среди них не принято открыто возражать другому человеку, открыто отказать ему в просьбе. В противном случае это будет расценено как проявление личной неприязни. У японцев не принято также навязывать свое мнение другим, давить на них. Как пишет Н. Анисемцев, «максима поддержания атмосферы гармонии и согласия является в Японии не просто моральной рекомендацией, это – безусловный императив поведения: японец предпочтет уступить или изобразить согласие со спорным мнением собеседника, уклониться от ответа, нежели вступить в открытую полемику. Японское слово «да», употребляемое охотно и часто, как правило, означает: «Я Вас понимаю, слушаю», но не означает: «Я с Вами согласен»⁶⁰.

---

⁶⁰ Анисемцев Н.В. Эволюция системы исполнительной власти и государственно-административного управления Японии в 1990–2000-х гг. : дис. ... канд. ист. наук, 2004 // URL: <http://cheloveknauka.com/evolyutsiya-sistemy-ispolnitelnoy-vlasti-i-gosudarstvenno-administrativnogo-upravleniya-yaponii-v-1990-h-2000-h-gg>

В Японии под воздействием данных этических установок давно сформировался и продолжает действовать целый комплекс общественно-культурных установок и процедур, связанных с тем, как обсуждать и принимать решения, вести спор и дискуссии, защищать свою позицию и пр. Для всего этого даже существуют свои устойчивые понятия и определения, такие как «ринги», «нэмаваси», «харагэй».

Особенно много внимания уделяется в литературе именно системе «ринги». Ее воздействие находят в проявлениях власти, в экономике, политике, культуре, бизнесе и даже в частной жизни.

Н. Анисимцев отмечает, что «ринги имеет давнюю историческую традицию. В средневековой Японии документ, содержащий прошение или предложение и подаваемый наверх с целью «испросить волю вышестоящих великих господ», называли «челобитная грамота» (рингисе). Подобный способ принятия управленческого решения и прохождения документа от его подготовки до принятия окончательного решения называли «челобитная система» (рингисэй). Название действительно и поныне, поскольку сохраняется в своей основе сам этот традиционный способ принятия решений» // Анисимцев Н. В. Эволюция системы исполнительной власти и государственно-административного управления Японии в 1990–2000-х гг.: дис. ... канд. ист. наук, 2004 // URL: <http://cheloveknauka.com/evolyutsiya-sistemy-ispolnitelnoy-vlasti-i-gosudarstvenno-administrativnogo-upravleniya-yu-pmii-v-1990-h-2000-h-gg>

Одним из ярких доказательств воздействия традиции ринги на современную политическую культуру служит система принятия решений в Японии, о чем много говорят и пишут. В системе ринги, связанной с принятием решений, происходит поэтапное обсуждение будущего решения либо методом обезличенного согласования предложения (поочередный просмотр «снизу вверх» всех, кого подключают к выработке решения), либо методом персонифицированного согласования («обход и опрос»). По первому методы обычно вырабатываются наиболее простые решения, по второму – наиболее важные.

Но, несмотря на очень сильное воздействие элементов традиционализма на японскую политическую культуру Японии, как неоднократно подчеркивалось, во второй половине XX в. и она подвергалась модернизации. Это было связано и с послевоенной ситуацией, и быстрыми и комплексными реформами, имевшими место в Японии в период оккупации и в последующее время. Имело место заимствование западных политических механизмов, процедур. На трансформацию политической культуры Японии в послевоенное время воздействовало также изменение подходов к деятельности правящей Либерально-демократической партии, которая, будучи консервативной по сути, возглавляла работу по модернизации страны. И еще один фактор воздействовал на трансформацию политической культуры японского общества – это быстрые изменения в социальной структуре, явившиеся следствием успеха экономической модернизации.

Речь в том числе идет и о процессе раскрестьянивания страны и, соответственно, о размывании важнейшей социальной опоры японского консерватизма и политических ценностей традиционной культуры. Кроме того, имел место не просто рост городского населения, но и рост образовательного, общепрофессионального уровня японцев. Новые социальные группы и слои могли выбирать уже более разнообразные политико-идеологические ценности. Тот же рост образования японцев, например, обеспечил значительную восприимчивость к медийной информации, более глубокий уровень понимания политических проблем общества. Как утверждает политическая наука, поскольку урбанизация тесно связана с занятостью в современных сферах экономики, то, например, выявляется связка таких факторов, как плотность населения – организованность профсоюзного движения – рост протестного голосования и неголосование за партию, которая не обеспечивает стабильности и роста социального благополучия. Так произошло в 1993 г., так случилось и в декабре 2012 г.

В таких условиях, как отмечалось, трансформируются и консервативные установки Либерально-демократической партии: теперь она исповедует консерватизм не как простое стремление сохранить в неизбытности общественные традиции и устройство, а так называемый потребительский консерватизм, или «консерватизм ради сохранения существующего положения». В это понятие вкладываются ценностные ориентации, направленные на приобретение и сохранение высокого жизненного уровня. Такое сознание признает важность экономической результативности при отрицании необходимости каких-либо политических изменений, особенно радикально толка.

Таким образом, в развитии Японии последних 5–6 десятилетий вполне обнаружилось экономические, общественно-политические тенденции, во многом аналогичные таким же явлениям в других развитых странах. В связи с этим можно полагать, что даже при наличии специфических проявлений, например в политической жизни, вызванных особенностями политической культуры, японское общество вполне может быть отнесено к числу «модерновых». Такое общество не только способно к адаптации достижений других культур, но и умеет вырабатывать собственные внутренние импульсы к развитию, что, собственно, Япония и доказала. Развитое японское общество обеспечивает высокие жизненные стандарты подавляющему большинству населения, которое придерживается консервативной идеологии, разделяет демократические принципы, в целом доверяет правящим силам, тем более что они обеспечивают порядок, стабильность и социально-экономический прогресс.

Вопросы и задания:

1. *Какие черты национальной политической культуры и общественного сознания японцев особенно «специфицируют» политические процессы и политические институты? В чем эта специфичность проявляется?*
2. *Назовите наиболее значимые факторы, определяющие специфические проявления общественно-политической культуры японского общества.*
3. *Какие теории национальной самобытности Японии вы знаете? Охарактеризуйте их.*
4. *Какие факторы обеспечивают модернизацию политической культуры Японии и в чем это проявляется?*

13. ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ЯПОНИИ

1. Система японского права: история и современность.
2. Правопонимание японцев и особенности японского правосознания.

Важнейшим институтом политической системы любой страны является ее правовая подсистема. Именно она определяет порядок формирования и функционирование всех иных институтов политсистемы. Кроме того, в правовой системе отражаются важнейшие черты политической культуры общества.

Как считают специалисты, система японского права является одной из составных частей дальневосточного права.

Считается, что при всей оригинальности национальные правовые системы стран Восточной Азии имеют много сходных черт, поскольку в их основе лежит философия конфуцианства. Конфуцианство уделяет особое внимание семейным основам общества, подчеркивает непререкаемую власть главы семьи, строгое подчинение младших старшим. Важная роль отводится моральным нормам и традициям. Все конфликты в конфуцианских обществах предпочитали (ют) решать внесудебным путем, когда стороны спора достигают примирения посредством соглашений и кампрамиссов. В суд принято обращаться только при исчерпании всех иных способов примирения. Правопорядок же в целом рассматривается как достижение согласия между людьми, а также между человеком и природой.

История правовой системы Японии довольно длительная, на ее формирование оказывали влияние важнейшие события как внутренней истории, так и внешние факторы. Среди них в первую очередь нужно назвать мощное влияние Китая и политику изоляционизма, а также ставшую хрестоматийной для объяснения многих аспектов развития японской цивилизации поразительную способность японцев к заимствованию инационального опыта и придания ему собственных национальных черт.

Вот и в данном случае концепция права в Японии сложилась под влиянием китайской. Главное значение в ней приобретала «рица», т. е. уголовный закон. Жестокость уголовной системы привела к тому, что к праву стали относиться резко отрицательно. Представляется, традиция такого отношения жива в японском сознании, и слово «право» для японцев нередко в определенной мере ассоциируется с тюрьмой – реальным символом жестокости.

Так, в средневековой Японии самураи (каста военных) жила согласно обычному праву. Действующий внутри касты кодекс рыцарства закреплял идею абсолютной преданности вассала своему сюзерену и исключал идею каких-либо прав и обязанностей, закрепленных юридически. Вассал никак не был защищен от произвольных действий сюзе-

рена. В Японии никогда не было института вроде суда пэров. Отношения хозяина и слуги (вассала) рассматривалась подобно взаимоотношений отца и сына, поэтому между ними не существовало никакого договора, так как это было неприемлемо для таких чувств самурая, как верность, привязанность, личная преданность, жертва во имя хозяина и идеи, самоотверженность. Не было договорных отношений и между земельными собственниками и рядовыми земледельцами. В эпоху сегуната Токугава (1603–1868) система, не предполагавшая наличие прав субъекта и закреплявшая статусное и правовое неравенство, еще более усилилась, так же как и система взаимного контроля и групповой ответственности. Сам образ жизни и деятельности диктовался тем, к какому классу принадлежал японец. Этим определялось практически все: тип их дома, их питание, даже материал и цвет одежды и пр. Правосудие вершил сегун по своему усмотрению, для рядовых японцев даже не существовало понятия обращаться в суд. В Японии не было профессиональных судей, правовых школ, прокуратуры, адвокатов и нотариусов. Идея права отсутствовала в сознании всех слоев японского общества. Вместо этого сформировался комплекс норм, которые регулировали отношения японцев друг с другом во всех случаях жизни. И исходили они прежде всего из соображений приличия – так, как оно тогда понималось. Данные нормы поведения получили названия гири: гири отца и сына, мужа и жены, дяди и племянника, братьев между собой, а вне семьи – гири собственника и арендатора, кредитора и должника, торговца и покупателя, хозяина и служащего, старшего служащего и его подчиненного и т. д.

Гири понимаются исследователями Японии различно. Иногда гири трактуются как долг чести, основанный на строго предписанном регламенте человеческих взаимоотношений, требующем подобающих поступков в подобающих обстоятельствах. Это чувство долга перед определенным лицом или определенной группой, а невыполнение такого нравственного обязательства влечет за собой недовольство или разочарование указанного лица или группы.

Гири заменяли собой право и даже мораль. Они соблюдались в первую очередь потому, что индивид боялся осуждения со стороны общества в случае несоблюдения гири. Японцы оценивали как позор неисполнение какого-либо гири. Таким образом, это был своеобразный кодекс чести, носивший характер обычая, определял их поведение.

В эпоху Мэйдзи началась вестернизация правовой системы Японии. С 1869 г. был начат перевод французских кодексов. Это была нелегкая задача: в стране не было юристов, надо было подобрать термины для обозначения элементарных понятий, так как субъективное право или юридическая обязанность, которых не было в японской лексике. Для работы над

правовыми кодексами были приглашены юристы из Франции, Германии, Англии. Так, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы были составлены по французскому образцу, а законы о судеустройстве и Гражданско-процессуальный кодекс отразили влияние немецкого права. Наибольшие сложности возникли при разработке Гражданского кодекса. В итоге он был принят в 1898 г. и состоял из пяти частей: общей, вещного права, обязательств, семейного права, права наследования. Кодекс действует и поныне, хотя, естественно, он неоднократно дополнялся и модернизировался специальными законами. В мэйдзинскую эпоху были приняты и другие законы, призванные регулировать различные сферы жизни модернизовавшегося японского общества.

В период второй модернизации – после 1945 г. – японская система права подверглась существенным изменениям и дальнейшей вестернизации. Был принят новый основополагающий политико-правовой акт – конституция, которая в гл. III гарантировала основные права человека. Были конституционно закреплены положения о ненарушимости этих прав (ст. 11), об уравнивании всех перед законом (ст. 14), уважении личности (ст. 13), свободе мысли, совести, вероисповедания, различных способов выражения мнений (ст. 19–23)⁶¹.

Важное значение с точки зрения формирования правовой культуры общества имели зафиксированные конституцией права граждан в сфере уголовного судопроизводства. К ним относились: запрет применения наказаний без соответствующей правовой процедуры (ст. 31), право на судебное разбирательство по любому обвинению (ст. 32), право на защиту (ст. 34), запрет незаконного ареста (ст. 33), незаконных обысков (ст. 35), запрет применения пыток и жестоких наказаний (ст. 36), право обвиняемого по уголовному делу на быстрое и открытое разбирательство его дела беспристрастным судом, на бесплатную, если в этом есть необходимость, юридическую помощь (ст. 37) и др.⁶²

Невиданные ранее в Японии и закрепленные конституцией демократические принципы нашли развитие во всех иных отраслях права, существенно модернизированных после Второй мировой войны. Так, Уголовно-процессуальный кодекс 1922 г. был дополнен законом 1948 г. и во многом воспринял черты англо-американской уголовно-процессуальной процедуры. Принципиально изменилось трудовое право

---

⁶¹ Конституция Японии. Промульгирована 3 ноября 1946 г. Вступила в силу 3 мая 1947 г. // URL: http://www.in-f-japan.ru/index.php?view=news_refrence_full&newsId=3

⁶² Саидов А.Х. Правовая система Японии // Сравнительное правоведение. Основные правовые системы современности. М.: Юрист, 2003 // URL: <http://do.gendocs.ru/>

после принятия трех важных законов – 1946 года о трудовых конфликтах, 1947 года об условиях труда, 1949 года о профсоюзах⁶³.

По мнению специалистов, в современной правовой системе Японии отчетливо заметно влияние не только романской правовой семьи, но и англо-саксонской, особенно в американском варианте. Но остается вопрос: насколько глубоко это западное влияние и воспринимает ли современная Япония идею права так, как это имеет место в западных странах? В равной ли степени повлияли западные правовые идеи на сферу публичного и частного права Японии?

Публичное право – совокупность норм, определяющих организацию и функции государства и отношения его к отдельным лицам // URL: http://dic.academic.ru/dic.nsfenc_law/2439/%D0%A7%D0%90%D0%A1%D0%A2%D0%9D%D0%9E%D0%95

Частное право – часть системы права, которая обеспечивает защиту интересов отдельной личности, коллективов людей, регулирует отношения граждан, их объединений, хозяйственных подразделений. Основано на договоре между равноправными сторонами. Отличается от публичного права, направленного на защиту общественного интереса, блага всего государства. Регулирует имущественные и личные неимущественные отношения людей // URL: http://dic.academic.ru/dic.nsfenc_law/2439/%D0%A7%D0%90%D0%A1%D0%A2%D0%9D%D0%9E%D0%95

Правоведы однозначно признают, что в Японии нет такого всеобщего влияния правовых норм на регулирование общественной жизни, как это наблюдается в правовых государствах Запада, где общества состоят из свободных индивидов, свободно вступающих в различные правоотношения. В Японии далеко не так. Сказывается уже отмеченная длительная историческая традиция отсутствия понимания права личности.

В Японии, по мысли авторов книги «Японское общество: книга перемен», правам человека в западном понимании не уделяется особого внимания, а большинство населения считает, что порядок в обществе важнее свободы и этих самых прав // См.: Молодякова Э.В., Маркарьян С.Б. Японское общество: книга перемен. М.: Институт востоковедения РАН, 1996. С. 100–101.

Несмотря на супермодернизованность, японское общество остается не похожим на общество европейское – и по структуре, и по правосознанию. Так, продолжает существовать конфуцианская идея иерархического порядка, как и система гири. Индивидуализм традиционно не имел сколько-нибудь крепких корней в Японии. Западные правовые кодексы созданы для рационалистской и прагматической среды, а в Япо-

⁶³ Саидов А.Х. Правовая система Японии // Сравнительное правоведение. Основные правовые системы современности. М.: Юрист, 2003 // URL: <http://do.gendocs.ru>

нии применение современного права наталкивается на «мистический сентиментализм японцев, больше любящих поэзию, чем логику, и довольно равнодушных в силу самой их истории к идеям свободы и человеческого достоинства»⁶⁴.

Так, в области публичного права демократические институты и процедуры, предусмотренные законами Японии, значительно видоизменяются в процессе их функционирования по причине того, что японцы неохотно вмешиваются в общественные дела, а предпочитают, чтобы ими управляли. Японцы мало обсуждают тему прав и свобод человека, для них это по-прежнему не актуально, и не потому, что в Японии не нарушаются права человека.

В сфере частного права между написанным в законах и реальной практикой также дистанция. Японцы предпочитают как можно реже вступать в официальные правоотношения, они не любят обращаться в суды для решения частных проблем. Любой правовой конфликт для них нежелателен, они лучше будут искать и находить согласие между контактирующими сторонами, будь то работодатель и работник, арендодатель и наниматель, производитель и поставщик, продавец и покупатель. В Японии число судебных исков и тем более процессов намного меньше, чем в западных странах. Итак, идея права до сих пор не внедрилась в повседневную жизнь японцев. Главное для них – все те же гири, нормы поведения, установленные традицией для каждого вида человеческих контактов и основанные, по крайней мере внешне, на чувстве привязанности, объединяющем индивидуумов в их отношениях. Потому, хотя суды Японии довольно активны, более значительную часть их деятельности в области частного-правовых отношений составляет примирение сторон, а не решение дел по существу вопроса. Не случайно в Японии законом предусмотрены многие виды мировых соглашений, причем в досудебном порядке.

Специалисты по японскому праву часто задают такие вопросы: присутствуют ли в правовой системе Японии традиционные черты, или она полностью порождена послевоенными преобразованиями? Если сохраняются традиционные элементы, то способствуют ли они прогрессивному развитию общества или тормозят его? Правда, в ответе на первый вопрос почти все единогласны: традиция прослеживается во всех проявлениях функционирования современной японской правовой системы, начиная с подготовки и принятия нормативных актов, в ситуациях разрешения конфликтных вопросов, в процессе восприятия права населением на ментальном уровне и т. п. Некоторые полагают при этом,

---

⁶⁴ Саидов А.Х. *Правовая система Японии // Сравнительное правоведение. Основные правовые системы современности*. М.: Юрист, 2003 // URL: <http://do.gendocs.ru>

что в Японии традиционные черты в правовой сфере закрепились в чрезмерном объеме, не все они позитивно сказываются на ней, поэтому от части рудиментов в правовой сфере надо отказаться. Другие считают, что значительная часть традиций вполне полезны⁶⁵.

Стало общим местом в рассуждениях о японской правовой культуре утверждение о весьма специфическом отношении японцев и к праву в целом, и к судебному способу разрешения конфликтов и споров. Обычно для иллюстрации этого приводятся слова профессора юридического факультета Токийского университета Е. Нода, автора монографии «Введение в японское право», сказанные им еще в начале 1970-х гг.: «Для благочестивых японцев право – это нечто нежелательное, даже ненавистное, нечто, от чего нужно держаться как можно дальше. Никогда не пользоваться правом, не быть в него вовлеченным – вот обычное желание благочестивых людей. Привлечь кого-то к суду в целях обеспечения чьих-либо частных интересов, быть упомянутым в суде, пусть даже гражданском, – вещь постыдная; а понятие стыда... ключ к системе японской цивилизации. Одним словом, японцы не любят право»⁶⁶. Правда, отечественный автор В. Мухамедьяров считает такое представление стереотипом, не совсем верно отражающим современную ситуацию. Свою позицию он аргументирует следующим образом. Если взять законодательно-нормативную часть японского права, то она выглядит, как многие правовые системы современных государств, тем более, многие кодексы были списаны с европейских аналогов, а создание текста конституции контролировалось американцами. Собственно японских правовых идей, подчеркивает он, в текстах их законов и кодексов немного. Поскольку заимствований из других систем много, то японскую правовую систему трудно однозначно отнести к какой-либо правовой семье. Кто-то считает, что ее можно позиционировать как систему континентального права, другие говорят, что в ней много от англо-американской правовой семьи. Лучше всего считать ее гибридной.

А в целом речь может идти об уникальном правопорядке, который, конечно нельзя объяснить вне рамок культурологического подхода, иначе говоря, без обращения к культурно-общественной традиции японского общества.

Есть, правда, в мировой японистике и другие подходы, объясняющие нежелание японцев иметь дело с системой правосудия не столько влиянием традиции, сколько институциональными причинами: слож-

⁶⁵ См.: Еремин В.Н. *Правовая система Японии: вымыслы и действительность // Япония: мифы и реальность. М.: Восточная литература, 1999. С. 45.*

⁶⁶ *Цит. по: Мухамедьяров В. К вопросу о современном японском правосознании // Япония: экономика, политика, общество на заре XXI века. М.: Восточная литература, 2003. С. 267.*

ность и подчас неэффективность судебного процесса, нехватка адвокатов, дороговизна всей процедуры и т. п.⁶⁷ Видимо, нет смысла отрицать и этот момент, который многое объясняет в отношении японцев к правосудию как форме разрешения конфликтов.

Таким образом, при всех упреках в чрезмерном консерватизме современной правовой системы Японии, она относится к числу высоко развитых и успешно выполняет свои функции.

Вопросы и задания:

1. *К какой правовой семье относят специалисты японскую правовую систему?*
2. *Какие элементы традиционной культуры наиболее существенно влияют на правосознание и правоотношения в Японии?*

---

⁶⁷ См.: Мухамедьяров В. К вопросу о современном японском правосознании // Япония: экономика, политика, общество на заре XXI века. М.: Восточная литература, 2003. С. 211.

14. ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ В ЯПОНИИ: ДЕМОКРАТИЯ С ЯПОНСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ

1. *Парламентская демократия в Японии: основные характеристики.*
2. *Специфика отдельных демократических институтов и процедур в Японии: проявления и причины.*

Политический режим, в рамках которого функционирует современная политическая система Японии, соответствует всем критериям демократичности. При этом общеизвестно, что Япония относится к числу тех стран, которые в своей истории не имели сколько-нибудь выраженных демократических начал. Становление демократии в этой азиатской стране связано с процессом комплексной модернизации общества, осуществленной в послевоенный период.

Демократическая система была обеспечена основными положениями Конституции Японии 1947 г., четким курсом оккупационной администрации на всестороннюю демократизацию, а также отсутствием очевидного сопротивления со стороны японских элит и всего общества. Более того, в тех условиях демократизация, как заметил А.Д. Воскресенский, оказалась единственным путем сохранения власти в руках правящей элиты⁶⁸. Парадоксом историческим является то, что демократия создавалась и поддерживалась в Японии по преимуществу консервативными политическими силами, и именно консерваторами (а Либерально-демократическая партия по своей сути и вопреки названию является типично консервативной силой) обеспечивалась бесперебойная работа основных политических институтов страны.

В самом простом определении под консерватизмом понимаются общественно-политические установки, стремящиеся к сохранению того, что считается лучшим в обществе с устоявшимися традициями, и выступающие против радикальных перемен. Консерватизм идеологический отличает приверженность традиционным ценностям и порядкам. В политике – направление, отстаивающее ценность государственного и общественного порядка, неприятия «радикальных» реформ и экстремизма // URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/encyclopedia/552/%D0%A9%D0%9E%D0%9D%D0%A1%D0%95%D0%A0%D0%92%D0%90%D0%A2%D0%98%D0%97>

Можно считать, что демократия в Японии явилась результатом целенаправленных и энергичных реформ, осуществленных едва ли не сило-

⁶⁸ Воскресенский А.Д. *Политическая система Японии // Политические системы и политические культуры Востока. М.: Восток-Запад, 2006. С. 116.*

выми способами. В итоге в стране произошла быстрая замена прежних экономических, социальных и политических институтов новыми, внешне напоминающими соответствующие структуры западных обществ⁶⁹.

Вместе с тем, как постоянно подчеркивается всеми, политическая система Японии, будучи демократичной по форме, да и по сути, обладает рядом специфических черт, свидетельствующих не столько об «изъянах» японской демократии, сколько о решающем влиянии на нее основных черт национальной культуры и японского менталитета.

Среди позиций-характеристик, специфицирующих японскую демократию, обычно выделяют несколько основных, часть из которых так или иначе уже затрагивалась в данном учебном пособии.

Во-первых, это феномен доминантной партии, в общем-то, не характерный для западных демократий, и чрезвычайно длительное и по сути единоличное правление ЛДПЯ.

Во-вторых, есть претензии к системе разделения властей. Так, японская практика одновременного совмещения статуса депутата парламента и члена кабинета министров вообще прямо противоречит классическому представлению о разделении властей, предполагающему самостоятельность и независимость каждой ветви власти.

Кроме того, считается, что парламент в Японии менее влиятелен, чем правительство, и вообще не имеет такого веса, как, например, законодательный орган в Англии. Те решения, которые утверждает японский парламент, как полагают, не являются собственно его решениями по сути, а являются результатом длительных предварительных кулуарных переговоров, согласований, увязок и утрясок мнений различных групп, в результате чего достигается консенсус.

Кстати, неслучайно многие специалисты характеризуют японскую модель демократии как консенсусную. Действительно, политическая культура японского общества диктует довольно специфическую систему принятия политических решений, где главное – не открытая демократическая процедура, а «окучивание корней», поиск компромиссов, достижение консенсуса⁷⁰. Этот же феномен вызывает также двойкую оценку с точки зрения выявления «недостатков» демократии в Японии. Есть устоявшаяся точка зрения, что такая система принятия решений недоступна для публичного контроля, а на суд общественности выносятся уже готовое решение, причем единственное. Но, с другой стороны, эта

⁶⁹ Молодякова Э.В. *Политическая система Японии: факторы и перспективы развития // Политические системы и политические культуры стран Востока. М.: Восток-Запад, 2006. С. 531.*

⁷⁰ *Интервью Д. Стрельцова «Экспертам МГИМО» // URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document241757.phpml>*

самая длительная процедура согласования мнений (с бизнесом, предпринимателями, профсоюзами, общественными организациями и пр.) может рассматриваться и как вариант широкого общественного участия в принятии важных политических решений.

Среди поводов усомниться в качестве японской демократии, помимо уже отмеченных, называются и такие серьезные недостатки, как чрезвычайно высокая роль бюрократии, практически ее всевластие, наличие зависимости СМИ от власти, случаи подкупа голосов и очевидное проявление патернализма во время выборов, отсутствие интереса (по сравнению с западным обществом) японцев внимания к правам человека и др. Все это действительно присутствует, и некоторым из этих явлений уже давались объяснения. Стоит добавить еще несколько комментариев.

Причины и факторы, приведшие к практически единоличному правлению ЛДП, уже разбирались. Здесь в данном случае подчеркнем следующее. Это доминирование одной политической силой никогда не принимало характер авторитарного правления. Либерал-демократы добивались власти в результате свободных и, как это ни парадоксально, конкурентных выборов. Они предлагали обществу некие программы развития, в целом выполняли их и получали поддержку избирателей. Оппозиция правящей партии всегда была действенной, а не фиктивной. Она имела все возможности для обнародования своих целей, задач, программ, имела доступ к средствам массовой информации. Например, число законопроектов, принятых с поправками оппозиции, намного больше, чем это можно было бы ожидать в условиях правления доминантной партии.

По сути, оппозиция прекрасно выполняла свою роль и заставляла правящую партию держать себя в «политическом тоне». Японский избиратель в целом осознанно делал свой выбор.

Несмотря на доминирование политической партии консервативного толка, японское общество можно считать вполне плюралистичным как по разнообразию политических, гражданских, профсоюзных и прочих сил, так и по их политико-идеологическим ориентациям. При достаточно массовой поддержке консервативных установок можно говорить о наличии разнообразных политических пристрастий населения в Японии.

Можно также утверждать, что в Японии достаточно реализован принцип разделения властей. Считается, что в основу такой системы положен американский принцип «сдержек и противовесов».

С точки зрения Э. Молодяковой, внедрение в жизнь принципа разделения властей помогло Японии положить конец абсолютному доминированию исполнительной власти и зависимости от нее судебной. Система «сдержек и противовесов» наиболее полно проявляется во взаимодействии правительства и парламента – двух высших органов (ветвей) вла-

сти. Парламент и кабинет министров имеют равные права в отношении законодательной инициативы. Только разработка государственного бюджета является исключительной прерогативой кабинета министров. Кроме того, кабинет наделен правом роспуска и созыва палаты представителей, которой принадлежит ведущая роль в работе парламента.

Система сдержек и противовесов – разделение компетенции между органами государственной власти, которое позволяет им взаимно контролировать друг друга. Особое развитие получила в конституционной системе США, где имеет выражение как по горизонтали (отношения между федеральными органами государственной власти), так и по вертикали (отношения между федерацией и штатами). Законодательная, исполнительная и судебная власти при системе сдержек и противовесов разделены организационно, независимы друг от друга; каждая из властей обладает полномочиями, позволяющими ей контролировать и ограничивать другие власти. Ни одна из них не имеет ни формального, ни фактического верховенства. Система сдержек и противовесов производна от принципа разделения властей; это способ его реализации. Эта система возможна лишь в условиях демократического конституционного строя // URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsfes/88539/%D0%A1%D0%98%D0%A1%D0%A2%D0%95%D0%9C%D0%90>

Традиционными являются упреки в адрес японской демократии по поводу формального характера народовластия в стране. Сторонники такой точки зрения считают, что на самом деле при наличии институтов демократии реальная власть концентрируется в руках узкого круга правящей элиты, а собственно народ является лишь пассивным наблюдателем политических игр, ведущихся в высших эшелонах власти.

Политическая пассивность населения в Японии действительно имеет место. Так, явка на выборы постоянно снижается, в 1990-е гг., например, она была меньше 60 %.

«Железная триада» – так называют в Японии господствующую элиту, и включает она политиков, бюрократию и представителей крупного бизнеса. Связка эта работает так: бизнес-элита спонсирует выборы политиков, политики в ответ воздействуют на государственную бюрократию так, чтобы те не очень «обижали» бизнес.

Надо признать, что японцы не питают особого пиетета по отношению к политике вообще и политикам в частности. Опросы общественного мнения свидетельствуют, что японцы в целом не доверяют политикам, считая, что политикой предпочитают заниматься не очень добросовестные люди, преследующие корыстные интересы. Поводов убедиться в этом японцы получают предостаточно. Многочисленные скандалы, связанные с политическими, государственными деятелями стали обыденностью в Японии. Причем коррупция в Японии проникла буквально во все эшелоны власти. Но очевидно и то, что случаи коррупции становятся достоянием и обще-

ственности, и судов. У коррупционеров очень мало шансов остаться неразоблаченными и сохранить свое высокое место в политике. А это уже свидетельство в пользу транспарентности политического процесса

Сегодня в рейтинге коррупционности Transparency International Японии занимает 18-е место, США – 24-е место, Россия – 154-е. Но так было далеко не всегда. В Японии имели место такие грандиозные скандалы, как дело «Сева Дэнко» (Х. Асида), «Лохид» (К. Танака), «Рекрут» (Н. Такэсита и К. Миядзава) и «Сагава Кюбин» (Я. Накасонэ и Н. Такэсита)

В целом же при всех особенностях функционирования общественно-политических институтов в Японии работают они в рамках демократических процедур и обеспечивают вполне демократическое развитие японского общества. Современная японская демократия имеет достаточный набор политико-юридических оснований и институтов, которые неизбежно тракуются как, безусловно, демократические (демократическое законодательство, разделение властей, многопартийность, регулярные и конкурентные выборы, много общественных самодетельных организаций, ответственное перед обществом правительство и др.). В Японии выработаны и действуют механизмы и процедуры защиты демократических начал в различных сферах жизни, включая политику. Японцы стали нацией, которая ценит демократию и те общественно-политические блага, которые она приносит.

Понятно, что столь быстрое привыкание к демократии общества, никогда не знавшего опыта народовластия, в значительной степени было обеспечено высоким уровнем образования, технологической «продвинутостью» страны, ее союзническими отношениями со странами Запада, социальным благополучием населения.

На тему взаимосвязи демократии и экономического роста рассуждали многие известные политологи. Френсис Фукуяма, например, так показал эту взаимосвязимость: экономическая модернизация и демократия находятся в опосредованных взаимоотношениях: экономическая модернизация ведет к повышению жизненного и образовательного уровня населения и освобождает людей от определенной разновидности страха, вызываемой существованием на грани физического выживания. Это позволяет людям расширить свой диапазон целей, актуализировав те цели, которые оставались в латентном состоянии на более ранних этапах экономического развития. Одним из таких ранее потенциальных побуждений является желание получить признание своего человеческого достоинства как полноценной личности – признание, достигаемое путем участия в работе политической системы ... Ситуация в Японии, по всей вероятности, также подтверждает существование связи между развитием и демократией // См.: Фукуяма Френсис. Конфуцианство и демократия // URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3226>

Тип политического режима, который функционирует в Японии, определяется как представительная, или парламентская, демократия. Такой тип демократии означает наличие в обществе различных политических институтов: формирование основных институтов власти посредством выборов, которые носят всеобщий характер, сама система выборов парламента, являющегося высшим законодательным органом, работа основных органов власти в соответствии с принципом разделения властей, наличие многопартийности и системы сдержек и противовесов, соблюдение принципа суверенности народа.

Эти институты и процедуры в Японии не просто наличествуют, но они развиваются, преодолевая «узкие места», и, самое главное, способствуют формированию такой внутренней политики, которая обеспечивает в целом очень успешное, результативное социально-экономическое развитие.

Конечно, опыт Японии показывает, что понятие «демократия» для обществ различных цивилизаций и стран все-таки различно. При всей справедливости утверждения, что «демократия либо есть, либо ее нет», нельзя отрицать, что на конкретные проявления демократических институтов и процедур огромное влияние оказывают социокультурные особенности народа, этико-правовая и иные проявления традиций политической культуры. В Японии, в соответствии с определением А.Б. Зубова⁷¹, произошла «ориентализация» демократии, т. е. западные демократические формы наполнились местным, национальным содержанием, но без искажения ее сущностных свойств.

Вопросы и задания:

1. Назовите основные черты японской политической системы, характеризующие ее как парламентскую демократию.
2. Охарактеризуйте основные позиции, по которым подвергают критике японскую демократию. Чем вызваны эти отклонения? Как в Японии преодолевают расхождение между классическими представлениями о демократии и ее реальным воплощением в жизнь? Как и почему возникает этот зазор?
3. На какие демократические институты и процедуры наибольшее влияние оказывают национальные традиции? В чем проявляется это влияние?

---

⁷¹ См.: Зубов А.Б. Парламентская демократия и политическая традиция Востока. М.: Наука: Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 336.

15. СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ЯПОНИИ

1. Основные наиболее значимые политические события-процессы в Японии в к. XX – начале XXI веков.
2. Попытки реформирования политической системы.

В последнее десятилетие XX в. и первое десятилетие XXI в. в политической жизни Японии произошло несколько важных событий.

Во-первых, завершилось существование партийной системы с одной доминирующей партией, или «системы 1955 г.».

Считается, что авторство термина «система 1955 года» принадлежит японскому исследователю Дасуме Дзюнносукэ, который предложил его в 1964 г. // Калмычек П.А. Политические перемены в Японии 1990-х гг.: основные черты и значимость: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011 // URL: <http://www.dissercat.com/content/politicheskie-peremeny-v-ya-pnii-1990-kl-gg-osnovnye-cherty-i-znachimost>

Началось формирование «второй послевоенной партийной системы». Первая партийная система была создана вместе с формированием ЛДП и СП в 1955 г. и «умерла в беспорядке 1993 г.»⁷². Это вызвало и активизацию партийного строительства, и реорганизацию формата межпартийных отношений. Поскольку кризис прежнего формата партийно-политической системы был вызван кризисным состоянием японской экономики, ведущие политические силы занялись поиском вариантов путей дальнейшего развития страны. Эти варианты с разной степенью успеха (неуспеха) апробировались правительственными коалициями, разными по составу, сменявшими единоличное правление Либерально-демократической партии.

Правда, первый уход ЛДП из власти (после проигрыша на выборах в 1993 г.) был очень коротким. Сменившее либерал-демократов коалиционное правительство тогда не смогло предложить обществу политику, альтернативную политике Либерально-демократической партии, поэтому уже в 1994 г. ЛДП вновь получила возможность сформировать правительство. С 1994 г. и до конца 1990-х гг. ЛДП, правда, в составе коалиций, оставалась доминирующей правящей силой. Поскольку либерал-демократы не имели абсолютного большинства в парламенте, то им приходилось вступать в союзнические отношения с другими партиями.

⁷² См.: Калмычек П.А. Политические перемены в Японии 1990-х гг.: основные черты и значимость: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011 // URL: <http://www.dissercat.com/content/politicheskie-peremeny-v-ya-pnii-1990-kl-gg-osnovnye-cherty-i-znachimost>

В это же время впервые появилась реальная возможность создать дееспособную оппозиционную партию и даже бипартийную систему, о чем разговоры в японском политическом сообществе велись уже давно. После поражения ЛДП на выборах 1993 г. заявили о своем существовании несколько новых партий, которые вскоре, объединившись между собой и частью представителей прежней оппозиции, сформировали общенациональную Партию новых рубежей. Но и эта партия не смогла стать реальным самостоятельным соперником либерал-демократам. Да и просуществовала она недолго. Сказалась пестрота составивших партию сил, отсутствие в связи с этим внятной политической позиции, а также соперничество в высшем партийном руководстве. В итоге партия распалась, причем на мелкие части. Из образовавшихся в результате раскола шести партий (их оказалось шесть), самой крупной стала Либеральная партия И. Одзава, которую он провозгласил преемницей Либеральной партии Итагаки Тайсукэ (1881 г.).

Таким образом, оказалось, что в середине 1990-х гг. едва ли произойдет хоть какая-то реорганизация партийной и, соответственно, политической системы. За три года (1993–1996 гг.) в Японии сменилось четыре коалиционных правительства, два последних из которых уже были при активном участии Либерально-демократической партии. При этом в союзниках по коалиции у них была и Социалистическая партия.

Феномен такого совместного пребывания давних и основных оппонентов в составе одного правительства политологи объясняли существенными сдвигами, которые произошли к этому времени в японском обществе, а именно обретении им идеологического единообразия. Поскольку подавляющее большинство японцев относят себя к среднему классу, то и в общественных установках доминируют неоконсервативные настроения (одобрение системы «социального рыночного хозяйства»). В таких условиях почти не остается места непримиримым идеологическим различиям между партиями, что была на первых послевоенных этапах существования партийной системы Японии. Сегодня политическим силам Японии очень сложно сформулировать оригинальную идеологическую позицию. Речь все чаще идет о предложениях с их стороны разных подходов к достижению одних и тех же целей, связанных с дальнейшим развитием Японии.

Тем не менее политическое соперничество в Японии продолжалось, в том числе и по вопросам: менять ли избирательную систему и, если менять, то каким образом и для чего?

В итоге в 1994 г. она была изменена, а на парламентских выборах 1996 г. ЛДП вновь одержала убедительную победу. Как пишет А. Калмычек, период 1990-х гг. в Японии получил название «потерянного десятилетия». Партийным силам не удалось существенно изменить структуру и характер деятельности власти в Японии. Так, например, не смогли в это вре-

мя выработать приемлемый механизм смены партийных правительств, при котором бы реально противоборствовали политические партии. Оказалось, что долговременное единоличное правление ЛДП привело к формированию уже нежелательных, но труднопреодолимых явлений в политической жизни Японии. Обществу в целом, японским избирателям, к примеру, непонятна процедура выборов главы кабинета, ее непрозрачность. Вызывает нарекания политическая «слабосильность» премьера, которому постоянно приходится маневрировать между интересами различных фракций своей партии. Стала вызывать все больше нареканий система закулисной выработки политических решений в рамках пресловутого «железного треугольника» (политики, бюрократия, представители бизнеса). К тому же, по оценкам специалистов, она утратила свою былую эффективность.

Разразившаяся в 1990-е гг. рецессия окончательно показала, что два основания, на котором базировался успех японского развития, – «система 1955 г.» (доминирование одной партии) в политике и «система 1940 г.» (государственное регулирование) в экономике – уже устарели и не способны справиться с кризисом. Учитывая это, а также глобальные трансформации на международной арене, в Японии приступили к определенной перестройке своей системы. Были приняты многие законодательные акты, определившие направление крупных преобразований. Начались административные реформы с целью децентрализации, перестройки структуры центральных органов управления. Проявлением крупных изменений стало уже не раз упоминавшееся изменение избирательной системы Японии. После длительных и сложных консультаций по поводу реформы избирательной системы был достигнут консенсус всех заинтересованных сил страны.

Считалось, что прежняя система выборов, хотя и благоприятствовала многопартийности, но особо была выгодна либерал-демократам. Новый вариант избирательной системы предполагал постепенное формирование партийной системы с двумя крупными партиями, каждая из которых бы имела широкую социальную опору⁷³.

При всех обнаружившихся недостатках новой избирательной системы можно полагать, что она стимулировала начало формирования подлинной многопартийной системы. Так, например, возросло влияние на политический процесс других политических партий, помимо ЛДП.

Реформа избирательной системы содействовала укрупнению партий, поскольку в противном случае малым партиям трудно было получить необходимое количества голосов для попадания в парламент.

⁷³ См.: Казмычек П.А. *Политические перемены в Японии 1990–х гг.: основные черты и значимость: автореф. дис. ... канд. ист. Наук. М., 2011* URL: <http://www.dissercat.com/content/politicheskie-peremeny-v-yaponii-1990-gh-gg-osnovnyecherty-i-znachimost>

В 2001 г. после победы ЛДП на выборах было сформировано правительство во главе с Дз. Коидзуми, который в итоге премьерствовал достаточно долго по японским меркам – пять лет. И это было не случайно. Дз. Коидзуми оказался не просто популярным политиком, но и достаточно успешным премьер-министром. Он смог на время вернуть общественное доверие к Либерально-демократической партии, а также осуществить ряд значительных экономических и социальных преобразований.

Дзюньитиро Коидзуми – лидер Либерально-демократической партии и премьер-министр Японии с 2001 по 2006 г. 87, 88 и 89-й премьер-министр.

Правда, в дальнейшем часть этих реформ негативно сказалась на положении значительной части населения, что явилось одной из причин сначала ухода с поста премьер-министра самого Коидзуми, а впоследствии и сокрушительного поражения ЛДП на парламентских выборах 2009 г.

В период между окончанием премьерства Коидзуми и поражением ЛДП на выборах в 2009 г. во главе этой партии и во главе кабинета министров побывали С. Абэ, а затем с сентября 2007 г. – Ясуо Фукуда, а опять же с сентября, но уже 2008 г., премьером был Таро Асо, при котором в сентябре 2009 г. ЛДПЯ проиграла выборы в парламент (к вопросу о частой смене премьеров в Японии).

Оглушительно победив на выборах 2009 г., право формировать правительство получила сравнительно молодая политическая партия – Демократическая. В данном случае, правда, это была не столько ее заслуга, сколько Либерально-демократической партии, которой население высказало недоверие в связи с проводимой ей политикой в традиционном для партии ключе.

Демократическая партия сформировало правительство, которое возглавил Хатояма. Но пробыл он на этом посту совсем недолго с июня 2009 г. по сентябрь 2010 г. В стане Демократической партии как правящей быстро обнаружились проблемы, которые по мере нарастания сложностей в общественно-политической и экономической ситуации в стране, только увеличивались. Начались перестановки в правительстве, усилилась межфракционная борьба. После феерического прихода к власти в 2009 г. и до поражения в 2012 г. ДП трижды меняла премьер-министров: Хатояму сменил Наото Кан (июнь 2010 – август 2011 гг.), а потом вплоть до потери партией власти партию и правительство воз-

главлял Есихико Нода (август 2011 – декабрь 2012 гг.). Как видно, ни один из них не имел долговременной поддержки. В итоге демократы не сумели выполнить значительную часть обещаний, с которыми они обыграли ЛДП. Отягощающим фактором, помимо всего, стала трагедия весны 2011 г. на атомной станции Фукусима.

Летом 2012 г. из Демократической партии вышла большая группа членов партии во главе с авторитетным политиком И. Одзавой, которые сформировали свою партию.

На выборах в палату представителей в декабре 2012 г. Демократическая партия получила всего 57 мест из 480, в то время как ЛДПЯ досталось 294 места.

С точки зрения П. Калмычека, сокрушительное поражение, которое потерпела ДПЯ в конце 2012 г. вообще поставило под вопрос саму перспективу демократов как самостоятельных субъектов японской политики⁷⁴.

Новым премьер-министром Японии был избран лидер Либерально-демократической партии (ЛДП) Синдзо Абэ, уже возглавлявший его в течение года (сентябрь 2006 – сентябрь 2007 гг.). Лидер японских либерал-демократов на этом посту сменил представителя Демократической партии Есихико Ноду.

Синдзо Абэ, род. в 1954 г., 90 и 96 премьер-министр правительства Японии.

Происходит из влиятельной семьи: его дед был премьер-министром, а отец входил в руководство правящей Либерально-демократической партии (ЛДП) и возглавлял Министерство иностранных дел Японии. Окончил университет Сэйкэй, изучал политологию на юридическом факультете, год учился в Университете Южной Калифорнии. В 1993 г. стал депутатом палаты представителей японского парламента от префектуры Ямагучи. В 2003 г. стал генеральным секретарем ЛДП. В сентябре 2006 г. Абэ был избран премьер-министром Японии, стал самым молодым главой правительства со времен Второй мировой войны. Абэ обещал продолжить избранный правительством Коидзуми курс реформ, направленный на оживление экономики. Считается «ястребом». Он выступал за изменение конституции для наращивания военной мощи Японии, за более тесное военное сотрудничество с США. Ушел в отставку в сентябре 2007 г. Вновь встал во главе японского правительства в декабре 2012 г. // URL: http://www.peoples.ru/state_minister/japan/sindzo_abe

⁷⁴ См.: Калмычек П.А. Внутренняя политика Японии в 2012 г.: проблемы и тенденции // Япония наших дней. 2013. № 2 (14). С. 6.

Среди первых инициатив правительства Синдзо Абэ было решение увеличить расходы на военные и оборонные нужды. Другим направлением реформ стала принятая программа экономического стимулирования, достаточно амбициозная, так называемая Абэномика. Она предусматривает меры, обеспечивающие дополнительный приток денежной массы в экономику, девальвацию иены, активизацию экспортных отраслей, понижение инфляции и др. Кроме того, планируется расширение государственных инвестиций в сферу инфраструктуры, а также стимулирование перспективных отраслей, развитие которых, как ожидается, даст для экономики мультипликативный эффект⁷⁵.

Прошедшие в июле 2013 г. выборы в палату советников также оказались крайне удачными для ЛДП. Она завоевала 65 из 121 места, которые замещались в верхней палате парламента. Ее победа была, помимо прочего, обусловлена и дезорганизацией оппозиции, отсутствием предвыборных договоренностей даже между теми партиями (Партия всех, Общество реставрации), которые прежде контактировали друг с другом, и особенностью электоральной системы, при которой даже незначительные изменения в пользу одной партии ведут к значительному изменению состава парламента. Сказалось и общее разочарование японцев в оппонентах ЛДП, которые голосовали за нее потому, что «все остальные партии еще хуже»⁷⁶, и полная дискредитация в глазах электората Японии Демократической партии, которая в 2009 г. праздновала убедительную победу на выборах. В результате ЛДП получила большинство в обеих палатах, может рассчитывать на гарантированную поддержку своих инициатив в них. Это также означало, что ситуация «перекрученного парламента», при которой две его палаты контролировали противостоящие друг другу политические силы, завершилась до следующих выборов.

Таким образом, политический процесс в Японии не выглядит как заранее запланированный набор мер и событий. Во многом он даже непредсказуем. Политическим силам в стране есть за что бороться, у них много задач, связанных с обеспечением дальнейшего развития страны.

Так, Д. Стрельцов считает, что в настоящее время Япония в третий раз в своей истории решает задачи политической модернизации (первый раз это было в эпоху Мэйдзи, второй – в послевоенный период). Но, как подчеркивает эксперт, в отличие от политических модернизаций, проведенных Японией в эпоху Мэйдзи и в послевоенный период, современ-

---

⁷⁵ См.: Стрельцов Д. Япония рискует стать банкротом URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document235232.phtml>

⁷⁶ Стенограмма круглого стола «Япония после выборов в палату советников» // URL: http://jpanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=332&Itemid=80

ная модернизация страны (эпоха Хэйсэй) не является радикальной, революционной, так как не сопровождается ломкой традиционных политических институтов.

Исследователь подчеркивает, что политическая модернизация Японии на нынешнем этапе исторического развития, в отличие от предыдущих модернизаций, не носит лавинообразного характера. Это длительный, постепенный и достаточно противоречивый процесс, протекающий не в линейной форме, а в виде сложной траектории. Проблема еще и в том, что сложившаяся в Японии в послевоенный период политическая система была «заточена» на решение задач догоняющего развития, в основе которой лежала идея о национальной мобилизации, необходимой для выживания в условиях жесткой внешней конкуренции // Интервью Д. Стрельцова «Экспертам МГИМО» // URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document241757.html>

В ходе нынешней модернизации планируется решить несколько важных задач. В первую очередь, создание системы государственного управления, которая бы более соответствовала современным потребностям и уровню развития общества. Предполагается и модернизация политических институтов и процедур, в том числе обеспечивающих более полную реализацию народного представительства. Есть намерение продолжить формирование партийной системы, в которой политические партии как ведущие (основные) акторы политического процесса могли бы более полно представлять и защищать интересы самых разных слоев японского общества. Планируется и политическая реформа, которая могла бы все-таки изменить столь критикуемую систему принятия политических решений, «которая должна обеспечить право голоса не только крупных корпоративных структур и хорошо структурированных политических объединений, но и социальных меньшинств»⁷⁷.

Вопросы и задания:

1. *Отметьте наиболее и принципиально важные события в политической жизни Японии, произошедшие в 1990–2013 гг. Чем они были вызваны, что означали и к каким последствиям привели?*
2. *Как по-вашему, почему в Японии предпочитают бипартийную систему и почему до сих пор не удалось ее сформировать?*
3. *Почему 1990-е гг. в Японии называют «потерянным десятилетием»? Какое это нашло отражение в политической жизни?*

⁷⁷ Там же.

ВЕДУЩИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ, ИССЛЕДУЮЩИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ЯПОНИИ

Молодякова Эльгена Васильевна – историк, политолог, религиовед, специалист в области новой и новейшей истории Японии. Доктор исторических наук. Заместитель директора Института востоковедения РАН.

Окончила Институт восточных языков (ныне Институт стран Азии и Африки) при МГУ им. М.В. Ломоносова.

Кандидат исторических наук (1973); тема диссертации «Вопросы единого фронта в программных документах Коммунистической партии Японии в период 1950–1960-х годов».

Доктор исторических наук (1993); тема диссертации «Социальная и политическая роль профсоюзов в японском обществе» (Институт востоковедения РАН).

Главный редактор ежегодника «Япония» (с 2000 г.). Главный редактор журнала «Знакомьтесь – Япония» (2008–2009). Главный редактор «Российского японоведческого журнала» (2010–2012). Заместитель председателя Межрегиональной общественной организации «Ассоциация японоведов» (с 2000 г.).

Автор более 200 научных работ, ответственный редактор 26 книг. Постоянный автор ежегодника «Япония», журналов «Азия и Африка сегодня», «Проблемы Дальнего Востока», «Знакомьтесь – Япония», «Российский японоведческий журнал», «Япония сегодня», «Японский опыт для российских реформ». Автор статей в энциклопедиях «Япония от А до Я», «Боги, святилища, обряды Японии. Энциклопедия синто». Выступает в российских СМИ как эксперт по внутренней и внешней политике Японии.

Область научных интересов: модернизация Японии от «мэйдзийской модели развития» до «информационного общества»; институт императорской власти в современной Японии; политическая система Японии в новое и новейшее время и деятельность консервативных политических партий; религиозная жизнь современной Японии, особенно роль и влияние синто; место национальных традиций в современном японском обществе.

Основные публикации:

1. Япония: профсоюзы и общество. М., 1994.
2. Японское общество: книга перемен. (Полтора века эволюции). М., 1996 (соавт. С.Б. Маркарьян).

3. История Японии. XX век. М., 2007, 2009 (соавт. С.Б. Маркарьян, В.Э. Молодяков).

Руководитель исследовательских проектов:

1. Япония: конец века. Последние тенденции трансформации. М., 1996.
2. Япония второй половины XX века: Проблемы и судьбы. М., 2003.
3. Россия и Япония: соседи в новом тысячелетии. М., 2004.
4. Портрет современного японского общества. М., 2006.
5. Япония, открытая миру. М., 2007.
6. Глобальные вызовы – японский ответ. М., 2008.
7. Внешняя политика Японии. История и современность. М., 2008.
8. Мировой кризис и Япония. М., 2009.
9. Япония: полвека правления либерал– демократов. М., 2010.
10. Япония: опыт модернизации. М., 2011.
11. Япония после 11 марта 2011 года: итоги и уроки. М., 2012.
12. Синто: память культуры и живая вера. М., 2012.

Источник:

http://panstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=261&Itemid=76; <http://www.ivran.ru/institute-structure/direction/259>

Стрельцов Дмитрий Викторович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой востоковедения Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России.

Окончил Институт стран Азии и Африки при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (1986); аспирантуру Института востоковедения АН СССР (1989). Кандидатскую диссертацию на тему «Ядерная проблема во внешней политике Японии. (1980-е гг.)» защитил в 1989 г.; докторскую диссертацию – в 2003 г. Тема «Система государственного управления Японии в послевоенный период (исторические и политологические аспекты)». Область научных интересов: внутривосточные, внешнеполитические и социально-экономические проблемы современной Японии; административное управление и государственная социальная политика; участие Японии в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Председатель Российской ассоциации японоведов, член редакционной коллегии «Российского японоведческого журнала».

Д.В. Стрельцов – автор более 190 научных работ, включая несколько авторских монографий.

Индивидуальные авторские монографии:

1. Современный японский парламент. М., 1994.
2. Система государственного управления в Японии в послевоенный период. М., 2002.
3. Япония как «зеленая сверхдержава». М., 2012.
4. Политическая модернизация эпохи Хэйсэй. М., 2013.

Руководитель творческого коллектива, ответственный редактор и соавтор ряда коллективных монографий и учебных пособий:

1. Япония в поисках новой глобальной роли. М., 2014.
2. Политическая система современной Японии: учеб. пособие. М., 2013.
3. Япония: экономика и общество в океане проблем. М., 2012.
4. Япония после смены власти. М., 2011.
5. Япония в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М., 2009.

Соавтор ряда коллективных монографий и учебных пособий по актуальным проблемам современной Японии и стран Востока, включая:

1. Япония: опыт модернизации. М., 2011.
2. Япония: полвека правления либерал-демократов. М., 2010.
3. Глобальные вызовы – японский ответ. М., 2008.
4. Япония, открытая миру. М., 2007.
5. Россия и Япония: соседи в новом тысячелетии. М., 2004.
6. Япония без предвзятостей. М., 2003.
7. Япония и современный мировой порядок. М., 2002.
8. Япония 2000: консерватизм и традиционализм. М., 2000 и др.

Источник:

<http://www.mgimo.ru/users/document7965.shtml>

Молодяков Василий Элинархович, специалист в области геополитики, истории международных отношений первой половины XX в., новой и новейшей истории Японии. Доктор политических наук. Профессор университета Такусэку. Окончил Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова и аспирантуру при нем.

Кандидат исторических наук (1996); тема диссертации «Образ Японии в Европе и России второй половины XIX – начала XX веков» (Институт стран Азии и Африки при МГУ). Доктор социальных наук (Ph. D., 2002); тема диссертации «Сиратори Тосио и внешняя политика Японии, 1930–1941» (Токийский университет).

Доктор политических наук (2004); тема диссертации «Консервативная революция в Японии: политика и идеология» (Философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова).

Публикуется с 1988 г. Автор 32 книг (в том числе 2 на японском языке), более 300 статей (в том числе более 50 на японском языке), около 100 рецензий. Постоянный автор ежегодника «Япония», журналов «Проблемы Дальнего Востока» (в 1990-е), «Знакомьтесь – Япония», «Российский японоведческий журнал», «Новый журнал» (Нью-Йорк), «Кан» и «Син Нихонгаку» (Токио; на японском языке), интернет-журнала «Новое восточное обозрение». Автор статей в «Большой российской энциклопедии», энциклопедий «Япония от А до Я», «Боги, святыни, обряды Японии. Энциклопедия синто». Лауреат Большой Азиатско-Тихоокеанской премии (2009). Почетный доктор Ассоциации исследователей российского общества (2013).

Область научных интересов: интеллектуальная, политическая, дипломатическая история Японии нового и новейшего времени. Автор концепции «консервативной революции в Японии» и «несостоявшейся оси Берлин – Москва – Токио». Эксперт в области японского национализма и национального социализма, изучает проблемы национального самосознания, исторической памяти, государственного имиджмейкинга, бытования образа Японии в мире. Автор и соавтор обобщающих работ по новой и новейшей истории Японии.

Основные публикации:

1. Консервативная революция в Японии: идеология и политика. М., 1999.
2. Берлин – Москва – Токио: к истории несостоявшейся «оси», 1939–1941. М., 2000.

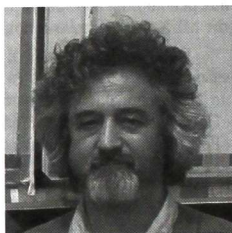
3. Несостоявшаяся ось: Берлин – Москва – Токио. М., 2004.
4. Россия и Япония: поверх барьеров. Незвестные и забытые страницы российско-японских отношений (1899–1929). Историческое исследование. М., 2005.
5. История Японии. XX век. М., 2007, 2009. (В соавт. с Э.В. Молодяковой, С.Б. Маркарьян).
6. Россия и Япония: имиджевые войны. М., 2007. (В соавт. с А.Е. Кулановым).
7. Россия и Япония: Золотой век (1905–1916). М., 2008.
8. Япония в меняющемся мире. Идеология. История. Имидж. М., 2011.

Источник: http://jprstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=261&Itemid=76

Анисимцев Николай Васильевич,
доктор исторических наук, Институт
Дальнего Востока.

Окончил Восточный факультет Ленинградского (С.-Петербургского) государственного университета по специальности «История Японии».

Сфера научных интересов: историография КНР о Японии, политическая система Японии. Около 50 научных публикаций, в том числе 4 монографии.

Основные публикации по Японии:

1. Исполнительная власть Японии на рубеже веков: система и эволюция. М., 2008
2. Государственные органы исполнительной власти Японии: Справочник / сост., пер. с яп., вступ. ст. – М., 2004.
3. Судебная власть Японии: система и ее современные преобразования // Реформы современной Японии (1994–2006 гг.). М., 2008.
4. Мысли о древе. Метафизическое эссе на темы искусства бонсай. М., 2001.
5. Изучение Японии в КНР в 1990-х – 2000-х гг. // Проблемы Дальнего Востока. М., 2012. № 6.
6. Китай и Япония в начале XXI века. Очерки права, идеологии, историографии. М., 2013.

Источник: <http://www.ijs-ras.ru/online-library/author/83>

Маркарьянц (Маркарьян) Седя Багдасаровна, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник – консультант Института востоковедения РАН.

Окончила Московский институт востоковедения по специальности «Японский язык со знанием английского языка». Сфера научных интересов: социально-экономические проблемы Японии. По этой тематике опубликовано свыше 200 работ.

Основные публикации.

1. Маркарьянц С.Б. Аграрный сектор японской экономики. Основные проблемы 80-х годов. М., 1990.
2. Японское общество. Книга перемен. М., 1996. (соавт. Молодякова Э.В.).
3. Секреты японской кухни. М., 2001. (соавт. Молодякова Э.В.).
4. Мацури Традиционные праздники Японии М.: Япония сегодня, 2004. 280с. (Соавт. Молодякова Э.В.).
5. История Японии. XX век. – М., 2007. (Соавт. Молодяков В.Э.).
6. Экономика Японии: учеб. пособие. М., 2008. – (Разделы «Сельское хозяйство» и «Аграрная политика» (главы 5, 14)).
7. Маркарьянц С.Б. Демократия руками консерваторов: Есида Сигэру // Япония второй половины XX века. Проблемы и судьбы. М., 2003.
8. Маркарьянц С.Б. Проблема иммиграции в контексте демографической ситуации в Японии. В кн.: Япония, открытая миру. М., 2007.

Источник: <http://www.ijs-ras.ru/online-library/author/83>

Сенаторов Алексей Иванович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИРИ РАН.

Окончил Московский институт востоковедения. Область научных интересов: внутренняя политика Японии, современные структурные реформы в Японии, партии и партийная система Японии.

Основные публикации:

1. Сенаторов А.И. Политические партии Японии (1945–1992). М., 1994.
2. Сенаторов А.И. Политические партии Японии: сравнительный анализ программ, организации и парламентской деятельности (1945–1992). М.: Восточная литература, 1995 // <http://vse-uchebniki.com/politicheskih-partiy-istoriya/partijnaya-distiplina-30555.html>
3. Сенаторов А.И. Очерки административной реформы в Японии. М., 2004.

Источник: <http://www.ijs-s.ru/old/structura/jipan/staff.html>

Чугров Сергей Владиславович, профессор кафедры международной журналистики МГИМО (У) МИД России; главный редактор журнала «Полис» («Политические исследования»), ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН.

Окончил факультет международной журналистики МГИМО (У) МИД СССР. Защитил кандидатскую диссертацию по теме «Влияние националистических стереотипов на общественное мнение современной Японии». Докторскую диссертацию защитил по теме «Социокультурная традиция и внешнеполитический менталитет современной Японии» (социологические науки). Член Ассоциации японоведов России, член Harvard Alumni Club.

Сфера научных интересов: политическая коммуникация, модернизация традиционных обществ (Россия, Япония), история Японии, японская идентичность.

Список основных публикаций:

Монографии:

1. Чугров С.В. Россия и Запад: Метаморфозы взаимовосприятия. М., 1993.

2. Чугров С.В. Социокультурное пространство и внешняя политика современной Японии. М., 2007.
3. Чугров С.В. Япония в поисках новой идентичности. М., 2010.

Главы в монографиях и статьи:

1. Чугров С.В. Как японцы относятся к политике // Портрет современного японского общества. – М., 2006.
2. Чугров С.В. Метаморфоза современного японского азиатизма // Эпоха Коидзуми (Оценки и перспективы). М., 2006.
3. Чугров С.В. Япония – США: искаженное взаимовосприятие // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. № 2.
4. Чугров С.В. Глобализация: японские интерпретации социокультурных процессов // Вопросы философии. 2009. № 7 (в соавт. с Л.Б. Кареловой).
5. Чугров С.В. Анти-«нихондзин рон», или новые мифы об уникальности японской политической культуры // Япония в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М., 2009.
6. Чугров С.В. Изменения в национальном сознании в зеркале опросов общественного мнения // Япония после смены власти / Ин-т востоковедения РАН; Ассоциация японоведов. М., 2011.
7. Чугров С.В. Япония: особенности межличностного общения // Практическая психология для дипломатов: учеб. пособие (под ред. Р.Ф. Додельцева). М., 2011.
8. Чугров С.В. Политическая культура Японии // Политическая система современной Японии (под ред. Д.В. Стрельцова). М., 2013.

Источник: http://jpanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=275&Itemid=76

Цветова Ирина Алексеевна, кандидат исторических наук (1981), старший научный сотрудник ИВ РАН.

Окончила ИСАА при МГУ (1973). Специализируется на изучении внутривнутриполитических проблем современной Японии (партийно-политическая система, расстановка политических сил, политические партии, парламент, избирательная система, проблемы конституции, правительство и предпринимательские организации и т. д.).

Кузнецова Тамара Олеговна, кандидат юридических наук, МГИМО.

Автор работ по избирательной, конституционной системам Японии.

Еремин Владимир Николаевич, кандидат юридических наук.

Основные публикации:

1. Япония // Высшие судебные органы основных капиталистических государств. М., 1975.
2. Полиция Японии. М., 1977.
3. Политическая система современного японского общества. М., 1992.
4. История правовой системы Японии. М., 2010.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ И РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные проблемы современной Японии. Вып. XXIV. – М.: ИДВ РАН, 2009. – 236 с.
2. Актуальные проблемы современной Японии. Вып. XXVI. – М.: ИДВ РАН, 2012. – 208 с.
3. Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск XXVII. – М.: ИДВ РАН, 2013. – 272 с.
4. Анисимцев Н.В. Конституционные проблемы современной Японии // Право и политика – 2001. № 2. – С. 62–71.
5. Анисимцев Н.В. Япония: обеспечение прозрачности («транспарентности») административно-государственного управления // Государство и право. – 2003. – № 6. – С. 58–65.
6. Анисимцев Н.В. Эволюция системы исполнительной власти и государственно-административного управления Японии в 1990-х – 2000-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук, 2004. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/evolyutsiya-sistemy-ispolnitelnoy-vlasti-i-gosudarstvenno-administrativnogo-upravleniya-yaponii-v-1990-h-2000-h-gg>
7. Анисимцев Н.В. Закон о референдуме – шаг к пересмотру конституции? // Азия и Африка сегодня. – 2007. – № 10. – С. 3–8.
8. Анисимцев Н.В. Исполнительная власть в Японии на рубеже веков: система и эволюция. – М.: ИДВ РАН, 2008. – 256 с.
9. Глобальные вызовы – японский ответ. – М.: АИРО-XXI, 2008. – 308 с.
10. Государственные органы исполнительной власти Японии: справочник / сост., пер. с япон., вступ. ст. Н.В. Анисимцева. – М.: Макс Пресс, 2004. – 288 с.
11. Державин И.К. Сока-гаккай. Комэйто: религиозно-политическое движение в послевоенной Японии. – М.: Наука, 1972. – 194 с.
12. Жуков А.Е. Предисловие // Япония-2000: консерватизм и традиционализм. – М.: Восточная литература РАН, 2000. – С. 5–19.
13. Загорский А.В. Послевоенная эволюция политической культуры // Япония: полвека обновления. – М.: Толк, 1995. – С. 387–422.
14. Загорский А.В. Кризис власти в Японии: реорганизация партийной системы и политическая реформа // Знакомьтесь – Япония. – 1995. – № 11. – С. 36–44.
15. Загорский А.В. Политическая реформа в послевоенной истории Японии // Япония: в поисках новых рубежей. – М.: Восточная литература РАН, 1998. – С. 169–189.

16. Зайцев В. Япония: трансформация ценностных ориентаций социально-экономического развития // Япония: экономика, политика, общество на заре XXI века. – М.: Восточная литература, 2003. – С. 99–133.
17. Зильберман Э. Между 1970 и 1972 гг. Миф о вестернизации Японии. – Режим доступа: http://www.globalization.su/planet_in_changes/culture/asia/1153763014.html
18. Зубов А.В. Парламентская демократия и политическая традиция Востока. – М.: Наука: Главная редакция восточной литературы, 1990. – Режим доступа: <http://www.livejournal.ru/travel/themes/id/4209>
19. Еремин В.Н. Политическая система современного японского общества. – М.: Наука, Восточная литература, 1993. – 215 с.
20. Еремин В.Н. Японская демократия как самобытный продукт мировой политической цивилизации // Япония и глобальные проблемы человечества. – М.: ИДВ РАН, 1999. – С. 176–217.
21. Еремин В.Н. История правовой системы Японии. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 293 с.
22. Избирательное право в Японии: коллективная монография. – М.: МГИМО-Университет, 2013. – Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/users/document/1729.phtml>
23. Инако Ц. Современное право Японии; под ред. В.Н. Еремина; пер. В.В. Батуренко. – М.: Прогресс, 1981. – 268 с.
24. Ирхин Ю. Роль этических норм и кодексов в формировании профессиональных компетенций государственных служащих (опыт Японии). – Режим доступа: <http://viperson.ru/wind.php?ID=511885>
25. Исаев Б.А. Трансформация партийной системы Японии в середине XX – начале XXI вв. // Политекс (политическая экспертиза). – 2011. – № 1. – Режим доступа: <http://www.politex.info/content/view/672/30>
26. История Японии. – М.: ИВ РАН – 1999. – Т. 2. – 436 с.
27. Молодякова В.Э., Маркарьянц С.Б. История Японии. XX век. – М.: ИВ РАН, Крафт+, 2007. – 526 с.
28. Казаков О.И. О возвращении к власти Либерально-демократической партии в Японии // Япония наших дней. – 2012. – № 4(14). – С. 6–21.
29. Калмычек П.А. Взаимодействие бюрократии и политической элиты в Японии // Япония. Ежегодник. – 2009. – № 38. – С. 23–38.
30. Калмычек П.А. Политические перемены в Японии 1990-х гг.: основные черты и значимость: автореф. дис. ... канд. ист. наук М., 2011. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/politicheskie-peremeny-v-yaponii-1990-kh-gg-osnovnyye-cherty-i-znachimost>

31. Калмычек П.А. Внутренняя политика Японии в 2012 г.: проблемы и тенденции // Актуальные проблемы современной Японии. Вып. XXVII. – М.: ИВД РАН, 2013. – С. 6–18.
32. Конрад Н.И. Япония. Народ и государство (Исторический очерк). 1923 г. – Режим доступа: <http://shounen.ru/nihon/history/japhistory3.shtml>
33. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Америка и Азия. – М.: Норма – Т. 4. – 2001. – 655 с.
34. Конституция Японии, принятая 3 мая 1947 г. // Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. – М.: Юристъ. – Т. 2. – 2003. – С. 401–416.
35. Конституция Японии. Конституция Японии. Промульгирована 3 ноября 1946 г. Вступила в силу 3 мая 1947 г. – Режим доступа: http://www.info-japan.ru/index.php?view=news_reference_full&newsId=3
36. Кошкин А.А. Кому не нравится конституция Японии? // Азия и Африка сегодня. – 2008. – № 3. – С. 23–24.
37. Кравцевич А. Отделяя зерна от плевел // Япония: мифы и реальность. – М.: Восточная литература, 1999. – С. 7–29.
38. Круглый стол «Япония после выборов в палату советников». Стенограмма. – Режим доступа: // http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=332&Itemid=80
39. Крупяно М.И., Крупяно И.М. Новый японский национализм: мифы или реальность? // Восток – 2006. – № 1. – С. 78–91; № 2. – С. 83–93.
40. Кузнецов Ю. Институт тэнно в современной Японии // Знакомьтесь – Япония. – 2000. – № 28. – С. 66–73.
41. Кузнецов Ю. Хроника времен коалиций // Знакомьтесь – Япония. – 2001. – № 31. – С. 41–48.
42. Кузнецова Т.О. Избирательная система Японии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, МГИМО, 2011. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/konstitucion-pravo/izbiratel'naya-sistema-japonii.html>
43. Курицин В.М., Шалагин Д.Д. Опыт становления конституционализма в США, Японии и Советской России. – М.: Академический проект: Трикта, 2004. – 496 с.
44. Кучма В.В. Государство и право Нового времени (XVII–XIX вв.). 2002. – Режим доступа: <http://knigi-uchebniki.com/gosudarstva-prava-istoriya/konstitutsiya-yaponii-1889.html>
45. Ланьков А. Япония: император как жрец. – Режим доступа // <http://lankov.oriental.ru/d29.shtml>
46. Латышев И.А. Правящая либерально-демократическая партия Японии и ее политика. – М.: Наука, 1967. – 254 с.
47. Лунев С.И. Япония между Востоком и Западом // Вестник МГИМО-университета. – 2013. – № 1. – С. 281–285.

48. Львова Е.Л. Контрольные полномочия Верховного суда Японии и его место в системе центральных органов государственной. – Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=10&art=4214>
49. Макаров А.А. Политическая власть в Японии. – М.: Восточная литература, 1988. – 196 с.
50. Мещеряков А.Н. Император Мэйдзи и его Япония. – М.: Наталис, Восточная коллекция, 2006. – 735 с.
51. Молодяков В.Э. «Мэйдзи исин» консервативная революция // Проблемы Дальнего Востока. – 1993. – № 6. – С. 27–32.
52. Молодяков В.Э. Консервативная революция в Японии: идеология и политика. – М.: Восточная литература, 1999. – 320 с.
53. Молодяков В.Э. Консервативная революция в Японии: политика и идеология: автореф. дис. .... д-ра полит. наук. М., 2004. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/konservativnaya-revoljutsiya-v-yaponii-politika-i-ideologiya>
54. Молодяков В.Э. Основные принципы кокутай. История создания канона государственного синто. – Режим доступа: <http://religo.ru/journal/16102>
55. Молодяков В. Япония: от национальной науки к «рисовой цивилизации» // Национальная идея: история, идеология, миф. – М.: Современная экономика и право, 2004. – С. 230–238.
56. Молодякова Э.В. Избирательная система в Японии // Японский опыт для российских реформ. Вып. 3. – М.: Наука, 1998. – С. 45–54.
57. Молодякова Э.В. «Неординарная» демократия в Японии // Япония: мифы и реальность. – М.: Восточная литература, 1999. – С. 166–178.
58. Молодякова Э.В. Политическая система Японии: факторы и перспективы развития // Политические системы и политические культуры стран Востока. – М.: Восток-Запад, 2006. – С. 531–549.
59. Молодякова Э.В. Как выбирают лидера страны в современной Японии. (На примере Коидзуми Дзюэитиро) // Япония. Ежегодник. – 2006. – № 35. – С. 24–40.
60. Молодякова Э.В. Партия власти: японская модель // Знакомьтесь – Япония. – 2008. – № 48. – С. 5–22.
61. Молодякова Э.В. Старые и новые проблемы либерал-демократов// Япония. Ежегодник. – 2009. – № 39. – С. 5–22.
62. Молодякова Э.В., Маркарьянц С.Б. Японское общество: книга перемен. – М.: Институт Востоковедения РАН, 1996. – 252 с.
63. Молодякова В.Э., Маркарьянц С.Б. Модернизация: японский феномен // Восточная аналитика. – 2011. – № 2. – С. 7–13. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-yaponskiy-fenomen>

64. Мухамедьяров В. К вопросу о современном японском правосознании // Япония: экономика, политика, общество на заре XXI века. – М.: Восточная литература, 2003. – С. 243–267.
65. Накасонэ Ясухиро. Государственная стратегия Японии в XXI веке. – М.: Нота бене, 2001. – 312 с.
66. Павленко П.А. Либерально-демократическая партия в политической системе современной Японии (1955–2001). – М.: АИРО-XXI: Дм. Буланин, 2006. – 268 с.
67. Павлетенко В., Семин А., Тебин Н., Щербаков Д. Япония в 2005 году // Проблемы Дальнего Востока. – 2006. – № 3. – С. 98–108.
68. Панов А.Н. Революция Сева. Модернизация Японии в послевоенный период, 1945–1952. – М.: Восток-Запад, 2010. – 288 с.
69. Пантелеева М.В. Лоббизм в органах государственной власти: на примере парламентов современной России и Японии: автореф. дисс. ... канд. полит. Наук. – Чита, 2009. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/lobbizm-v-organakh-gosudarstvennoivlasti-na-primere-parlamentov-sovremennoi-rossii-i-yaponii#ixzz38ftuKayW>
70. Политические системы и модели демократии на Востоке. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 190 с.
71. Политические системы и политические культуры Востока. – М.: Восток-Запад, 2006. – 688 с.
72. Политические системы современных государств: Энциклопедический справочник: в 4 т. / МГИМО (У) МИД России, ИНОП; гл. редактор А.В. Торкунов; науч. редактор А.Ю. Мельвиль; отв. редактор М.Г. Миронюк. – М.: Аспект Пресс. – Т. 2: Азия. – 2012. – 599 с.
73. Портрет современного японского общества. – М.: АИРО-XXI, 2006. – 288 с.
74. Правящие круги Японии: механизм господства. – М.: Наука, 1984. – 291 с.
75. Рене Давид. Основные правовые системы современности. – М.: Международные отношения, 1999. – 400 с.
76. Реформы современной Японии (1994–2006 гг.). М.: ИДВ РАН, 2008. – 340 с.
77. Савинцева М.И. Конституционно-правовые проблемы регулирования информационных отношений в Японии: история и современность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/konstitutsionno-pravovye-problemy-regulirovaniya-informatsionnykh-otnoshenii-v-yaponii-istor#ixzz38favU766>

78. Савинцева М.И. Закон о референдуме: проблемы и перспективы конституционной реформы в Японии // Российский японоведческий журнал. Вып. 2. – М.: Межрегиональная общественная организация «Ассоциация японоведов», 2011. – С. 109–112.
79. Сенаторов А.И. Политические партии Японии (1945–1992). – М.: Восточная литература, 1994. – 332 с.
80. Сенаторов А.И. Политические партии Японии: сравнительный анализ программ, организации и парламентской деятельности (1945–1992). – М.: Восточная литература, 1995. – Режим доступа: / <http://vse-uchebniki.com/politicheskikh-partiy-istoriya/partiynaya-distiplina-30555.html>
81. Сенаторов А.И. Японский опыт местного самоуправления // Проблемы Дальнего Востока. – 1995. – № 4. – С. 35–45.
82. Сенаторов А.И. Японская модель самоуправления / А. Сенаторов // Знакомьтесь Япония. – 1995. – № 11. – С. 24–35.
83. Сенаторов А.И. Неспешные шаги административной реформы в Японии / А. Сенаторов // Проблемы Дальнего Востока. – 2002. – № 6. С. 71–82.
84. Сенаторов А.И. Очерки административной реформы в Японии. – М.: ИДВ РАН, 2004. – 184 с.
85. Сенаторов А.И., Цветова И.А. Либерал-демократическая партия: полвека у власти // Япония. Ежегодник. – 2006. – № 35. – С. 5–23.
86. Сенаторов А.И. Япония: от «бюрократического» руководства к «политическому»: концепции и практика // Проблемы Дальнего Востока. – 2009. – № 4. – С. 22–35.
87. Сила-Новицкая Т.Г. Культ императора в Японии: мифы, реальность, доктрины, политика. – М.: Наука, 1990. – 206 с.
88. Совастеев В.В. Политическая культура Японии во второй половине XIX–XX вв. – Владивосток: Изд. ДГУ, 2004. – 220 с.
89. Современные избирательные системы Вып. 3. Испания, США, Финляндия, Япония / А.Г. Орлов, В.И. Лафитский, И.А. Ракитская, Т.О. Кузнецова; науч. ред. А.В. Иванченко, В.И. Лафитский. – М.: РЦИОТ: Типография «Новости», 2009. – 448 с.
90. Современное зарубежное избирательное право / Ю.И. Лейбо, А.Г. Орлов, Е.Я. Павлов, Н.П. Гуреева и др.; под ред. А.Г. Орлова и Е.А. Кремянской. – М.: МГИМО-Университет, 2013. – 336 с.
91. Стрельцов Д.В. Современный японский парламент. – М.: Наука, 1994. – 199 с.
92. Стрельцов Д.В. Элементы традиционности в системе принятия решений правительственными органами // Япония 2000. – М.: Восточная литература. – С. 79–102.

93. Стрельцов Д.В. Свет и тени государственной службы // Знакомьтесь – Япония. – 2002. – № 34. – С. 23–34.
94. Стрельцов Д.В. Система государственного управления Японии в послевоенный период. – М.: Макс-Пресс, 2002. – 206 с.
95. Стрельцов Д.В. Япония как «зеленая сверхдержава». – М.: МГИМО-Университет, 2012. – 212 с.
96. Стрельцов Д.В. Япония: политическая модернизация эпохи Хэйсэй. – М.: АИРО–XXI, 2013. – 280 с.
97. Стрельцов Д.В. Политическая система современной Японии: учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 2013. – 384 с.
98. Стрельцов Д.В. Новая смена власти в Японии // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 2. – С. 115–124.
99. Стрельцов Д.В. Японцы разочаровались в политике. – Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document241757.phtml>.
100. Стрельцов Д.В. Япония рискует стать банкротом. – Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document235232.phtml>.
101. Тадагава С. Конституция Японии 1889 г. и «модернизация» страны // Правоведение. – 2002. – № 4 (243). – С. 193–199.
102. Такахаси Махито. История принятия современной конституции Японии // Право и политика. – 2000. – № 5. – С. 8–11.
103. Три года правления Демократической партии Японии: итоги и перспективы. Сборник статей. – М.: ИДВ РАН, 2013. – 176 с.
104. Фукуяма Ф. Конфуцианство и демократия. – Режим доступа: http://www.hrono.info/libris/lib_f/fukuyama03.html
105. Царева Г.И. Все о Японии. – М.: Профит – Стайл, 2008. – 608 с.
106. Цветова И.А. Эволюция современной партийно-политической системы Японии. – М.: ИДВ РАН, 2000. – 199 с.
107. Чугров С. Япония: вновь в поисках идентичности? // Мировая экономика и международные отношения, 2003. – № 12. С. 72–80.
108. Шарко М.В. Современный бюрократизм: японский опыт. – Режим доступа: http://www.ni-journal.ru/archive/2006/n_606/a23b88142468c2a1/23820a1c
109. Шлындов А. Вооруженные силы Японии: современное состояние и перспективы развития // Проблемы Дальнего Востока. – 2007. – № 4. – С. 20–34; № 5. – С. 53–62.
110. Шумов С., Андреев А. История Японии. – М.: Монолит-Евролинц-традиция, 2002. – 313 с.
111. Япония без предвзятостей. – М.: Япония сегодня, 2003. – 315 с.
112. Япония: в поисках новых рубежей. – М.: Восточная литература, 1998. – 231 с.

113. Япония и глобальные проблемы человечества. – М.: Восточная литература, 1999. – 256 с.
114. Япония: мифы и реальность. – М.: Восточная литература, 1999. – 335 с.
115. Япония наших дней. – 2013. – № 1 (15). – М.: ИДВ РАН, 2013. – 200 с.
116. Япония наших дней. – 2013. – № 2 (16). – М.: ИДВ РАН, 2013. – 232 с.
117. Япония наших дней. – 2013. – № 3 (17). – М.: ИДВ РАН, 2013. – 200 с.
118. Япония: опыт модернизации. – М.: АИРО–XXI, 2011. – 280 с.
119. Япония, открытая миру. – М.: АИРО–XXI, 2007. – 308 с.
120. Япония – переворачивая страницу. – М.: Восточная литература, 1998. – 202 с.
121. Япония: полвека правления либерал-демократов. – М.: АИРО–XXI, 2010. – 281 с.
122. Япония. Послевоенная государственная политика: вызовы и ответы. – М.: Восточная литература, 1998. – 319 с.
123. Япония после смены власти. – М.: Восточная литература, 2011. – 199 с.
124. Япония: свет и тени. – М.: Восточная литература, 2008. – 238 с.
125. Япония: снова на марше? – М.: Восточная литература, 2001. – 296 с.
126. Япония: события 11 марта 2011 г. Итоги и уроки. – М.: АИРО–XXI, 2012. – 224 с.
127. Япония: с чем в третье тысячелетие? – М.: Восточная литература, 1999. – 359 с.
128. Япония 90-х: кризис системы или временный сбой? – М.: Восточная литература – 280 с.
129. Япония 2000: консерватизм и традиционализм. – М.: Восточная литература РАН, 2000. – 303 с.
130. Япония: экономика, общество, политика на заре XXI в. – М.: Восточная литература, 2003. – 318 с.
131. Япония: экономика и общество в океане проблем. – М.: Восточная литература, 2012. – 256 с.
132. Япония эпохи Коидзуми: оценки и перспективы. – М.: Восточная литература, 2007. – 351 с.
133. Япония: экономика, политика, общество на заре XXI века. – М.: Восточная литература, 2003. – 318 с.
134. Японское общество и личность в культурной компаративистике: сравнение с Китаем и Западом. (Сводный реферат) // Реферативный сборник по общественным наукам. Серия Востоковедение. – 2001. – № 3. – С. 156–164.

Наши книги можно приобрести:

Учебным заведениям и библиотекам
в отделе по работе с вузами
тел.: (495) 744-00-12, e-mail: vuz@urait.ru

Частным лицам
список магазинов смотрите на сайте urait.ru
в разделе «Частным лицам»

Магазинам и корпоративным клиентам
в отделе продаж
тел.: (495) 744-00-12, e-mail: sales@urait.ru

Отзывы об издании присылайте в редакцию
e-mail: red@urait.ru

Новые издания и дополнительные материалы доступны
в электронной библиотечной системе «Юрайт»
biblio-online.ru

Учебное издание

Сосковец Любовь Ивановна

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЯПОНИИ

Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры

Формат 70×100 ¹/₁₆.
Гарнитура «Petersburg». Печать цифровая.
Усл. печ. л. 12,71.

ООО «Издательство Юрайт»
111123, г. Москва, ул. Плеханова, д. 4а.
Тел.: (495) 744-00-12. E-mail: izdat@urait.ru, www.urait.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЯПОНИИ

СОСКОВЕЦ Любовь Ивановна

доктор исторических наук.

В пособии освещены основные проблемы формирования, состояния и функционирования политической системы Японии. Дается характеристика и выявляются особенности конституционного развития, системы правительственной власти, института императорства, партийной и избирательной систем, политической и правовой культуры японского общества.

Представленное учебное пособие написано на основе привлечения, глубокого изучения и переработки широкого круга литературы, посвященной различным аспектам политического развития Японии. Среди них – публикации наиболее известных и интересных отечественных японоведов: Э. Молодяковой, Д. Стрельцова, В. Молодякова, А. Сенаторова, Н. Анисемцева и др.

Юрайт
издательство
biblio-online.ru

электронная
книга доступна в
ЛитРес:
один клик до книг

